

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

17-1983
СЕНТЯБРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

наші

ласс

2

Поднять уровень воспитательной работы в школах и ПТУ. Последовательно проводить ленинские принципы единой, трудовой, политехнической школы, воспитывать у школьников привычку и любовь к общественно полезному труду, расширять их идейный кругозор, формируя прежде всего у каждого из них высокие качества гражданина социалистического общества, активного строителя коммунизма. Полнее использовать возможности школы в эстетическом и физическом воспитании.

Из постановления июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, ШКОЛА!

Актуальное интервью

Приглашение К ТВОРЧЕСТВУ

С учителем В. Ф. Шаталовым беседует журналист Вера Соколовская

Есть люди, умеющие обгонять время. Это не только те умелые, сноровистые рабочие, организующие свой труд таким образом, что план, составленный в расчете «на среднего», оказывается им тесен — здесь я имею в виду людей, обладающих даром заглянуть в будущее — вернее, умеющих рассчитать пути, которые к нему ведут. Вероятно, к ним относятся прежде всего люди науки — физики, геологи, энергетики, конструкторы — но вот встречи с донецким учителем Виктором Федоровичем Шаталовым открыли мне, что предвидеть будущее можно и в педагогике, что педагогика — тоже наука точная, а ее результаты могут сказаться в самых разных областях общественного бытия...

Корреспондент.

Виктор Федорович, каким вы хотели бы видеть школьника XXI века, ведь 2001 год уже не за горами.

В. Шаталов.

В моем представлении это ученик, который занят учением не более восьми часов, из них пять-шесть в школе, остальные — дома. Два-три часа в день школьник активно занимается спортом и еще имеет определенный круг увлечений, пусть это будет музыка, занятия какими-то поделками, моделированием, рисованием. Но главное во всем этом — юный гражданин, растущий еще человек, готовится к своему бу-

дущему не по чьему-либо принуждению, а охотно и осознанно.

Корреспондент.

Что ж, современные ребята-школьники во многом приближаются к этому идеалу, они много знают, много видят, они, вероятно, любопытнее и живее тех ребят, с которыми учителям приходилось иметь дело лет двадцать-тридцать назад?

В. Шаталов.

А вот здесь вы заблуждаетесь. Возможность много знать и много видеть приводит к накоплению пассивной информации и многие наши ребята сейчас значительно инфантильнее, чем дети тридцатых-сороковых годов. Вспоминая детство свое и своих товарищей, вспоминая город, где мы росли, я думаю о том, какое у нас было активное, изобретательное детство. Мы гоняли голубей, выпиливали, выжигали, мастерили самодельные лыжи и велосипеды, уходили в дальние походы, придумывали разные игры, развивающие нашу фантазию и самостоятельность. Современные ребята куда как менее подвижны. Во-первых, напряженнее стал курс школьных программ, во-вторых, появились нянька-телевизор, и, в-третьих, доступность всех мыслимых технических новинок — плавающих, движущихся, звучащих — во многом притупляет стремление ребенка что-то сделать самому. Это оборотная сторона достижений НТР, и помочь ребенку здесь призвана школа, наша всеобщая, массовая школа, задача которой не только научить решать уравнения, а открыть перед ним резервы собственной личности, научить извлекать максимум того, что заложила в него природа, научить жить и работать не по минимуму, а по максимуму своих возможностей.

Корреспондент.

Но ведь существует такое понятие, как запас прочности. Это технический термин, запас прочности есть и у мостов, и у кораблей, как же можно тре-

бовать от живого человека, чтобы он работал на пределе своих возможностей? Назерное, правильнее было бы сказать, что человек должен уметь приводить в действие резервы своей личности и физические и духовные. Но жить на пределе своих сил — простите, это, по моему, годится только для экстремальных ситуаций.

В. Шаталов.

Вы полагаете, что поставили мне каверзный вопрос. А на самом деле все просто. Вот мне уже изрядно за пятьдесят, но я до сих пор активно занимаюсь спортом. Моя норма десять-четырнадцать километров ежедневного бега. В любую погоду. Я уже третий раз пробежал вокруг земного шара и хорошо изучил свойства человеческой природы. Она «вопит» уже тогда, когда израсходовала всего пять-десять процентов своих внутренних ресурсов. И тогда уже кажется, что ты ничего больше не можешь. Хочется сойти с дистанции. Когда я говорю о пределе возможностей, я имею в виду задачу взять более того, чем человеку кажется возможным. Но даже и в этом случае, он использует себя не более чем на тридцать или еще того меньше процентов. Предел прочности материалов определен конкретными цифрами, а для человека таких норм еще никто не определял.

Я вспоминаю, как приучал своих ребят к систематическим занятиям спортом. Я вел математику, но ежедневно ходил с ними на стадион, и мы просто бегали. Я сам вел этот бег. За мной бежит 25—30 ребят. И вот понемногу начинают отставать, к концу дистанции остается человек 5—6. Остальные сошли, я этого не запрещал — чувствуешь, что устал, — сойди, но помни, что ты можешь бежать больше, чем тебе кажется. Так вот, оставшиеся ребята — лучшие ученики класса. Почему так происходит? Ведь они не самые лучшие спортсмены класса, не самые здоровые и не самые выносливые ребята. Это самые лучшие ученики класса — они привыкли работать, работать систематически, преодолевая лень и соблазны пассивного времяпрепровождения. Они умеют преодолевать в себе кажущуюся усталость, это свойство их характера — умение докапываться до истины, а на спортивной дорожке — умение преодолевать себя.

По классической подготовке домашнее задание должно быть рассчитано на среднего ученика, то есть используется принцип посылности. Ну, а те, кто имеет больший запас, знает, они систематически работают с недогрузкой? А те, у кого возможности ниже средних и они не в состоянии выпол-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

17 (623)
17 СЕНТЯБРЬ
1983

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

Год издания тридцать третий. Выходит два раза в месяц

«Донецк. Учителю Шаталову» — привычные надписи на конвертах тысяч писем.

нить даже это задание? Раз-два он попытается, но привычки-то к преодолению себя нет, начинает ловчить, списывать, вылезать на подсказках, потом выработывается стойкое убеждение, что, дескать, «у меня не получается», а там и до отвращения к предмету недалеко, и тут уж не в радость ни школа, ни учение. В одном моем классе девочка сидела на последней парте и буквально сгибалась под тяжестью математической премудрости. Эта последняя парта была для нее как дзот, как бруствер, за которым она укрывалась от вызовов к доске, от внимания учителя. Но вот класс начал работать по новой методике. Вы бы видели, как прямо на глазах распрямляла плечи эта девочка. Какие у нее стали живые глаза, она даже похорошела, и это естественно: человек перестал бояться, почувствовал силу, открыл в себе то, чего прежде не знал. Она поднялась над вечной своей «тройкой» и ожила. (Кстати, сейчас эта девочка — а зовут ее Лена Дегтярева — уже закончила математический факультет Донецкого университета, работает инженером-программистом). Вот это я и называю восходящей психологией. Дети должны учиться победно!

Как же хорошо это сказано: учиться победно! Как-то в одной из наших бесед Виктор Федорович признался: «Жизни мой не хватит, чтобы сказать обо всем, что я знаю, могу, хочу, должен сказать».

«Хватило бы жизни...» — так говорят ученые, изобретатели, исследователи. Так сказал учитель. Он и живет так — приводит в действие свои резервы, спешит поделиться с коллегами тем, что открыл, нашел, изобрел, тем, что считает сегодня кратчайшим путем в завтрашний день обучения и воспитания...!

Так что же изобрел, что же открыл учитель Шаталов? Исходит он прежде всего из того,

что человек, даже самый способный и памятливым, не держит в голове всех текстов, теорем и формул. В памяти остаются своего рода схемы, сеть опорных узлов, по которым, если нужно, мы можем восстановить, «развернуть» весь текст или доказательство. Изучение темы «по Шаталову» это и есть составление схемы, кодирование материала. Современная методика требует от ученика самостоятельности и творчества. Шаталов же решился на еще более смелый шаг: он стал давать своим ученикам готовые схемы. Он изобрел особый конспект, который назвал «опорным сигналом». Необычно выглядит страничка тетрадки с такой схемой: стрелки, рамки, цвет, цифры, ключевые слова и понятия, а все вместе — это движение идеи, движение мысли. Теперь учитель сначала рассказывает тему, а затем вывешивает плакат с опорными сигналами и повторяет то же самое уже по опорному листу, как бы приглашая ребят проверить правильность и полноту его рассказа. Дома ученик не зубрит, не учит наизусть, а разворачивает и сворачивает схему, пользуясь учебником или дополнительными материалами. Становится живым, управляемым сам процесс мысли. Как это, оказывается, занимательно, интересно и радостно...

Корреспондент.

«Мысль, как цветок, который постепенно накапливает жизненные соки. Дадим корням эти соки, откроем перед цветком солнце — и он расцветет. Будем учить ребенка думать, откроем перед ним первоисточник мысли, окружающий мир. Дадим ему величайшую человеческую радость — радость познания». Я обратилась к этой выдержке из Сухомлинского, потому что в этом образном сравнении легко просматривается именно ваш метод, Виктор Федорович.

В. Шаталов.

Вот видите, как получается: Сухомлинский уподобляет мысль цветку, а знания сокам,

и никто не возражает против такого сравнения. Но стоило учителю предложить схему, код, если хотите, ключ, с помощью которого можно «открыть» перед цветком солнце, поднялась волна недоверия: как это — знания загнать в схему да еще готовую? А ведь в жизни-то все мы только тем и занимаемся, что «кодируем» для себя различную информацию, различные знания в той области, которая нам необходима. Это и есть тот самый таинственный процесс «думания». Стоило только открыть его детям, и мы получили удивительный результат: детям стало интересно думать. А дальнейшее, как говорят, — дело техники. Научившись ходить, ученик идет все быстрее, выбирает пути сложнее, появляются интерес и азарт и уверенность в себе, которая имеет не только учебные, но и психологические последствия. Ребенок перестает считать себя неспособным, тупицей, он перестает бояться отметок, а что может быть прекраснее свободного от страха, раскованного, спокойного человека?

При нашем методе знания усваиваются не путем запоминания, зубрежки, а путем понимания. Не готовим ли мы таким путем лентяев от учения? Отвечу твердо: нет, ни в коем случае! Открывая ученику пути к пониманию, мы открываем ему пути творчества. Основная его работа как раз и состоит в том, чтобы самостоятельно добыть огромное количество знаний, прочитать рекомендованную литературу по теме, новинки в журналах. Мы проводим уроки открытых мыслей — ребятам очень нравится такое название, — на которых идет живой обмен этой информацией, нередко возникают споры, высказываются самые невероятные, порой фантастические идеи; на таких уроках они чувствуют себя Колумбами, Ньютонами, Архимедами, кем хотите. Если сначала дополнительный материал читают единицы, то понемногу увлечаются весь класс: во-первых, это оказывается интересно, во-вторых, неудобно перед всеми выглядеть «сереньким», а в-третьих, ведь этого никто не задавал, никто не ставит отметок, то есть нет психологического давления, значит, интересно и хочется знать. А кроме того, наш метод развязывает руки учителю! Давая классу не отдельные параграфы, а тему всю сразу, он избавляется от вечного цейтнота, когда не хватает времени пройти программу в полном объеме и знания у всех проверить устными опросами и контрольными работами. Мы получаем большой резерв времени, школьную программу имеем возможность закончить в девятом, а деся-

тый год будет уходить на то, чтобы развивать творческие задатки ребят, чтобы ясно представить — «кто есть кто», подсказать дальнейший выбор и самим ребятам и их родителям, чтобы не было случайностей: не прошел в медицинский, пойду в педагогический. И у ученика, и у учителя должен быть резерв свободного творческого времени, которое можно было бы использовать для пристального внимания к личности. Я называю все это проблемным обучением, за ним, я твердо убежден, будущее нашей школы.

За десять школьных лет мы должны воспитать гармоничного человека, а о какой гармонии можно говорить, если, просиживая над учебниками сначала на уроках, потом дома, ребята растут бледными, неспортивными, а потом часто болеют, страх схватить «двойку» на уроке или в четверти, «тройку» в аттестате давит на ребенка всей своей психологической тяжестью, перегруженные во многом программы не оставляют времени для свободного чтения, увлекательных занятий, а в итоге даже речь у наших ребят оказывается бедной, засоренной всякими «значит», «ну», «это»...

Мы решили просчитать, сколько времени в общей сложности ребенок говорит в школе. Классическая методика отводит на опрос максимум 20 минут на уроке. Умножьте на пять уроков и в день вы получите 100 минут опроса — это две с половиной минуты у каждого ученика, если предположить, что каждый ученик будет опрошен каждый день. Но ведь опрос-то ведется выборочно, а при массовом опросе учителя спрашивают тех, кто сам охотно тянет руку. Стоит ли удивляться, что на последних партах сидят десятки детей, которые неделями не произносят ни одного слова вслух — я имею в виду связанных, литературно-грамотных слов. Наша методика в несколько раз повышает активность речи учеников, мы имеем возможность опрашивать каждый урок десять и более ребят; опрос идет по схемам у доски и с помощью магнитофона. Первое время и наши ребята мялись, запинаясь и страдали, не умея справиться с живой речью. Но проходит полгода-год, и речь становится неузнаваемой: свободной, слова подбираются легко, все, кто проверял нас или знакомился с нашим методом, отмечали непринужденность и грамотность речи наших ребят.

Корреспондент.

Виктор Федорович, правду ли написали в одной из статей о вашем методе, что однажды всему классу из 38 учеников все выставили 38 пятерок? Не было ли здесь натяжки?

Учитель В. Ф. Шаталов автор уже нескольких книг, посвященных новой методике обучения: «Куда и как исчезли тройки», «Инженерная педагогика», «Педагогическая проза» и др.

Любая натяжка сразу бы дискредитировала наш метод. Просто класс так хорошо и ровно работал, что я считал возможным оценить их всех по высшему критерию участия и активности. Наверное, какие-то нюансы были: у кого-то почерк лучше, у кого-то тетрадки чище, но учитывать это на общем фоне я считал неспортивным. Ведь, кроме обучения, у нашего метода есть другая равнозначная цель — воспитание.

Весь педагогический процесс — не что иное, как слияние обучения с воспитанием, тут мы ничего не должны изобретать, надо только четко себе представлять, какие результаты даст тот или иной методический прием в плане воспитания, формирования личности ученика. При всех достоинствах массовой школы один ее недостаток вот уже многие десятилетия не удается преодолеть: учитель не может ежедневно контролировать каждого ученика. Игра в «вызовут — не вызовут» известна и учителю, и ученику. Сегодня вызвали, значит, завтра не вызовут, значит, можно не учить. Сухомлинский писал: «Страшная это опасность — безделье за партой... Безделье месяцы и годы. Это развращает, морально калечит человека, и ни школьная бригада, ни школьный участок, ни мастерская — ничто не может возместить того, что упущено в самой главной сфере, где человек должен быть тружеником, — в сфере мысли». А как требовать от ученика регулярной, ежедневной работы, если он не видит столь же регулярного, ежедневного результата своего труда в виде оценки его знаний.

Дело в том, что, как бы ни была совершенна методика, она предполагает выборочный, частичный учет знаний. Ученики спрашивают по отдельной теме, теореме, параграфу и по этой части его знаний судят о его знаниях в целом. Наша методика позволяет проверять знания каждого в полном объеме: пришел на урок — напиши схему, воспроизведи лист сигналов по памяти. Если ученик работал дома, сворачивал и разворачивал схему, он ее легко воспроизводит. Если поленился, не работал и схема не получается, сразу ясно: тема не усвоена. «Двоек» мы не ставим, ставим «дырку» — пустую клетку, значит, придется писать еще раз, пока не поработаешь со схемой. И так по каждой схеме с каждым учеником, сколько бы их ни было в классе. С каждым и ежедневно! В конце концов он привыкает к этому, привыкает к такому жизненному ритму, при котором нужно ежедневно рабо-

тать. Вот таким образом чисто методический прием воспитывает в человеке хорошую привычку систематически работать. А на Руси говорят: «Посеешь привычку, пожнешь характер». Или еще к примеру. У нас так принято: закончил ученик свой ответ, класс анализирует его ошибки и достоинства, вносит дополнения. Ученик, который стоит у доски в это время права на возражения не имеет. Он должен просто стоять и слушать, но легко ли слушать, если тебе порою говорят о тех ошибках, которых ты не допускал. Но слушать надо. Увы, многие из нас умеют говорить, но очень немногие умеют слушать. Вот в этом плане мне вспоминается, как я лет двенадцать назад пришел к первому секретарю райкома партии у нас в Донецке Николаю Михайловичу Цыбе, пришел, чтобы рассказать ему о нашей новой методике. В приемной у него сидели люди. Я попросил его внимания на полчаса. Он сказал: «Я вас слушаю». Я начал говорить, и он за полчаса ни разу меня не остановил, не прервал, и вы бы видели, как он слушал! Внимательно, уважительно, я бы сказал, по-партийному. Вот и мне бы хотелось, чтобы мои ученики тоже умели слушать собеседника. И в этом тоже, если хотите, сочетание методики с воспитанием. Словом, я ведь не для красного словца назвал одну из своих книг «Инженерная педагогика», имея в виду, что педагогика — это прежде всего наука о моделировании, конструировании личности. И не просто личности, а такой, о которой говорил на июньском Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов, — личности, достигшей уровня социалистической цивилизации.

Продолжение встречи с В. Ф. Шаталовым вы найдете на первой вкладной пластинке этого номера журнала. Прозвучит на ней также и сцена из спектакля Центрального детского театра по пьесе «Печальный однолюб», в основу сюжета которой драматург С. Соловейчик положил действительные факты из жизни В. Ф. Шаталова.

Донецк

От эстетического воспитания— К Гражданской зрелости

Ю. Алиев,

кандидат педагогических наук,
заведующий лабораторией
преподавания музыки и танца
НИИ художественного воспитания
Академии педагогических наук СССР

Начинается новый учебный год. Что ждет детей и подростков в классах, в кружках Домов пионеров и клубов, в детских хоровых студиях и на станциях юных техников? Каким горизонты и возможности художественного воспитания? Эта проблема волнует сегодня всех. Об эстетической грамотности как существенной черте всесторонне развитой личности говорилось и на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Наш институт с 70-х годов проводит эксперимент по внедрению в школьные программы курсов углубленного обучения детей и подростков музыке, живописи. Что касается других видов искусства, их освоение мы рекомендуем для внеклассных и внешкольных занятий.

Программы рассчитаны на весь десятилетний цикл обучения. В них ставится задача взаимосвязи искусства с общеобразовательными предметами, и прежде всего — литературой, историей. Всем хорошо известно, что эстетическое образование — часть комплексной задачи всестороннего развития личности. В то же время сама эстетическая деятельность синтезирует в доступных детям и подросткам формах элементы трудовых навыков, формирует этические представления, навыки общения.

Корреспондент.

нашем журнале¹, один из создателей программы «Изобразительное искусство» секретарь правления Союза художников СССР Б. Неменский писал, что системные занятия по изобразительному искусству помогают развивать универсальные способности школьников — фантазию, пространственное воображение, образное мышление, — а они необходимы молодым людям, чтобы овладеть целым рядом инженерных, строительных, научных профессий.

Но если очевидно, что знания по живописи, навыки рисунка, художественного конструирования необходимы сегодня и рабочим, и инженерам, и служащим, то ведь о музыке не скажешь, что она непосредственно «может пригодиться» в производственной деятельности?

Ю. Алиев.

Как знать, влияние музыки на активизацию мышления, глубинных структур творческой деятельности человека велико, хотя и требует детального изучения психологами, социологами. Чего стоит, например, известное увлечение А. Эйнштейна игрой на скрипке?! Множество красноречивых фактов можно привести и из обычной жизни. Скажем, недавно украинские педагоги-математики тех школ, где музыка изучается по расширенной программе,

поделились такими наблюдениями: если ребята приходят изучать точные науки после занятий музыкой, они особенно активны, инициативны — предлагают оригинальные решения задач. При тех требованиях, которые предъявляются к современному производству, нам вовсе не безразлично, творческий или пассивный человек станет к станку, будет управлять автоматизированной линией.

А если говорить о роли музыки в формировании сознания человека! Скажем, поет ребенок о мире, дружбе. Разве он учится лишь правильно воспроизводить мелодию? Нет, получает и первые уроки гражданственности.

Ученые, педагоги, художественные руководители кружков и студий сегодня единодушны: надо не только обучать школьников тому или иному виду художественного творчества, а помогать им в процессе эстетической деятельности выработать активную творческую позицию, которая в будущем определит их общественно полезную деятельность.

Эксперимент показал: проблемное обучение, которое поставлено во главу угла в новых программах, помогает формировать у школьников творческое поведение — усвоенные знания и навыки они успешно применяют в новых ситуациях, проявляют выдумку, самостоятельность. Развивается и потребность учащихся в эстетической деятельности вне урока. Старшеклассники ведут лекции, беседы в младших классах, во внешкольных учреждениях. А в перспективе они могут стать организаторами самодеятельности в пионерском лагере, городском микрорайоне, сельском клубе.

Корреспондент.

Очевидно, активизация эстетического воспитания в школе будет идти и с учетом лучшего опыта детских хоровых, театральных, хореографических студий, а также клубных кружков, секций Домов пионеров. Их находки обогатят общеобразовательные курсы по искусству, станут доступны всем детям и подросткам.

А как, на ваш взгляд, школа поможет активизировать поиски руководителей и педагогов внешкольных учреждений?

Ю. Алиев.

Если повысится уровень эстетической грамотности в общеобразовательной школе, то организаторы работы клубных, внешкольных учреждений по-

лучат возможность начинать не «с нуля», как это зачастую пока происходит, а ставить и в союзе со школой решать более сложные творческие задачи. Возьмем, например, такую сторону обучения, как синтез искусств. Например, на уроках по изобразительному творчеству в экспериментальных классах ребята не только рисуют и говорят о живописи — они слушают музыку, читают стихи, конструируют. А на музыкальных занятиях знакомятся с репродукциями живописных произведений, сочиняют мелодии на литературные тексты, занимаются ритмикой. Разве не благодатная почва для продолжения таких занятий в кружках Домов пионеров и клубов; для создания музыкально-драматических театров, ансамблей с использованием пантомимы и музыкального сопровождения, всевозможных гостиных, в которых можно говорить о взаимовлиянии разных жанров искусства, о его связи с природной средой и обществом?

Есть и сейчас интересные поиски в этом направлении. Во многих хоровых студиях введена ритмика. А, скажем, в хоровой студии «Дубна» появились и такие курсы, как «Музыка и живопись», «Обучение иностранному языку и музыка». В театральном коллективе «Юность» азербайджанского поселка Хырдалан ребята осваивают и изобразительное искусство, и моделирование одежды, и декоративно-прикладные жанры: они сами оформляют сцену, рисуют декорации, шьют костюмы, изготавливают реквизит. Причем делают это и на уроках труда, рисования, и во внеклассные часы. Надо, чтобы такой опыт работы с детьми стал не исключением, а правилом. Новые программы для занятий художественных кружков общеобразовательных школ и внешкольных учреждений дают ключ к решению этих проблем. Они предлагают широкий круг жанров: литературно-творческий кружок, театр кукол, балетный танец, скульптура, работа с природными материалами; учат ребят применять полученные знания и навыки в общественной работе — участвовать в поисках краеведов и следопытов, готовить школьные вечера, выставки, радио- и стенгазеты, выступать с шефскими концертами на производственных предприятиях, на селе, перед воинами Советской Армии. Принцип межпредметных связей и связей искусства с жиз-

нию должен проводиться во всей системе обучения: школа — внешкольные учреждения.

Корреспондент.

Юлий Багирович, в письмах, которые приходят в редакцию, педагоги музыки, руководители кружков нередко сетуют на то, что трудно разобраться в обилии новых методик художественного воспитания. Нас спрашивают: отменяет ли одна программа другую, какой лучше пользоваться на занятиях?

Ю. Алиев.

Иными словами, благо или несчастье разнообразие поисков ученых, педагогов? Уверен, для людей думающих — путь к собственным открытиям. Для тех, кто привык жить по старинке, — серьезное испытание на профессиональную пригодность. Программы института художественного воспитания, о которых мы говорили, не догматичны. Это не стандарт, которому все должны следовать без раздумий. Давая педагогам определенный угол зрения на проблему эстетического воспитания, мы хотим побудить их к дальнейшим поискам. И путей к открытию нового — множество. Причем выбирать их надо с учетом национальных традиций той или иной республики, демографической ситуации, социально-экономических особенностей регионов.

Например, в одной из вильнюсских школ педагоги умело ведут ребят от увлеченности искусством к осознанному выбору профессии. Здесь открыт класс обработки янтаря. А в таллинской школе № 24 ведется расширенное обучение прикладному искусству, что блестяще демонстрирует возможности художественного творчества в союзе с трудовым воспитанием. Подобные примеры свидетельствуют о том, что у педагогов есть возможности развивать принцип единой трудовой политехнической школы, одновременно уделяя больше внимания эстетическому, физическому воспитанию, о чем и говорилось на июньском Пленуме ЦК КПСС.

И вместе с тем сколько еще учебных заведений прячется «за спину» хоровых студий, детских секторов клубов! Педагоги рассуждают примерно так: раз наши учащиеся поют в соседней студии или участвуют в танцевальном кружке клуба, значит, есть цифры для отчета об эстетическом воспитании во внеучебное время и — сворачивают внеклассную работу. Но это же самообман! Школьная самостоятельность тоже должна развиваться, причем не дублируя, а дополняя клубную. Если часть учеников уже поет в хоровой студии,

почему бы не организовать в школе, скажем, клуб любителей искусств, нацелив ребят на собирательную, поисковую работу, как это сделали, например, учителя абакумовской средней школы Тамбовской области. Участники фольклорного кружка «Боян» отправляются в путешествие по родному краю, записывают от сказителей народные легенды, песни. Это не только расширяет кругозор школьников, но и будит их интерес к народным традициям, истории, культуре. А в городе Серове Свердловской области педагогам детской хоровой студии «Гайдаровцы» вместе с учителями средних школ города удалось соединить музыкальное образование с пионерским гайдаровским движением. Вот истинный пример единства нравственного и эстетического воспитания: то, о чем поют ребята — о дружбе, взаимовыручке, — не расходится у них с делом, воплощается в поступках!

Корреспондент.

Углубленное изучение искусства в школе помогает активизировать и просветительскую работу. В прошлом году мне удалось побывать в Белоруссии и познакомиться с работой школ с музыкальным, хореографическим уклоном. В них не только большее число часов школьной программы отводится изучению искусства, педагоги-музыканты, учащиеся становятся по собственной инициативе организаторами интересной жизни всей школы, микрорайонов. Они приходят с концертами, лекциями, беседами в детские сады, на предприятия, вовлекают в занятия искусством и родителей.

Ю. Алиев.

Подобный опыт работы накоплен и в Прибалтике, в РСФСР, на Украине. Есть школы, которые работают и по программе полного дня, т. е. в общеобразовательном курсе дисциплин число музыкальных и художественных занятий не увеличивается, а послеполуденные часы отводятся кружковой работе: ребята занимаются музыкой, спортом, балльными танцами, декоративно-прикладным искусством, техническим творчеством. Например, опираясь на известный опыт работы школ Белгородской области, выбрали самообитный путь педагоги г. Майкопа. «Под одной крышей» в общеобразовательной школе они объединили музыкальную и спортивную школы. Помог и Дом пионеров — часть его средств на кружковую работу по решению горно была передана средней школе. В итоге возросла массовость занятий художественным и техническим творчеством.

Корреспондент.

А как повышать качество самого эстетического вкуса, совершенствовать духовные потребности детей и подростков?

Скажем, интерес молодежи к эстрадной музыке и особенно вокально-инструментальным ансамблям, — массовый, но всегда ли он избирателен, художественно значим?

Ю. Алиев.

Отличительная черта подростка, молодого человека — желание активно действовать, проявлять самостоятельность. Они отдают предпочтение таким формам музицирования, в которых могут проявить свою индивидуальность — самоутвердиться. А нам надо помочь молодежи сделать это на основе произведений высокохудожественных, насыщенных богатым идейным содержанием.

Например, сотрудники нашей лаборатории В. Петрушин и Е. Николаева разработали и распространили анкеты среди старшеклассников Москвы, Ленинграда, других городов России, Украины, а также в пионерских лагерях Подмосквы и Азербайджана. Любопытные получились результаты! Подростки активно интересуются песнями 30-х, 40-х, 50-х годов, поют их. И привлекает их в советской массовой песне доступность слов и музыки, романтическая устремленность верою и, что очень важно, — возможность выступить при исполнении этих песен наравне со взрослыми, заодно с ними. Что это за песни? Например, «Прощание» Дм. Покрасса («Дан приказ ему на Запад...»), «Там вдали за рекой», «Катюша» М. Блантера... Благодаря этому исследованию в нашем секторе родилась идея составить и научно обосновать список золотого фонда советской песни, рекомендовать его для пения подросткам, молодежи. В проекте нашей типовой программы по музыке, направленной по решению коллегии Министрства просвещения СССР во все союзные республики, мысль о накоплении обязательного минимума золотого фонда многонациональной советской песни является одной из ведущих, опорных.

Корреспондент.

А не будут ли те же песни, которые поются ребятами самостоятельно, восприняты как навязанные извне, если придут к ним в форме обязательного списка?

Ю. Алиев.

Конечно, все, что доступно и обязательно, не так уж сильно привлекает. Такова человеческая природа. Однако если мы отберем именно то, что отвечает внутренней потребности

молодых, и учетом при этом их стремление исполнять хорошо известное по-своему, я думаю, мы приблизимся к решению проблемы воспитания вкусов подрастающего поколения.

Например, дискотека с ее высоким качеством воспроизведения записей, использованием цветомузыкального аппарата, проекционных устройств может стать местом общения на основе разных жанров искусства, публицистики, документалистики. А ансамбли, в которых используются пение, игра на инструментах, элементы пантомимы, хореографии, помогут приобщить учащихся к самостоятельному творчеству. И это хорошо понимают руководители ведущих детских хоровых студий, молодежных оркестров народных инструментов — они работают и над высокой классикой, над народным репертуаром и параллельно создают в старших группах вокальные, инструментальные ансамбли, отличающиеся высокой культурой исполнения, вкусом, требовательностью в выборе репертуара.

Наша лаборатория разрабатывает модель активной дискотеки на базе интерната № 16 г. Москвы. Сегодня слушание музыки благодаря широкому распространению звукозаписывающей и воспроизводящей техники в значительной мере потеснило коллективное пение, музицирование. А мы пытаемся на основе тех же средств возродить традицию. Рекомендуем записи только аккомпанемента песен в оригинальных аранжировках. Ребята получают возможность петь под фонограмму — и делают это охотно. Не расставаясь со своей любимой аппаратурой, они из слушателей (потребителей) музыки постепенно превращаются в соисполнителей, пропуска «через себя», осваивая лучшие песни прошлых лет и нашего времени. Это, конечно, только начальная ступенька на пути к их самостоятельному творчеству, но, на наш взгляд, важная. Лаборатория музыки и танца готовит и сборники песен с учетом вкусов юных исполнителей разного возраста. Мы опять-таки выбираем лучшие образцы современной и советской массовой песни, предлагаем такой аккомпанемент, чтобы на его основе участники молодежных ансамблей могли импровизировать, давать в зависимости от уровня подготовленности собственную трактовку песни. Думаю, и композиторы, сочиняющие сегодня для молодежи, должны учитывать ее потребности — создавать содержательные и в то же время гибкие по музыкальной фактуре песни, дающие исполнителю простор для развития фантазии, творческих навыков.

Значит, возрождение традиций коллективного музицирования и массового пения видится вам не на параллельном пути с развитием популярных у молодежи жанров, а в содружестве с ними?

Ю. Алиев.

Только так. Можно бороться с модой, а можно ею управлять. Повторю, главное — всеобщая заинтересованность. Порой мы просто не умеем использовать те большие возможности, которыми располагаем, ведь дело эстетического воспитания в нашей стране поставлено на государственную основу. Когда на международных симпозиумах и конференциях мы говорим о внедрении той или иной методики или программы в масштабах страны, ученые, педагоги буржуазных стран, даже таких, как Франция, Япония, удивляются. Само понятие «система воспитания» для них непривычно. Безусловно, и деятели капиталистических стран приходят к интересным открытиям. Вспомним хотя бы К. Орфа. Но без комплексного подхода к проблеме их находки не выходят за пределы одного института или лаборатории. В условиях господства частнособственнических интересов государственными программами эстетического воспитания просто некому заниматься. Недаром к нам часто обращаются за помощью, и целиком заимствуют системные разработки.

А какой социальный институт в странах капитала возьмет на себя хлопоты по проведению недель музыки, театра, книги, детских праздников и фестивалей? У нас же такие мероприятия становятся повсеместными: они организуются в масштабах города, области, края, республики и даже всей страны, если говорить о всесоюзных фестивалях и смотрах самодеятельного художественного творчества. Поистине песенными стали не только известные давними традициями города Прибалтики, но и Магнитогорск, молодой город Чайковский, подмосковная Дубна. Интересные детские праздники проходят в республиках Закавказья и Средней Азии. Например, в четвертом республиканском празднике песни и танца пионеров и школьников Азербайджана, посвященном 60-летию пионерской организации, приняли участие тысячи ребят. За этими цифрами — массовое приобщение школьников к репертуару гражданского, патриотического содержания, работа школ, пионерских организаций над выявлением трудовых, героических традиций своего города, края. Праздники становятся массовыми уроками эстетической и

общественной активности ребят. А в Узбекистане они даже называются праздниками искусства и труда, потому что проводятся как смотры достижений школьников не только в разных жанрах искусства, но и декоративно-прикладного, технического творчества, всевозможных видов конструирования. Думаю, и обязанный в этом году Всесоюзный смотр самодеятельного художественного творчества, посвященный 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, поможет ак-

Задумаемся над цифрами

Б. Титов, младший научный сотрудник ВПШК

тивизировать художественное творчество детей и подростков, их поисковую деятельность по изучению героико-патриотических традиций.

Повседневная совместная работа педагогов, воспитателей, культпросветчиков, содружество представителей самых разных учреждений и ведомств — залог успешного решения задач всеобщей эстетической грамотности, воспитания общественно полезной активности подрастающего поколения. К этому призывает Постановление июньского (1983 г.) Пленума, в котором, в частности, записано: «добиваться единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания, улучшения координации средств идеологического воздействия, усилий общественных организаций, трудовых коллективов, семьи и школы».

Беседу вела Т. Приходько

Проблемная научно-исследовательская лаборатория Высшей профсоюзной школы культуры провела исследование по эстетическому воспитанию детей и подростков в коллективах художественной самодеятельности. Во Дворцах и Домах культуры, профсоюзных клубах Горьковской, Калининской, Ленинградской, Запорожской и Пермской областей были распространены специальные анкеты. Использовались также статистические материалы Минского, Саратовского и Ярославского областных советов профсоюзов.

Исследователей интересовали проблемы массовости коллективов художественной самодеятельности, особенности работы клуба с теми или иными социальными и возрастными группами детей и молодежи, вопросы жанрового разнообразия коллективов художественной самодеятельности и то, насколько они удовлетворяют запросы юных любителей искусства.

Считается, что в различных кружках клубных и внешкольных учреждений страны занимается около 15 процентов школьников¹. Однако по данным нашего социологического исследования часть детей (22 процента) посещают два или более коллектива. Следовательно, можно предположить, что в целом художественным и техническим творчеством занимается не 15 процентов учащихся, а меньше.

Исследуя анкеты, мы столкнулись с такой проблемой — неравномерность участия разных социальных институтов в процессе приобщения детей к самодеятельному творчеству. Наиболее активна семья: 25 процентов участников кружков привели в коллектив родители. Гораздо меньше интереса к занятиям детей художественным творчеством проявляет школа: лишь 6 процентов учащихся пришли в клубную самодеятельность по совету учителей. По инициативе самого клуба в кружки записалось 28 процентов ребят, в том числе 12 процентов — после беседы

См.: Дети в СССР. Сборник ЦСУ СССР. М., Статистика, 1979.

клубного работника, который специально приходил в школу; 9 процентов — выбрали тот или иной кружок по объявлению; 7 процентов — после того, как побывали на концерте художественной самодеятельности; 31 процент детей и подростков пришли в кружок по совету друзей — участников этих коллективов, значит, и здесь можно говорить о косвенном влиянии клуба.

Особые проблемы встают перед клубными работниками и в связи с демографической структурой детской художественной самодеятельности.

Среди участников самодеятельных коллективов только 32 процента мальчиков. Лишь 21 процент ребят в возрасте 15—16 лет и 6 процентов в возрасте 17—18 лет. По данным наших исследований, возрастная группа 16—18 лет слабо представлена и во взрослой самодеятельности. А это не только старше школьники, но и учащиеся ПТУ, техникумов. Пока же основной контингент опрошенных составляют школьники — 96 процентов, и среди них больше всего учеников 5—8 классов — 65 процентов. А ведь именно в учебной программе старшекласников отсутствуют такие предметы, как музыка, пение. И разве не может клуб помочь юношам и девушкам продолжить эстетическое образование, определить их вкусы и склонности? Кроме того, привлекая к участию в кружках технического творчества, моделирования подростков 14—15 лет, и особенно мальчиков, которых в клубах намного меньше, чем девочек, культпросветчики помогут им в выборе будущей профессии и в нравственном становлении. Вероятно, тогда и проблема «трудных подростков» станет не столь острой.

Все эти данные доказывают необходимость перевода проблемы массовости самодеятельного творчества с уровня чисто количественного на качественный: она должна решаться не вообще, а с учетом особенностей тех или иных возрастных групп детей и подростков, а также — основных тенденций экономического и социального развития городов и регионов.

Важным аспектом массовости является проблема возрастной преемственности в коллективах самодеятельности. Например, 80 процентов участников взрослых любительских коллективов Ленинграда на вопрос: «Занимались ли вы в детстве художественным творчеством?» — ответили «да». Так влияет эстетическое воспитание, начавшееся

в детские годы, на эстетическую направленность интересов взрослых людей.

Почему бы культпросветчикам не использовать шире студийные формы организации кружков? Они хорошо зарекомендовали себя и в плане преемственности разных возрастных групп детей и молодежи, и по качеству обучения тому или иному виду искусства. Сошлюсь хотя бы на опыт театра юного зрителя Дворца культуры и техники Ярославского моторного завода. При театре создана студия с двумя группами: детской и юношеской, что дает возможность сохранить стабильность коллектива. Интересно решается вопрос преемственности в хореографических коллективах того же Дворца: детским — «Счастливое детство» и взрослым — «Волжанка». Выпускники младшей хореографической группы переводятся во взрослый коллектив, а детская группа пополняется, в свою очередь, ребятами из подготовительной.

Проблема массовости тесно связана с разнообразием жанров и видов самодеятельного творчества. Чем более разнообразны профили любительских коллективов, чем полнее удовлетворяется «спрос» людей, тем выше массовость, интерес к творчеству, тем благоприятнее становятся условия для воспитательной работы.

Наше исследование свидетельствует, что пока на практике наблюдается заметный разрыв между «спросом» и «предложением» в детской художественной самодеятельности. Руководители любительских коллективов, администрация клубов основной упор делают на кружки тех жанров, которые требуют природных задатков у детей и слабо развивают массовые виды творчества, объединяющие самых разных ребят.

Так, из общего числа участников художественной самодеятельности занимается хореографией 34 процента, хоровым пением — 25, играет в оркестрах — 15, выступает в театральных коллективах — 10, на мажоре — 8 процентов. А в изостудиях, кинофотокружках, коллективах технического творчества занимается всего лишь 8 процентов опрошенных.

Кроме того, увлечения молодых участников самодеятельности, как правило, намного шире, чем предложенный клубным учреждением набор кружков. 93 процента опрошенных увлекаются чтением художественной литературы, 65 — рисованием, 49 — прослушиванием магнитофонных записей, 47 —

игрой на музыкальных инструментах, 64 — игрой в шашки и шахматы, 23 — кинофотосъемкой, 17 — техническим конструированием. Судя по названным процентам, многие дети имеют два и более увлечений.

Любопытные результаты дало в целом по Ленинграду и исследование творческих устремлений старших школьников и молодых рабочих (16—18 лет): в кружках клубной художественной самодеятельности занимается всего 3,4 процента жителей этого возраста, но в то же время 58 процентов хотели бы научиться играть на музыкальных инструментах, 46,6 процента — сочинять стихи, рассказы, сценарии, 32,5 процента — понимать музыку, 40,6 процента — заниматься кинофотосъемкой, 34,4 процента — техническим конструированием, 31,1 процента — рисовать, лепить, резать по дереву, 24,8 — петь, 13,3 процента — танцевать.

Это свидетельствует и о неумении иных руководителей кружков привлечь интересующихся данным видом творчества молодых людей в клуб, и о несовершенстве планирования «ассортимента» клубных кружков с учетом интересов жителей микрорайона, города. А жанровая однобокость самодеятельности наносит ущерб разностороннему развитию детей и молодежи. Известно, что в подростковом возрасте наиболее ярко проявляется стремление к общественно активным занятиям. Слабое развитие таких форм технического и художественного творчества, как кино-, фотосъемка, техническое конструирование, агитбригада, агиттеатр, студия художественного слова, диско клуб, клуб современного бального танца, клубы любителей кино, театра, музыки, живописи, кружки прикладного искусства, — автоматически уменьшает массовость детской и подростковой самодеятельности, отстраняет от клуба такие социально-демографические группы подрастающего поколения, которым в будущем надлежит сыграть важную роль в социально-экономической и культурной жизни общества.

Думаю, настало время поставить перед сотрудниками НМЦ народного творчества и культурно-просветительной работы, межсоюзных Домов самодеятельного творчества, детских секторов клубов как насыщающую и неотложную такую задачу — изучать реальные интересы и увлечения детей и подростков и в соответствии с этим развивать те или иные жанры самодеятельного творчества, и осо-

бенно сложные формы: театрално-танцевальные, вокально-инструментальные, спортивные-художественные.

Художественная самодеятельность — это эффективное средство эстетического, нравственного воспитания детей и подростков, о чем говорилось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. Надо ли еще раз убеждать в необходимости вовлекать все большее и большее число детей в сферу непосредственно художественного творчества? Но в связи с этой проблемой возникает и другая — правильно ли преломляется на практике художественно-пропагандистская функция самодеятельного творчества?

Детские коллективы участвуют в концертах, смотрах, фестивалях. И это закономерно. Но беда в том, что некоторые руководители кружков пытаются решить вопрос мастерства путем отбора в коллектив наиболее одаренных детей. Так возникает первый заслон на пути массовости. Но ведь главное — развить способности как можно большего числа детей. А у руководителей кружков на это порой просто не хватает времени, так заняты они непрерывным «культурным обслуживанием» различных аудиторий, подготовкой к смотрам и конкурсам. Но не забывают ли при этом организаторы подобных мероприятий об изначальной функции самодеятельного творчества — художественно-педагогической, воспитательной? Думаю, именно эта задача должна быть главной при выборе жанров клубных кружков, принципов учебно-воспитательной работы в коллективах и даже при определении требований к коллективам, участвующим в смотрах и конкурсах.

Ленинград

Формула гармонии

Из опыта работы по комплексному воспитанию школьников в Томском академгородке

Г. Облезова

Детьми надо заниматься, и заниматься много — это аксиома. В современной же семье у мамы с папой большую часть суток отнимают работа, различные общественные нагрузки, хлопоты по хозяйству, времени на прямой контакт с детьми остается совсем немного — это тоже увы, аксиома. Дети же после школы предоставлены самим себе.

Отчасти выручают школьные группы вырванного дня. Во всяком случае, мамы и папы знают, что их дети после занятий и пообедают, и погуляют, и уроки на завтра под наблюдением учителей приготовят. То есть, с «бытом» все в порядке. Ну, а развитие индивидуальных духовных, культурных, спортивных интересов? Это, как говорится, уже роскошь: не может один педагог-воспитатель одновременно организовать интересные и полезные занятия для каждого из 35 своих подопечных (а именно столько ребят полагается иметь в группе продленного дня).

И все-таки нам сегодня уже хочется «роскоши», хочется, чтобы наши дети имели широкую возможность развивать заложенные в них природой способности, причем каждый ребенок — именно индивидуальные способности.

Хорошо, когда в семье есть неработающие бабушки и дедушки, которые могут отвести внуков в спортивные секции, проследить, чтобы были выполнены задания по музыке, рисунку или пению. Нередко, правда, случается и так: ребенку хочется заниматься гимнастикой или бегать на лыжах, но рядом с домом или в пределах более или менее разумного от него расстояния работают лишь музыкальная школа и кружок рисования; ему хочется танцевать, но реально записаться только в хоровой кружок... Ладно, решают ма-

мы с папой, это тоже хорошо, потом еще спасибо скажешь. В одних случаях дети и, правда, благодарят. В других, — достигнув возраста, когда с ними уже трудно спорить, навсегда забрасывают скрипку или мольберт с красками куда-нибудь на антресоли.

Словом, не всегда еще наши благие намерения укладываются в один ряд с объективными обстоятельствами.

При всех сегодняшних материальных возможностях семьи и школы, культурных богатствах общества не так-то просто, оказывается, воспитывать юного человека личностью всесторонне и гармонично развитой.

Продленка, „растянутая“ по вертикали и горизонтали

Идея «школы полного дня» не так уж нова. Она заключается в том, что дети находятся в школе на несколько часов дольше, чем на обычной продленке, и «внутри» этого дня не только учат уроки и отдыхают, но и занимаются спортом, музыкой, техническим творчеством и так далее. Именно такую концепцию школьного обучения и воспитания имели в виду в Томском академгородке, когда школьное здание здесь еще только строилось. Председатель президиума Томского филиала Сибирского отделения АН СССР, академик В. Е. Зуев лично следил за строительством, за подбором педагогических кадров. И по-прежнему Томский филиал СОАН — официальный шеф школы № 9, о которой идет речь.

Итак, все происходящее в школе № 9 после двух часов дня (все дети занимаются в одну смену) — это, по существу, хорошо отлаженная клубная система с многочисленными кружками художественного и технического творчества, спортивными секциями, любительскими

Занятия в изоклассе

Кружок «Охота на лис»

Хоккейная команда клуба «Кибальчиш». Во втором ряду третий справа — руководитель клуба Н. Солодчиков.

коллективами и объединениями по интересам. Вот какой выбор занятий предлагается школьникам: авиамоделизм, фотография, радиодело, спортивная медицина, хоккей, футбол, фигурное катание, горнолыжный слалом, «охота на лис», гимнастика, баскетбол, волейбол, самбо, бадминтон, шахматы, бальные танцы. На свои занятия приглашают общественно-политический клуб «Прометей», киноклуб, музыкальные клубы «В мире прекрасного» и «Фокус», литературный клуб, кукольный театр, исторический кружок и кружок английской разговорной речи, водномоторная секция и секция багги. В рамках школы искусств работают классы фортепьяно, скрипки, баяна, народных инструментов, хоровая студия, изокласс, хореографический коллектив. Плюс для старшеклассников — кружок программистов и физический кружок, работающие в НИИ химии нефти академгородка.

Я специально перечислила все, чтобы показать амплитуду выбора. Выбора **абсолютно свободного**. Конечно, педагоги, воспитатели, родители что-то советуют, подсказывают, но решающее слово — за учеником, неважно, какого он класса, первого или десятого. Пусть даже и ошибется — всегда есть возможность поменять занятие. Делать это можно и неоднократно, пока не отыщется то, что, действительно, по душе. Есть и обязательный момент: с первого по четвертый класс занятия в школе искусств входят в учебное расписание — по два урока в неделю музыки, хореографии и изобразительного искусства. Но против такой «нагрузки» никто не возражает: ни дети, ни тем более родители.

Не возбраняется пробовать себя сразу в нескольких «жанрах», если, конечно, эта «многожанровость» не отражается на оценках в дневнике и не идет за счет двух с половиной часов обязательной самоподготовки. И, надо сказать, ребята, успевающих и попеть, и поплясать, и в шахматы поиграть, и с горки на лыжах покататься, много. В списках участников самых разных по направленности кружков мне все время попадалась фамилия Попков. Думала, столько однофамильцев. Оказалось — один и тот же ученик. Застала я, наконец, Попкова в комнате для занятий исторического кружка, где он готовил новый макет. Попков оказался веселой, развощенной, очень симпатичной личностью лет двенадцати. От него так и веяло душевным и фи-

зическим здоровьем, и уж ни в коей мере не выглядел он задерганным и замотанным. Очень удивился моему недоумению, как это он все успевает:

— Так ведь интересно! — и только пожал плечами.

— Это закономерность, — подтвердила директор школы искусств Наталья Михайловна Гулина, — я заметила: чем больше они заняты, тем лучше всюду успевают и, — засмеялась она, — тем здоровее и веселее. Ведь никто же их не заставляет, им самим все это нравится.

А элегантный и вежливый девятиклассник Женя Борисов объяснил, что делать и то, и другое, и третье он успевает потому, что на подготовку уроков у него уходит очень мало времени. Учителя занимаются с ними так, что все, в основном, запоминается в классе.

— Действительно, ищем, пробуем разные системы преподавания и обучения, — рассказывает директор школы, заслуженный учитель РСФСР Г. А. Псахье. — Стараемся тем самым высвободить ребятам как можно больше времени для внеклассных занятий, для свободного, если можно так выразиться, поиска. Всестороннее развитие детей помогает раньше определиться на будущее, выяснить, кто на что способен, кем быть после школы. Что-то уже получается, в ком-то из ребят, несмотря на юный возраст, ясно проглядывает хороший механик, математик или будущий конструктор. Мы видим: этому хорошо бы серьезно заняться музыкой, а этому — поступить на филологический факультет... А недавно был случай — весь академгородок ахнул. Прошел среди программистов академгородка конкурс на лучшего по профессии, приняла в нем участие и ребята из школьного кружка. Так вот: 5-е и 6-е места достались нашим воспитанникам.

...Самое сложное — разместить все эти кружки, секции и клубы по интересам. Школьный завуч стал настоящим «ассом» в составлении ежедневных скользящих графиков. Под кружковые комнаты переоборудованы, кажется, все закутки, подвалы, даже антресольные помещения. Используются также территории и площадки «Кибальчиша» — детского клуба при ЖЭКе, который еще до открытия школы стал центром притяжения для ребят академгородка и расположенных близ него поселков Хромовка и Восточный. Несколько слов об этом клубе...

Бессменный председатель «Кибальчиша», Николай Василь-

евич Солодков, начинал работать с академиком Зуевым, когда центр сегодняшней томской науки — Институт оптики атмосферы — назывался лабораторией и размещался в нескольких полуподвальных комнатах. Был Коля Солодков грамотным, исполнительным техником и заядлым футболистом и хоккеистом. Потом лаборатория стала институтом, сотрудники переместились на работу и житьево на самый край Томска, вдали от стадионов, театров, кинотеатров, клубов...

И однажды к Солодкову обратился председатель профкома с просьбой сколотить из местных мальчишек спортивную команду, чтобы «хоть чем-то занять свободное время ребят». Так начался «Кибальчиш» и навсегда кончилась спокойная, размеренная жизнь Николая Васильевича, ни разу, впрочем, об этом не пожалевшего и с удивлением открывшего в себе призвание к культурно-просветительской и педагогической работе.

К спортивным секциям «Кибальчиша» скоро добавились технические кружки, потом — художественные. По специальному постановлению президиума Томского филиала СОАН Солодков стал освобожденным председателем клуба. Правда, когда открыли школу № 9, оказалось, что часы занятий в «Кибальчише» совпали с часами занятий школьных кружков, но с этой «накладкой» справились быстро и единственно верным способом: сделали общее расписание, и «Кибальчиш» стал как бы школьным филиалом, а точнее сказать, частью единой системы «школа — клуб».

О том, какие таланты выявила эта система во взрослых

Руками взрослых в «школьно-клубном» комплексе академгородка сделано и делается многое. Начинать помогать еще на строительстве. Потом самые умелые родители, увлеченные идеей школы «по последнему слову», помогали оборудовать кабинеты, изобретали, придумывали. Некоторые так и остались при школе постоянными «мастерами-умельцами» на общественных началах. Другие — помогают педагогам и воспитателям во внеклассной работе, ведут кружки и секции, занимаются с ребятами с искренним увлечением. Они проводят в школе долгие часы, и, если хотите, это для них форма досуга, отдыха. В последнее время в печати немало говорится о том, что человеку важно чув-

ствовать свою полезность, результат своей деятельности не только на производстве, но и в сфере свободного времени. В данном случае полезность наглядна и осязаема: несущиеся по шоссе багги, от первого до последнего винтика собранные ребятами из технического кружка, которым руководит сотрудник СКБ СОАН Михаил Игнатьевич Воробьюшко; растущее мастерство юных горнолыжников и слаломистов, которых тренирует инженер ВЦ Виктор Фурсов (он сам же сконструировал и собрал простенький бугельный подъемник); дискотеки, на которые стремится попасть все молодежное население городка, — их проводят ребята из школьного музыкального клуба «Фокус» под руководством инженера-химика Владимира Черныяского... Перечисление можно было бы продолжить.

И что чрезвычайно важно при этом, в школу пришли отцы. Ведь что греха таить, отсутствие среди учителей и воспитателей мужчин стало уже притчей во языцех. И притчей грустной, поскольку от этого воспитания детей в школе получается... ну, скажем так, несколько однобоким. Ведь самая «твердая и мужественная» женщина все-таки не способна на «мужское воспитание»: не будет она разбирать с мальчишками лодочный мотор, не сможет показать им, как правильно пользоваться пилотом и рубанком, да еще починить фотоаппарат или радиоприемник... Здесь, в школе № 9, безусловно, сыграло свою роль то, что родители — они же официальные шефы. Но не меньший стимул — это сами дети с их увлеченностью, уверенностью, что «наша школа — самая лучшая». И у родителей возникает естественное чувство благодарности педагогам, воспитателям, так же естественно влекущее за собой желание помочь им, сделать жизнь не только своих, но и всех ребят в школе еще интереснее, насыщеннее.

„Запишите меня в вашу школу!“

Я выслушала в Томске не один рассказ о том, как сын или дочь упрашивали родителей перевести их в школу № 9. Сами, втихомолку от взрослых, приезжали и просили: «Запишите меня в вашу школу!» К сожалению, школа всех желающих принять не может.

Характерно, что, когда о ней рассказывают взрослые, они прежде всего с восторгом перечисляют технические средства обучения: школьный теле-

Еще ход — и мат.

Школьный кукольный театр.
Фото участников школьного
клуба фотолюбителей

более что это — академгородок, здесь доктора, кандидаты наук, интеллектуальные семьи... Но оказалось, что в школе № 9 приписаны также соседние поселки Хромовка и Восточный — если честно, далеко не самые высококультурные районы города. Когда-то между некоторыми «академическими» и «поселковыми» компаниями дело доходило чуть ли не до рукопашных. Одни все время подспудно помнили о папиных-маминых должностях и званиях, круге знакомств и прочем. Другие нарочито подчеркивали свое полное пренебрежение ко всему этому. В глубине души и те, и другие понимали, что обе позиции уважения не достойны. Однако вся вражда рухнула, в конце концов, потому, что каждый получил полную возможность самовыражения, а значит — и утверждения в глазах окружающих. И не за счет заслуг пап и мам, а исключительно за счет личных качеств — математического склада ума или ловкости на спортивной площадке, умелых рук или абсолютного слуха...

То, что дети после уроков «свободны в передвижении», высвобождает время и силы воспитателей: не нужно следить за каждым, а можно, не боясь за остальных, больше внимания уделять менее способным, «трудным» ребятам, отыскивать в них непременно заложенное природой «зернышко». Ведь не бывает на свете людей без предназначения, без искры таланта! Мне показывали подрастков, про которых даже у собственных родителей сложилось мнение, что их ребенок «ни головой, ни руками». А теперь они этими самыми руками строят, лепят, выпиливают, собирают сложные авиамodelи и технические приборы, делают даже настоящие автомобили.

Есть и такая категория детей — от рождения нервные, рассеянные, на уроках невнимательны, трудно запоминают учебный материал. Естественно, что и оценки у них неважные, а в таких случаях ребята чувствуют себя ущербными, «не такими как надо». Как показывает опыт, выход нужно искать в том, чтобы помочь ребенку найти занятие, в котором он мог бы преуспеть. Такие дети лучше всего чувствуют себя в кружке бальных танцев или на катке для фигуристов, на лыжном склоне, на некоторых музыкальных занятиях, то есть там, где не нужна большая сосредоточенность, а, наоборот,

центр, великолепное оборудование физического, химического, биологического кабинетов, музыкальных классов.

Ребята, как правило, эти подробности оставляют на потом, а начинают с восклицания: «Здесь интересно! Чем хочешь можно заняться: петь, танцевать, в хоккей играть, модели собирать...» Старшеклассники идут в своих объяснениях вглубь, они добавляют: «Здесь нам верить».

Да, доверие к младшему поколению здесь не декларируемое, а возведенное в принцип. Оно чувствуется во всем и начинается с того, что двери школы не запираются с самого раннего утра и до позднего вечера. Приходи, если есть дело, в любое время. У ребят имеются ключи от комнат, где занимаются их кружки, секции и клубы, они приходят туда и в отсутствие старших. И ничто не ломается, не пропадает. Вообще, дети здесь очень «незастыжие», в них ощущается внутренняя свобода, с одной стороны, достоинство и воспитанность, с другой. Можно подумать, что тут собрались просто «отборные» дети. Именно так я поначалу и подумала, тем

Любите ли вы ТЕАТР?

Ю. Львова,
кандидат педагогических наук,
учитель-методист львовской средней школы № 50

Хочу рассказать о деятельности театрального коллектива, существующего в нашей школе уже около тридцати лет. Разумеется, не считаю его путь развития единственно возможным — но уверена, что многим наш опыт будет полезен.

«Театр! Любите ли вы театр так, как я люблю его, то есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем иступлением, к которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлений изыскания? Или лучше сказать, можете ли вы не любить театр больше всего на свете, кроме блага и истины? И в самом деле, не сосредоточиваются ли в нем все чары, все обаяния, все обольщения изысканных искусств... Какое из всех искусств владеет такими, могущественными средствами поражать душу впечатлениями и играть ею самовластно...» Этим отрывком из «Литературных мечтаний» В. Г. Белинского мы как эпиграфом начинаем каждое занятие, посвященное рассказам о театре. Только читают его каждый раз разные кружочки, вкладывая личное отношение в его смысл.

Не секрет, что некоторые педагоги до сих пор рассматривают школьные драматические коллективы как организацию, обязанную только обеспечивать художественной программой школьные вечера и другие мероприятия. К счастью, у нас этого не было. Мы с самого начала решили — и опыт это подтвердил, — что развития творческих способностей участников самодеятельности можно добиться лишь в том случае, если их практическая деятельность будет сочетаться с изучением того вида искусства, которым они занимаются. То есть в данном случае — эстетическое восприятие театрального искусства школьниками целиком зависит от объема их познаний о театре.

Тематика рассказов о театре может быть произвольной, в зависимости от знаний учителя и интересов детей. Можно предложить им заранее подготовленные в письменном виде вопросы о театре, а потом ответы расположить по поряд-

ку, определяющему тематику занятий. В нашем опыте, к примеру, такими вопросами были: «Чем отличается древний классический театр от шекспировского?», «Что такое система Станиславского?», «Существует ли техника вдохновения актера?», «Расскажите о творчестве таких-то актеров», «Расскажите о театральном Львове»...

Наиболее оправдал себя цикл рассказов о компонентах театрального искусства. Дело в том, что многие школьники совсем не знают, как создается спектакль, в чем состоит задача драматурга, режиссера, художника, композитора, примитивно представляют себе работу актера. После таких занятий они начинают понимать, что спектакль — это результат коллективного творчества, что труд актера сложен и требует не только дарования, но и терпения, воли и высокой культуры. Здесь на помощь учителю могут прийти воспоминания, записки, книги известных деятелей театра. Можно поручить отдельным членам кружка подготовить аннотации на главы, например, из «Моей жизни в искусстве» К. Станиславского, из воспоминаний В. Немировича-Данченко, А. Коонен, М. Кнебель...

Готовят ребята — тоже самостоятельно — и рассказы о лучших театрах страны. Разумеется, стараемся как можно шире использовать иллюстративный материал: фотографии, диафильмы, грамзапись... А после занятий по общей теме «Театральный Львов» мы организуем коллективное посещение какого-либо спектакля и обсуждение его с актерами. Такие встречи, когда актеры после спектакля, еще в гриме, спускаются вместе с постановщиком к нам в партер для живого, «по горячим следам» обмена мнениями, были у нас и в Русском драматическом театре, и в ТЮЗе...

Потом, с разрешения администрации мы устраиваем кружковцам экскурсию «За кулисы театра» — по тем «цехам», где открывается ребятам вся сложность работы буфера, осветителя, костюмера и других «закулисных» работников сцены.

есть выход для их непоседливости.

Все эти детские увлечения позволяют «управлять» и самим процессом учебы: лучший способ заставить их заниматься — это запретить на время посещать кружок или секцию. И ребенок начинает, пусть даже через силу, «грызть науку», сам бегаёт за учителем, просит его «вызвать ответить». Лишь бы скорее получить разрешение вернуться туда, где у него «твердая почва», где он чувствует себя уверенно и свободно. Так, один из создателей музыкальной установки «Фокус», очень способный паренек, однажды заработал две «двойки» в четверти — все свободное и несвободное время он проводил за схемами, сборкой и пайкой. И хоть преподаватель физики убеждал, что «Ленька — это Эдисон, а эдисоны не умеют жить по правилам, «от и до», они натуры увлекающиеся!», — у «Эдисона», пока не наверстал учебу, класный руководитель отобрал ключ от комнаты с его схемами.

Конечно, умственная и физическая нагрузка школьников получается достаточно большой, но в то же время здесь понимают, что дети — это не роботы, которых можно нажатием кнопки переключить с одного полезного дела на другое. Преподаватель истории, он же руководитель исторического кружка Борис Григорьевич Коколь, под началом которого ребятами собраны великолепные наглядные пособия для исторического кабинета, а летом на раскопках неподалеку от Томска найдены предметы старины, представляющие научную ценность, рассказывает:

— Все время только заниматься, что-то делать, изучать невозможно. Мы иной раз собираемся просто песни попеть. Или на кисель — у нас с лета, с раскопок, целый мешок сухого концентрата остался — и вот наварим киселя и байки рассказываем. Им ведь, кроме всего прочего, обязательно нужна «своя компания» и чтоб было где собраться пообщаться.

Опыт не ради „чистого“ опыта

Директор школы № 9 Г. А. Псахье сердится, когда их называют «школой будущего»:

— Никто не знает, какая она будет, думаю, что лучше нашей... А мы — это день сегодняшний, с его проблемами и нуждами. И надо использовать до малейшей возможности все лучшее, что есть на сегодня в опыте обучения и воспитания.

Еще Григорий Абрамович убежден — и совершенно справедливо, — что никакой самый интересный и положительный опыт нельзя перенести в чистом виде на иную почву. Но нельзя не учитывать и не использовать интересный опыт вовсе. Да, другие школы, другие учителя, другие материальные условия... И все же идея создания постоянно действующих систем «школа — клуб» — разве она не заслуживает внимания и так ли уж неосуществима? Не везде, конечно, но, скажем, там, где они, школа и клуб, территориально расположены недалеко друг от друга (что часто бывает в селе, в поселках городского типа, в новых городских микрорайонах). Уроки — уроками, а внеклассная работа («по интересам» — частично в школьных, частично в клубных помещениях в две смены. Пригласить для работы во внеклассное время и педагогов-воспитателей, и клубных работников, и получится тот же полный школьный день, продленка, «вытянутая» по горизонтали и вертикали, да и клуб будет открыт с утра до вечера.

Конечно, сделать все это просто. Во-первых, требуются согласие и заинтересованность в совместных действиях администрации школы и руководителей клубного учреждения. Во-вторых, если обоюдное согласие достигнуто, придется поломать голову над составлением расписания работы кружков и секций, с учетом расписания уроков. В-третьих, придется преодолеть психологический барьер школьников и особенно их родителей: одно дело определить своего ребенка в экспериментальную школу, другое — в какую-то новую, неизвестную «школьно-клубную» систему. Но ведь любое новое дело проходит сначала через трудности.

А идея согласованных действий школ и клубов при ближайшем уточнении оказалась отнюдь не утопической. К ней вплотную подошли, например, томские школы № 53 и 38, работающие в контакте с расположенным поблизости от них ДК «Авангард». Интересные попытки объединить силы и возможности во внеклассной воспитательной работе сделаны школами № 24 и 31 и Домом культуры «Сибкабель». Значит, опыт школы № 9 — не изолированный «опыт в колбе», из него уже сегодня что-то берется, используется.

Стоит лишь захотеть... Давайте же захотим! Это очень нужно нашим детям.

Томск

Для чего нам все это надо?

Опыт показывает, что изначально дети очень не любят учиться играть на сцене — они хотят как можно скорее «выступить».

А вот такая предварительная работа заставляет их задуматься, убеждает в необходимости именно терпеливо и много учиться, упорно работать над собой, для того чтобы хорошо исполнить даже самую маленькую роль.

Как известно, успешность развития сценических способностей и эстетического вкуса во многом определяется репертуаром. Мы на собственном опыте убедились, как важно дать ребятам испытать свои возможности в постановках разных жанров и стилей — разумеется, посильных для их возраста и подбираемых по принципу возрастания трудностей.

Мы используем в основном одноактные пьесы: искрометную музыкальную «Твою песню» В. Гусева, полную драматического напряжения «Северянку» К. Паустовского, «Шуми, Марица!» Я. Галана, рассказывающую о партизанском движении в Болгарии во время второй мировой войны, конечно, чеховские — «Предложение», «Медведь» и одноактную драму «На большой дороге», прочно закрепившуюся в нашем репертуаре. Большое место занимают в нем и спектакли о школьной молодежи, дающие и «актерам», и зрителям пищу для раздумий «о времени и о себе», — такие, как «Старые друзья» Л. Малюгина, «Девочка и апрель» Т. Ян, «Привет, синичка!» Б. Стельмаха... Этими спектаклями наш театр утверждает: не только в чрезвычайных обстоятельствах, но и в потоке будничной жизни проявляются гражданская позиция человека, его моральный облик.

Кстати, мы давно обратили внимание, как резко возрастает творческая активность ребят, если пьеса, принятая к постановке, еще не ставилась на львовской сцене. Яркая строка в школьной афише «Впервые во Львове» порождает неизменно большой эмоциональный подъем и повышенное чувство ответственности.

В систему эстетического воспитания наших кружковцев входит и инсценировка понравившихся произведений. Создаются небольшие творческие группы — они сами ищут материал и в качестве учебной работы сами ставят маленькие спектакли, например по рассказам А. П. Чехова, Ю. Нагибина, О'Генри, Д. Лондона, Дж. К. Джерома...

Но как бы ни были увлекательны такие постановки — мы не в состоянии занять в них всех, кто хочет участвовать в школьном театре. Чтобы удовлетворить их желание, мы используем массовое действо — музыкально-литературные театрализованные представления, тексты которых, как правило, составляем сами. А еще в практику нашего театра прочно вошли — поскольку очень полюбились и «актерам», и зрителям — инсценировки советских эстрадных песен. До сих пор вспоминают во Львове, например, постановку известной песни «Все могут короли», разыгранную под фонограмму Аллы Пугачевой на фоне «почти настоящего» дворца (каменные колонны изображали затянутае в белую ткань самые высокие наши ребята). Это было веселое и яркое действо, в значительной мере построенное на импровизации, когда на сцене все блестело, сияло, кружи-

лось, вызывая восторг публики. Так же мы инсценировали и «Бременских музыкантов», и приключения Крокодила Гены с Чебурашкой, стараясь удовлетворить потребность школьников в веселой театральности. Воспитание сценических способностей невозможно вне спянного творческого коллектива. А чтобы он возник — необходимо создать атмосферу любви и уважения к театральному искусству, научить кружковцев правильно воспринимать критику товарищей, развить у них самокритичность и чувство ответственности за порученное дело. Нужны, как писал А. Макаренко, «некоторые дисциплинарные ограничения».

Когда есть главное — интересное дело, вокруг которого формируется коллектив (и без чего он вообще существовать не может), методика его создания, видимо, может быть самая разная. Мы, например, начали с того, что, используя

элементы «игры в театр», утвердили на общем собрании кружка «должности» директора театра (присвоив ему все права руководителя), его заместителя, режиссера, помощников, заведующего постановочной частью, бутафора, костюмера и т. д. Затем члены кружка выработали «Устав кружкового театра», опять-таки утвержденный общим собранием. Не буду его цитировать — тут, видимо, каждый коллектив должен найти свою форму, но в принципе такой документ необходим: выполнение его требований обеспечило у нас образцовую дисциплину, приучило ребят к организованности, точности, умению подчиняться коллективу.

Наконец, мы упорядочили подбор репертуара. Обычно руководитель или кто-либо из кружковцев, готовясь к очередному занятию, подыскивает соответствующий теме сценический материал, а все члены

кружка, прочитав и обсудив предлагаемую пьесу, решают — ставить ее или отклонить. Часто чтение пьесы мы готовим в лицах, чтобы облегчить ребятам ее восприятие, а порой один и тот же эпизод читаем дважды и даже трижды с разными исполнителями, чтобы показать многогранность произведения, возможные решения будущего спектакля. Уже в процессе чтения кружковцы прикидывают, что и как они хотели бы сыграть или в каком иную театральном «цехе» приложить силы, — подать заявку имеет право каждый. Распределение же ролей во избежание всякого рода обид мы проводим только коллективно. Намечается день пробы претендентов на ту или иную роль, весь состав кружка прослушивает отдельные сцены в их исполнении, а затем большинством голосов решает, кому целесообразнее эту роль поручить.

Естественно, школьники не сразу овладевают умением правдиво вести себя на сцене: партнеры смотрят друг на друга, но не видят, разговаривают, но не слушают — впрочем, ошибки начинающих актеров достаточно описаны классиками театральной педагогики и ничего нового в этом плане мы, к счастью, не привнесли. Следовательно, в подготовке школьного спектакля нельзя обойтись без изучения хотя бы основных элементов, составляющих сценическое действие, сценическое состояние. Иными словами, нужен определенный актерский тренаж, который бы выполнял две функции: способствовал сознательной работе ученика над собой при подготовке роли и раскрывал бы ему его природные возможности.

В программу такого тренинга у нас входит прежде всего действие с воображаемыми вещами. Мы использовали для этого выпуск из заметок Е. Вахангова: 1) стирать белье; 2) чистить ботинки; 3) лепить из глины; 4) варить варенье; 5) делать прическу и т. д.

Чтобы научить передавать настроение, мы ставим такие, к примеру, задачи: «Вы вошли в дом с улицы, где ветер и дождь», «Вы спускаетесь в подвал со свечой и боитесь мышей», «Вы торопитесь уйти и не можете найти перчатки». Потом переходим к более сложным: «В перемену в шумном классе», «Входит одноклассница, которая вам нравится»... Для коллективного тренинга практикуем групповые задания: «Работа на колхозном поле по сбору урожая — свеклы, моркови, клубники, лелестка

роз», «Базар с обилием овощей и фруктов», «Магазин — книжный, продовольственный и т. д.», «Спортивные игры — волейбол, футбол (игроки и зрители)»...

Большой интерес вызывают у ребят упражнения, которые мы называем «Вы — не вы»: «Вы — вещь: кипящий чайник, светфор...», «Вы лес: березка, старый дуб, рябина...»

Совершенно неожиданные и занимательные результаты давали этюды на перевороченные в животных: «Вы — добрая старая кошка», «Вы — голодный лев», «Вы — милая мартишка»... Как увлеклись этим ребята! Настолько, что мы даже решили дать представление «Укротительница львов». Укротительнице сделали традиционный костюм: цилиндр, накидка, сапожки. «Львы» — десятиклассники — были поставлены в более трудные условия: никакого грима, никаких костюмов, только «хвосты» — привязанные к поясам детские скакалки. При этом один лев — Рык — должен был быть очень свирепым и непослушным, другой — Бяка — хитрым, лживым и коварным, а третий — Нюня — отличался добродушием, дурашливостью и привязанностью к хозяйке. Что они только не выделывали! Например, когда укротительница сообщила зрителям о том, какие ее львы смирные и хорошо выдрессированные, Рык рычал и лез кусаться, Бяка устранил за ее спиной потасовку, а Нюня укладывался спать. Полная неразбериха сопровождала выполнение ее команд, а она лихорадочно одному засовывала в рот сахар, другого больно дергала за хвост, не переставая при этом ослепительно улыбаться и сиять глазами...

Чтобы развить у кружковцев умение быстро ориентироваться в различных ситуациях, научить их глубже разбираться в психологии изображаемых ими героев, в мотивах человеческих поступков, стимулировать развитие фантазии и творческого воображения, мы придумали такую игру: коллективно домысливаем продолжение или предысторию героев произведений, изучаемых на уроках литературы. Например, Дубровского, Чацкого, Раневской, Гаева...

Как, скажем, сложилась судьба Чацкого после событий, описанных в «Горе от ума»? Вот несколько вариантов, придуманных кружковцами:

Чацкий на Сенатской площади в декабре 1825 года. Затем его арестовывают по доносу Молчалина. В аресте принимает участие Скалозуб.

Чацкого ссылают в Сибирь за участие в тайном обществе.

А один из учеников придумал полностью пятый акт комедии. Наутро после бала у Фамусовых слуга сообщает Чацкому, что у того уже побывало немало посетителей, оставивших визитные карточки. Чацкий чрезвычайно удивлен вниманием общества, еще вчера презиравшего его. Недоумение его возрастает, когда появляется Загорецкий, предлагая вместе пойти в театр. Потом графиня-бабушка присылает приглашение на обед, заезжает по пути князь Тугоуховский с женой, навещает Чацкого и полковник Скалозуб, намекая на будущие пирушки. Наконец, пожаловал сам Фамусов. Он многозначительно говорит о Софье и в конце концов бросается обнимать Чацкого: «Так будущему зятю рад». Чацкий ничего не понимает. Но из речи Фамусова выясняется, что умерла дальняя родственница Чацкого, оставив ему огромное наследство. Теперь все ясно.

Как видим, домысел не лишен остроумия. Однако еще важнее, что школьник понял социальный конфликт и отлично представляет себе взаимоотношения людей в дворянском обществе.

Мы, впрочем, не считаем себя первооткрывателями этого метода: нас натолкнуло на него письмо А. М. Горького к А. В. Пикуль, в котором писатель горячо одобряет подобный опыт учительницы Сысоевой. Горький писал: «Поставив перед учениками вопрос «как встретились бы Челкаш и Гаврила через десять лет после разыгранной ими драмы?», тов. Сысоева этим приемом удачно заставила детей пройти сквозь отражение жизни в литературе и стать непосредственно перед лицом самой жизни, но не в качестве «читателей» о ней, а как бы в качестве активных творцов новой действительности...»

Нам эта работа помогла перейти к подобным раздумьям уже о персонажах тех пьес, по которым мы ставим спектакли, и ребятам предостой перенести характеры, движения чувств их героев на сцену.

А непосредственно в процессе репетиций мы используем еще один вариант того же приема. Разобрав кусок пьесы, участники должны на несколько минут отложить ее в сторону и представить себе, как бы действовали они сами, попав в положение персонажей. Это развивает воображение, устанавливает более тесную творческую связь «актеров» между собой, заставляет их совместно решать творческие задачи. Такие репетиции, как правило,

всегда приносят много интересных находок.

Спаянность творческого коллектива кружка укрепляется еще проведением зрительских конференций после просмотра наших спектаклей. К этим конференциям очень серьезно готовятся и школьники-актеры, и школьники-зрители. После спектакля на сцене собирается весь состав исполнителей, директор театра или председатель кружка делает сообщение о творческих задачах постановки. Затем выступают зрители с оценкой спектакля, с анализом работы постановщика и каждого участника. «Артистам» предоставляется право ответа товарищам. Часто вспыхивает дискуссия. Затем руководитель кружка подводит итоги, и общее собрание решает, оставлять спектакль в репертуаре или нет. Конечно, «оставлять» — понятие в школьном театре относительное. Наши наблюдения показали, что повторять его более трех раз учащиеся, как правило, не могут: теряют интерес, «обкатанность» приглушает их творческую энергию. Оставленный в репертуаре спектакль — это повторение его новым составом исполнителей, чаще всего уже следующим поколением кружковцев.

Как-то, побывав на нашем спектакле и похвалив его, один известный режиссер сказал задумчиво:

— А не «сворачиваете» ли вы своих кружковцев театром? Не делаете ли из них толпу бесцеремонных поклонников актеров и актрис? Или тех, кто обивает пороги театральных студий и институтов?

Сначала во мне шевельнулась обида: «Вам так можно заниматься любимым искусством, а им почему-то уготована столь неприглядная судьба...» А потом я задумалась: в самом деле, а не прав ли он?

Нет. Конечно, какая-то очень небольшая часть ребят в будущем связывает свой профессиональный труд с театром, становясь актерами, режиссерами, театроведами. Повторяю: очень небольшая часть.

Большинство же проникаются глубочайшим уважением к искусству театра и не представляют себе жизнь без наслаждения им. Получив хорошее эстетическое воспитание в школьном коллективе, они пополняют собою контингент зрителей, обладающих достаточной культурой восприятия, и зачастую совмещают свои трудные обязанности с участием в художественной самодеятельности.

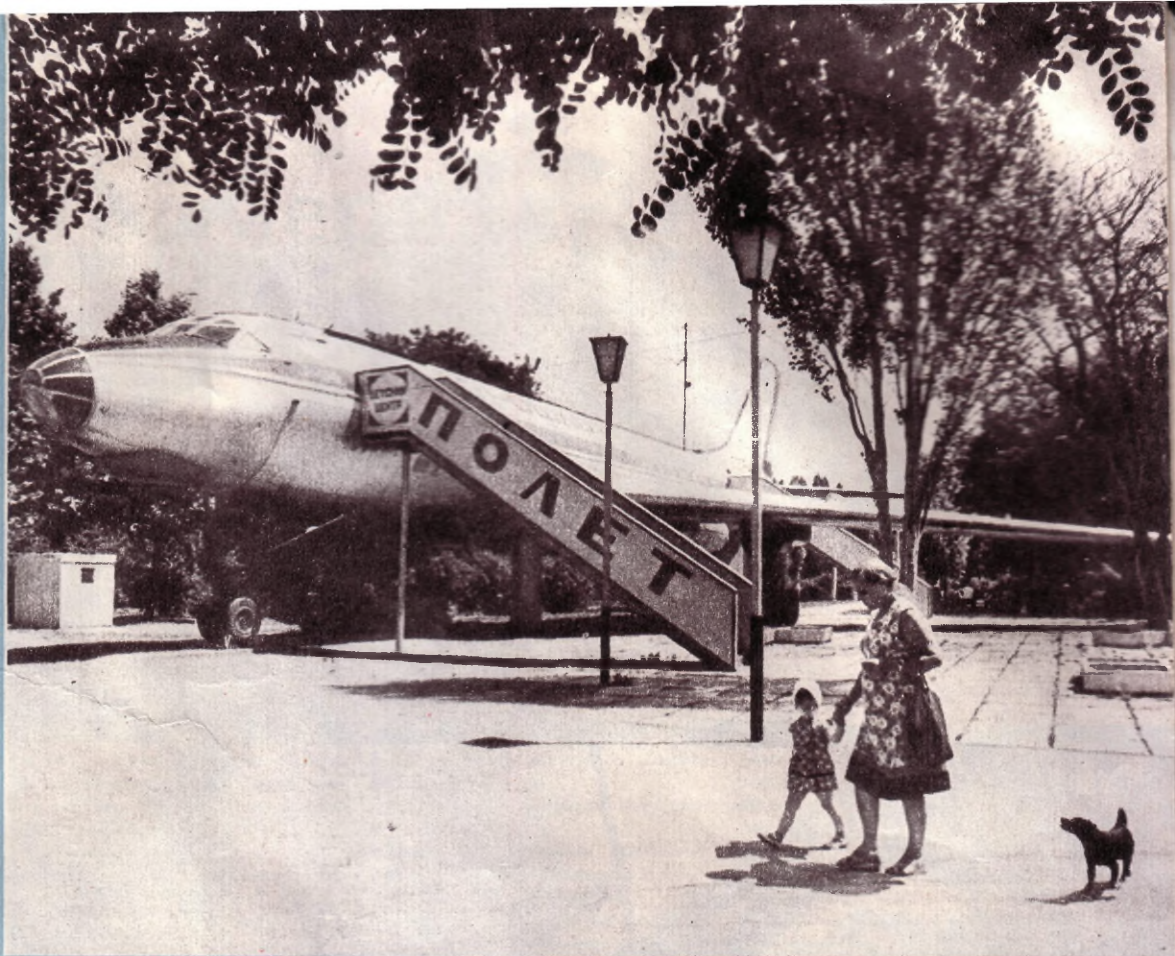
Они просто становятся людьми, любящими театр.

Яркий солнечный луч ворвался в распахнутую дверь. И одновременно в тишину салона проникли нетерпеливые голоса детей, поднимавшихся по трапу на борт. Начался очередной сеанс в детском центре «Полет». Ребятишки быстро расселись по креслам, засветился экран, и мультфильм завладел их вниманием. То и дело раздавались возгласы, смех, советы героям фильма. В своем кругу дети чувствовали себя легко и свободно.

Место работы детского центра «Полет» не совсем обычное. Это самолет Ту-104, отслуживший свой век на трассах Аэрофлота и установленный ныне на вечную стоянку в Одесском парке культуры и отдыха имени А. М. Горького. Отдан он полностью в распоряжение детей. В салоне самолета устроен кинотеатр, где демонстрируются фильмы, проводятся встречи с артистами, режиссерами, героями труда и Великой Отечественной войны. Нередко «Полет» коллективно посещают целые классы или группы детских садов. Особенно интересно проходят здесь сборы на военно-патриотическую тему, да еще если выступает настоящий летчик! Как завороженные слушают дети рассказы ветеранов. Находясь в самолете, они реальнее представляют себе картины минувших битв. Детское воображение легко трансформирует салон мирного самолета в боевую машину или землянку партизан. В этом, видимо, кроется секрет необыкновенного успеха «Полета»: ежедневно его посещает свыше 300 детей, а в выходные и праздничные дни — вдвое больше.

После каждого сеанса можно осмотреть кабину пилотов. Ребятишки по очереди занимают рабочие места экипажа, разглядывают приборы, крутят в руках штурвал, представляют себя летчиками.

Папы и мамы ждут ребят внизу у трапа и «получают» их оживленными, веселыми, возбужденными увиденным. По соседству в парке есть большая детская площадка с аттракционами и игровыми полями, широкоэкранный кинотеатр «Москва». Сам парк с тенистыми аллеями, большими цветниками, фонтанами — замечательное место для отдыха. И все-таки впечатления от «Полета» у ребят наверняка самые сильные. Заметно это по их реакции, по тому, как увлеченно рассказывают они об увиденном, и по тому, сколько малышей вновь и вновь возвращаются сюда...

Дети И самолеты

Текст и фото
М. Стримбана

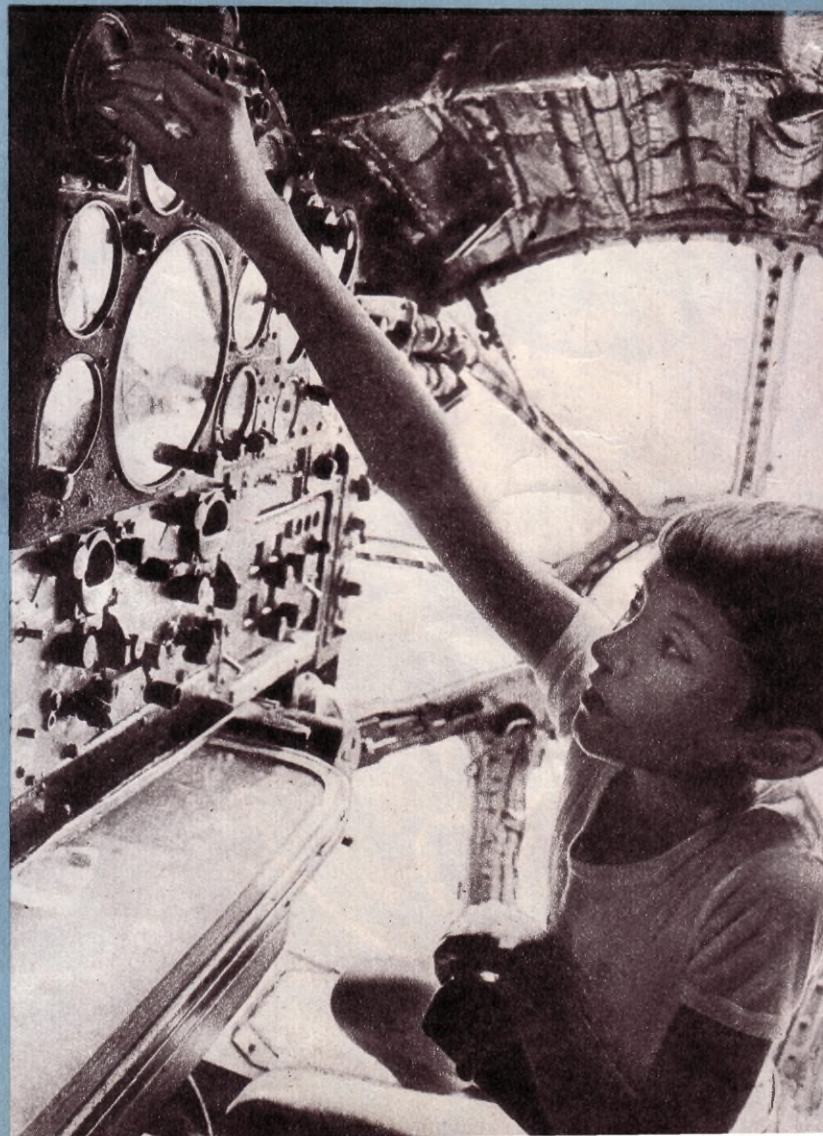
Одесса — пример не единичный. Близнеца серебристого Ту мне довелось увидеть в парке имени В. И. Ленина, одном из самых больших и красивых в Кишиневе.

Идешь по тенистой аллее, мягкая хвоя касается лица... И вдруг прямо перед тобой на огромной поляне — лайнер. В нем расположено детское кафе. Вот какое применение нашли в Кишиневе воздушному кораблю! Кафе «Лайнер» по разнообразному набору увлечений напоминает скорее детский клуб. Детей притягивает к самолету как магнитом. Они с удовольствием играют вокруг него, но непременно стремятся попасть внутрь. А сделать это не так-то просто, особенно в выходные, когда наплыв посетителей более 400 человек в день! Впрочем, и в будни кафе не пустует.

В салоне вместо кресел стоят маленькие столики. Мягкий свет

*Ноги сами так и ведут
к самолету...*

*Еще один мальчишка
почувствовал себя
бывалым летчиком.*

Главное, рассмотреть,
как он устроен!
В следующее воскресенье
вернемся сюда снова.
А разве девочкам
не под силу держать штурвал
серебристого лайнера?!

Примерная тематика лекций и бесед

плафонов, любимые ребячьи мелодии, неизменно «вкусный» ассортимент. Все располагает к отдыху. Маленьким посетителям предлагают настольные игры, журналы, книги. Нередко целые классы отмечают в кафе успешное окончание учебного года, малыши охотно празднуют здесь дни своего рождения. Кстати, в «Лайнере» существует любопытное правило: родители без детей не допускаются!

Да, отслужившая свой век техника представляет для детей огромный интерес. Наверное, на детской площадке мог бы быть не только самолет, но и морской катер, карьерный самосвал, трактор или даже электровоз. И тогда дети, попутно с отдыхом, развлечением, узнали бы много интересного, нового и полезного для себя. В парках появился бы своеобразный музей, в котором многое было бы позволено маленьким

С большим энтузиазмом встретили трудящиеся нашей страны решения июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. Повсеместно в трудовых коллективах организуется глубокое и тщательное изучение постановления Пленума, программной речи Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова, доклада члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко, других материалов. Приступили к пропаганде материалов Пленума и культпросветучреждения. В помощь культпросветчикам сегодня мы публикуем примерную тематику лекций, докладов, бесед по материалам июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС:

Решения июньского Пленума ЦК КПСС — долгосрочная программа идеологической, массово-политической работы партии.

Речь товарища Ю. В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС — крупный вклад в теорию и практику научного коммунизма. Всестороннее совершенствование развитого социализма — стратегическая задача партии и народа.

Формирование нового человека — программная цель КПСС. Идеологическая работа — дело всей партии, каждого коммуниста.

Неразрывность идейно-воспитательной работы с социально-экономической политикой партии.

Сила идейно-воспитательной работы — в единстве слова и дела.

Единство политико-воспитательной, организаторской и хозяйственной работы.

Уровень политического сознания и трудовой активности масс — критерий эффективности идеологической работы.

Важнейшая задача пропаганды и агитации — всемерно способствовать решению кардинальных народнохозяйственных проблем.

Идейно-воспитательная работа в условиях агропромышленных объединений.

Труд — основа величия и могущества нашей Родины.

Кардинальное повышение производительности труда — ключевая задача нашей экономики. Принцип распределения по труду — один из основных принципов социализма.

Честное, добросовестное отношение к труду — первооснова социалистического образа жизни.

Воспитание добросовестного

отношения к труду — важнейшая задача идеологической работы.

Бригадный подряд — эффективная форма организации труда, воспитания коллективизма и товарищеской взаимопомощи. Механизация ручного труда — важнейшая экономическая и социальная задача.

Борьба за экономию и бережливость — дело общегосударственное, всенародное.

Активно формировать новый тип экономического мышления. Новые требования к организации социалистического соревнования.

Воспитательная роль трудового коллектива.

Закон о трудовых коллективах — новое проявление социалистической демократии.

Человек труда — полноправный хозяин советского общества.

Развитие политической системы СССР.

Дисциплина и порядок — неотъемлемые черты социалистического уклада жизни.

Уровень трудовой дисциплины — показатель идейной и нравственной зрелости коллектива.

Внимательное, заботливое отношение к человеку — закон нашей жизни.

Формирование разумных потребностей и интересов личности.

Разумно, содержательно использовать наше свободное время.

Массово-политической работе по месту жительства — неослабное внимание.

Забота о здоровье народа — важная социальная задача.

Июньский Пленум ЦК КПСС о задачах общественных наук.

Кадры — ключевое звено идеологической работы.

Формирование марксистско-ленинского мировоззрения — основа коммунистического воспитания советских людей.

Экономическому образованию трудящихся — практическую направленность.

Средства массовой информации и пропаганды — могучее оружие идейного воспитания масс, политического руководства обществом.

Устная пропаганда и агитация — действенное средство коммунистического воспитания и мобилизации масс.

Возрастание роли литературы и искусства в коммунистическом воспитании советских людей в современных условиях.

Пропаганда исторических достижений и преимуществ социализма — важнейшая задача всей идейно-воспитательной работы.

Воспитание советских людей в духе патриотизма, социалистического интернационализма. Национальная политика КПСС в условиях развитого социализма.

Русский язык — язык великого братства.

Обострение идеологической борьбы на международной арене.

Активно, наступательно бороться с буржуазной идеологией и моралью.

Атеизм и современная идеологическая борьба.

Научно-атеистическое воспитание — составная часть идеологической работы партии.

Дальнейшее повышение руководящей роли КПСС.

Каждый коммунист — идейный боец партии.

Нравственный пример коммуниста.

Профсоюзы — активная сила нашего общества.

Ленинский комсомол — верный помощник партии в воспитании молодежи.

Совершенствовать работу общеобразовательной школы.

Ответственность семьи и школы за воспитание подрастающего поколения.

Учитель — доверенное лицо общества в воспитании детей, надежная опора партии в агитации и пропаганде.

Задачи дальнейшего развития системы профессионально-технического образования.

Военно-патриотическое воспитание молодежи — важнейшая задача партийных и комсомольских организаций.

Советская Армия — школа мужества, трудолюбия и высокой нравственности.

Забота КПСС об укреплении сотрудничества и сплоченности стран социализма.

Повышение эффективности сотрудничества стран социалистического содружества — требование времени.

Углубление всеобщего кризиса капитализма.

Агрессивный курс США — источник угрозы миру.

Сохранение мира на земле — стержневая проблема внешней политики партии.

Быть патриотом сегодня — значит неустанно укреплять экономический, оборонный потенциал Родины.

Неужели бывает мороженое вкуснее?!

экскурсантам. Он помог бы ребятам полюбить свои будущие «взрослые» профессии, почувствовать интерес к машине. Ну, а средства, затраченные на переоборудование машин, создание специальных условий, гарантирующих безопасность, наверное, не превысят тех затрат, которые ныне уходят на сооружение деревянных кораблей, самолетов, машин и прочих игровых аттракционов.

Над этим, видимо, стоит подумать?

Одесса

ПРЕДЛАГАЕТ ПРАВЛЕНИЕ...

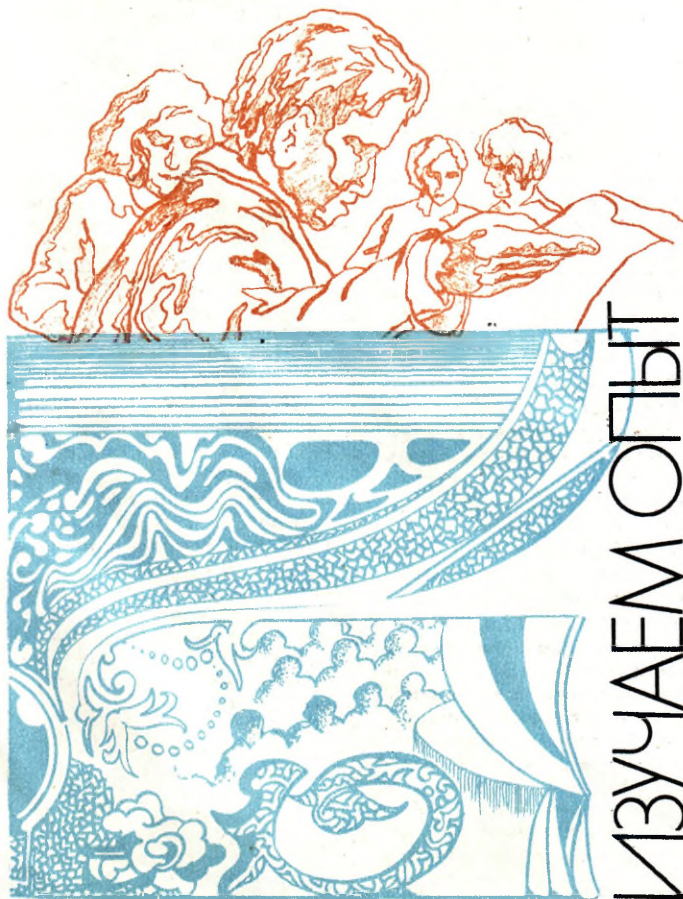
Интервью берет практик.

Обычно эту работу выполняет журналист: расспрашивает специалиста, руководителя или ученого. Сегодня мы поручаем интервью практику — директору Дворца культуры цементников г. Михайловки Волгоградской области Нелли Борисовне Ковалевой. Те читатели, которые следят за публикациями под рубрикой „Наш испытательный полигон“, знают, что Дворец культуры Алма-Атинского домостроительного комбината и ДК цементников г. Михайловки вступили друг с другом в социалистическое соревнование.

Недавно руководитель ДК цементников побывала у своих алма-атинских коллег в командировке по обмену опытом.

Одновременно Н. Ковалева выполняла и наше, редакционное задание: анализировала работу правления ДК домостроителей. Собеседники

Н. Ковалевой — председатель правления Дворца культуры, заместитель председателя профкома Алма-Атинского домостроительного комбината Геннадий Михайлович Ни и член правления, зам. директора ДК Марина Владимировна Фролова.

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

Н. Ковалева.

Правление, общественное руководство часто называют душой клуба. Я бы добавила — и мозгом. По своему опыту знаю: если правление работает неформально, заинтересованно, то и клубное учреждение, как правило, хорошо справляется со своими нелегкими обязанностями — культурпросветичку есть на кого опереться, есть с кем посоветоваться. Очень важно в связи с этим правильно выдвинуть кандидатов в члены правления. Не секрет, что пока далеко не во всех клубах в правление «попадают» на самом деле нужные люди, знающие толк в нашем деле, принимающие близко к сердцу клубные заботы. И в нашем правлении не все его члены работают с полной отдачей. Бывало и так, что в правление «делегировались» заслуженные и уважаемые передовики, отлично проявившие себя на производстве, но не имеющие вкуса к общественной работе в клубе, не знающие ее. Они аккуратно приходили на заседания, слушали, голосовали, но пользы особой не принесли. Присутствовали как бы для представительства. В связи с этим — мой первый вопрос: кто и почему избран в правление вашего Дворца?

Г. Ни.

Полностью согласен с такой постановкой вопроса: нельзя выдвигать в члены правления по «принципу представительства». Конечно, приятно, если за столом правления ДК сидит знатный человек, известный ученый. Но только в одном случае: если он хочет и может руководить клубной жизнью. Выдвигая членов в наше правление труженики комбината прежде всего оценивали (наряду с трудовыми заслугами) склонности кандидата, его организаторские способности, его отношение к культурно-массовой работе, проявившееся не раз и не два. Вот, скажем, работает в нашем правлении Бахыт Байтереков, молодой человек, которому немногим за двадцать, заместитель секретаря комитета комсомола. С помощью Б. Байтерекова правление как бы держит в поле зрения молодежь, прислушивается к ее голосу, ее запросам, пульсу ее жизни. И это помогает планировать работу с таким расчетом, чтобы привлечь в стены Дворца как можно больше юношества.

Надежда Васильевна Васильева — еще один член правления. Она лучший воспитатель молодежного рабочего обще-

жития «Ровесник». В этом общезнании интересно, насыщенно работает и красный уголок, и совет, развита своя художественная самодеятельность. «Рука» Надежды Васильевны чувствуется в общезнании всюду: здесь чистота и уют, бережное отношение к имуществу и оборудованию, молодые домостроители увлекаются спортом. Если учесть, что общезнаний в системе нашего комбината много и Дворец несет прямую ответственность за состояние культмассовой и воспитательной работы в них, то станет ясно, что привлекли мы Васильеву в правление отнюдь не случайно. Ее постоянная забота — объединить усилия ДК и актива общественности для улучшения досуга рабочих.

Зинаида Ивановна Грива заведует детским комбинатом нашего предприятия. Она специалист по работе с детьми, знаток детской психологии. Ее участок работы в правлении — помощь детскому сектору и коллективам детской художественной самодеятельности и технического творчества. Многие воспитанники Зинаиды Ивановны естественно вливаются в коллективы Дворца, и она как бы продолжает процесс воспитания ребят в качественных условиях.

Член правления Дворца Вера Васильевна Никонова — корреспондент многотиражной газеты «Домостроитель». Благодаря ей Дворец, его интерьер как бы насыщены полезной информацией: это и стенды выполнения планов, обязательств различными подразделениями комбината, и фотовитрины, и лозунги, и другая наглядная агитация. Но было бы неверно считать, что вклад Веры Васильевны в работу Дворца (как и других членов правления) односторонен, касается только информации. Ничего подобного. Мы ценим Веру Васильевну прежде всего потому, что она человек энергичный, подвижный, думающий, хорошо знающий проблематику жизни предприятия. Ценим ее советы, ее размышления, а не только узко практический вклад в оформление Дворца. Всего же в члены правления у нас избрано пятнадцать человек — специалисты разного профиля, люди, не похожие друг на друга, интересные, единые в одном: неравнодушные.

М. Фролова.

Хочу добавить несколько слов о самом председателе нашего правления, потому что знаю: он о себе говорить не будет. Вот уже несколько лет правление возглавляет Геннадий

Михайлович Ни. За это время несколько раз менялось его служебное положение. Геннадий Михайлович был председателем профкома завода железобетонных изделий, затем работал в обкоме профсоюза, сейчас — заместитель председателя профкома комбината. Но общественным руководителем правления ДК оставался неизменно. Дворец для Геннадия Михайловича — второе рабочее место, давняя душевная привязанность. Все наиболее важные вопросы — от формирования программ агитбригады до обеспечения комнат для кружковой работы мебелью — решаются при его участии. Самое важное для нас дело, которое «взвалили» на себя председатель правления, я бы назвала так: выработка нового направления деятельности Дворца, направления на всемерную помощь производству. Не все на предприятии поначалу поняли актуальность такой перестройки, не все верили, что Дворец сможет стать не только цехом культуры, но и практическим помощником соревнованию за коммунистическое отношение к труду, распространению трудовых починков, бригадной формы организации труда, стать борцом за дисциплину и бережливость. Нужно было сломать привычный стереотип мышления, делом доказать серьезность намерений культпросветчиков. Это была борьба. И вместе с нами боролся Геннадий Михайлович...

Н. Ковалева.

Но вернемся к рядовым членам правления. В его составе — рядом с профсоюзными руководителями, педагогами, хозяйственниками — рабочие-домостроители. Как бы вы определили вклад рабочего человека в жизнь Дворца?

М. Фролова.

В нашем правлении несколько производственников. Это и электрик Михаил Муртиев, и маляр Камал Канкараев, и слесарь Валентина Вышарь, и начальник цеха Александр Бессонов. Уважаемые на комбинате люди, передовики производства. Что является основным в их вкладе? Отвечу несколько иносказательно: благодаря им Дворец стал смелее.

Смелее в выборе дел, в постановке проблем. Мужественнее. Не очень привычные эпитеты применительно к нашей работе? Но это так. Судите сами.

По инициативе Бессонова полтора года назад Дворец взялся популяризовать почин бригады Литвинова, которая добровольно перешла на более высокие нормы выработки. Не все бригады были готовы следовать примеру лит-

виновцев, не все хотели этого. Досталось от таких людей культпросветчикам: дескать, вмешиваетесь не в свое дело, жизнь нам осложняете! Или вот более свежий пример. По предложению одного из рабочих, членов правления, Дворец организовал вечер, посвященный строительному конвейеру. Применительно к нашему комбинату он выражается в сооружении жилых домов по прямой цепочке: цех — панелевоз — строительная площадка. Метод прогрессивный, но пока применяемый недостаточно широко ввиду нехватки автотранспортных средств. Вечер вызвал большой резонанс, в ходе его рабочие высказали много справедливых упреков в адрес администрации комбината, и особенно в адрес руководителей автоколонн. И снова были отдельные нарекания: Дворец берется, мол, не за свое дело. Некомпетентен он для разговора о таких сугубо специальных вещах, как транспортный конвейер.

Сегодня мы можем ответить так: борьбу за повышение эффективности производства и качества продукции июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС назвал важным звеном идеологической, массово-политической работы партии. Значит, это забота и наша — культпросветчиков. А разговор о конвейере с помощью Дворца вели сами строители, люди вполне компетентные.

Подготовка и обсуждение на клубной сцене проблем распространения трудовых починков, прогрессивных форм труда — заслуга наших членов правления — рабочих. Именно рабочие люди еще раз убедили нас, что принципиальность, гражданское мужество, высокая нравственная позиция должны быть присущи каждому культпросветчику...

Г. Ни.

Вот уже четвертый год подряд членом правления избирается слесарь СМУ-3 Валентина Вышарь. По ее инициативе Дворец ведет цикл мероприятий, направленных на совершенствование культуры труда — составной части коммунистического отношения к труду. Смысл вечеров и «круглых столов» — добиться на всех строительных площадках наших СМУ образцового порядка, трудовой взаимопомощи, хорошей оснащенной инструментом и материалами.

Валентина Вышарь — настоящий общественник. Она председатель профкома СМУ, член президиума профкома комбината, по поручению правления ДК занимается пропагандой художественного творчества. Валентина организовала в СМУ художественную самодеятельность, сама в ней активно участвует, третий год вместе со

своими парнями и девушками выходит победителем в цеховых смотрах художественной самодеятельности комбината. В народном хоре СМУ поет и начальник этого управления А. Шудра.

Н. Ковалева.

Мне хотелось бы, чтобы вы рассказали о методике работы правления. Как она строится? По заранее намеченному плану, или темы заседаний могут возникнуть стихийно? Что вам представляется наиболее важным для успешной работы правления?

М. Фролова.

Успешная работа складывается из многих компонентов. Об одном из них мы уже упоминали в разговоре — компетентность членов правления. Знание того участка работы, за который он отвечает. Говорили мы и о неравнодушии, общественной активности как необходимом условии. Нужны и другие составные элементы: авторитетность члена правления (это очень важно, ибо он не только делегат, скажем, завода во Дворце, но и делегат Дворца на заводе), умение не подменять, а дополнять штатных работников клуба. Но наиболее важным условием работы правления мне все же представляется его единство. Чувство коллективизма. Ведь правление, несмотря на довольно редкие сборы под одной крышей, — коллектив. Обязан себя таковым чувствовать! И работа его должна строиться как положено в коллективе: с самокритикой, с подчинением меньшинства большинству, с соблюдением принципа демократического централизма, со взаимовыручкой и взаимозаменяемостью, с неизменным стремлением сегодня сделать лучше, чем вчера...

Г. Ни.

Мы стремимся к такому пониманию сущности правления. Не все пока получается. Не всегда последовательно добиваемся выполнения намеченного. Но единство у членов правления есть, это верно, есть общее стремление сделать жизнь Дворца культуры более наполненной, разнообразной, эффективной.

По Положению наше правление избирается раз в два года. Но вот уже два срока его состав практически не меняется. Считаю, это правильно. Чтобы проявить себя, успеть что-то толковое сделать, член правления должен работать продолжительное время. Я знаю клубы, где каждые два года состав правления меняется почти наполовину, а сдвигов в работе к лучшему не видно. Как тут не вспомнить наш многострадальный футбол, в котором чехарда смены тренеров никак

не приносила желаемого подъема мастерства футболистов!

Планируем мы свою работу на год; собираемся вместе в полном составе раз в два месяца. Разумеется, поодиночке члены правления бывают во Дворце чуть ли не ежедневно. Каждое заседание заканчивается подготовкой рекомендаций. Мы не навязываем, а именно рекомендуем.

Каждое из шести плановых заседаний правления посвящено, как правило, нескольким вопросам. И тем, которые были намечены в начале года, и тем, что вошли в повестку дня дополнительно, подсказаны жизнью. Скажем, было у нас запланировано собрать воспитателей упоминавшегося уже общежития «Ровесник», проанализировать их опыт организации свободного времени рабочей молодежи. К моменту заседания общежитие располагало своим собственным молодежным клубом выходного дня. И тематика заседания сама собой расширилась: на нем речь шла и о практике воспитателей, и о первых шагах клуба, о помощи, которую ему нужно оказать.

М. Фролова.

Заседания нашего правления иногда посвящаются вопросам нетворческого, на первый взгляд, характера. Например, финансово-хозяйственной деятельности. Не так давно член нашего правления, заместитель главного бухгалтера комбината Ольга Борисовна Стрельницкая предложила обсудить состояние материальной базы Дворца, соответствие этого состояния требованиям, заложенным в перспективном плане работы и социалистических обязательствах культпросветчиков.

И после кропотливого анализа оказалось, что площадей нам явно не хватит, даже если иметь в виду продолжающееся их уплотнение (размещая по два любительских объединения в комнате, где раньше работало одно). Правление выработало свои предложения и направило их дирекции комбината. И по решению дирекции сейчас начата подготовка проекта и сметы пристройки...

И последнее, что мне хотелось бы отметить в деятельности правления Дворца (последнее по очередности рассказа, а не по степени важности), — ежеквартальное заслушивание отчетов всех отделов Дворца. Такой отчет — экзамен для каждого отдела, к которому мы тщательно готовимся, смотрим успехи отдела, его задумок, его надежд. И конечно — всыскательный разговор о недостатках, которых у нас немало, о резервах, которые мы не сумели использовать. Коллективный разговор о завтрашнем дне.

Не вчера и не сегодня началось шефство городских учреждений культуры и искусства над селом. Особое значение это движение приобретает в свете решений майского (1982 г.) и июньского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС, наметивших грандиозные комплексные программы экономического и социального преобразования села, воспитания человека.

Но чтобы союз искусства и труда, затрагивающий прежде всего интересы тех, кто непосредственно участвует в выполнении Продовольственной программы, был ощутим, нужна обоюдная заинтересованность в нем.

Не пассивно ждать, что предложат шефы, а выступать в роли социального заказчика — так надо сельским культпросветчикам определять свое место в содружестве „город—село“. И еще. От того, как налажена культурно-шефская работа, с чем приезжают из города артисты, писатели, художники, какое искусство пропагандируют на сельской сцене, зависит часто и авторитет клуба.

Этим проблемам и посвящен „круглый стол“, который провели в Алтайском крае редакция журнала „КХС“ и центральная комиссия по культурно-шефской работе на селе при ЦК профсоюза работников культуры.

В нем участвовали: А. В. Добрикова — заведующая отделом культуры Алтайского крайкома КПСС, Н. Г. Устенко — профессор, ректор института культуры, председатель краевой комиссии по культурно-шефской работе на селе, А. Я. Бутаков — заведующий Ребрихинским районным отделом культуры, Д. Г. Паротиков — народный артист РСФСР, К. А. Сапрыкина — секретарь Новичихинского райкома КПСС, В. А. Соколенко — директор совхоза „Санниковский“.

„Помогать хорошо тому, у кого дело из рук не валится“.

А. Добрикова.

В Смоленском районе — одном из лучших по культурному обслуживанию селян — кафедрой культпросветработы Алтайского института культуры совместно с Уральским научным центром АН СССР, управлением культуры крайисполкома, Смоленским райкомом КПСС проводился социологический опрос: «Ваш досуг и учреждения культуры». Оказалось, что из 3082 опрошенных 660 человек в клубе попросту не бывают.

Почему не ходят в клуб? Вот ответы: неинтересно, скучно, нет условий для отдыха и неформальных встреч. Попадались и такие: редко приезжают профессиональные артисты, художники. Иными словами, клуб не удовлетворяет растущих духовных потребностей людей. Разные на то причины. В нашем разговоре уместно остановиться на одной. Там, где есть контакты с городскими учреждениями культуры и искусства, — результаты иные. Действительно, именно давняя дружба Театра юного зрителя и притаежного Залесовского района помогла воплотить в жизнь новую клубную форму. А начиналось это так.

Не раз собирались в райкоме партии секретари парторганизаций, руководители хозяйств, культпросветработники, представители сельской интеллигенции вместе с шефами района. В результате этих встреч родилась идея: каждая организация (а их в Залесово несколько десятков) устраивает по воскресеньям в райцентре вечера не только для своего коллектива, а для всех желающих. Сделать же их интересными, яркими помогут друзья из ТюЗа.

Сначала были сомнения. Как, скажем, работники коммунального хозяйства подготовят вечер — они ведь не культпросветчики. Хотя, с другой стороны, кто же лучше их может рассказать о «рождении» водопровода в районе? С помощью краевой библиотеки был собран интересный материал об истории водопровода, сработанного «еще рабами Рима». Режиссер из ТюЗа З. КИтай помог эти сведения «художественно преподнести».

И как неожиданно раскрывались люди на таких вечерах! До сих пор вспоминают о вечере совхоза «Залесовский», когда на сцену вышел председатель профсоюзного комитета Илья Алексеевич Козлов.

Его привыкли видеть в работе деловым, но всегда каким-то озабоченным, суховатым. А тут совсем с другой стороны раскрылся человек: оказался хорошим балаеачником и певцом. Весь зал в триста с лишним голосов пел вместе с ним «Катюшу», да как!..

Досуг залесовцев заметно оживился, и в этом главная заслуга их самих. Но помогли, подтолкнули друзья-шефы из города. Мне кажется, сущность шефства как раз в том, чтобы пробудить духовную жизнь села. Как говорил наш земляк В. М. Шукшин: «Формы такой помощи необозримы, но суть всегда одна: умная, добрая, бескорыстная».

Н. Устенко.

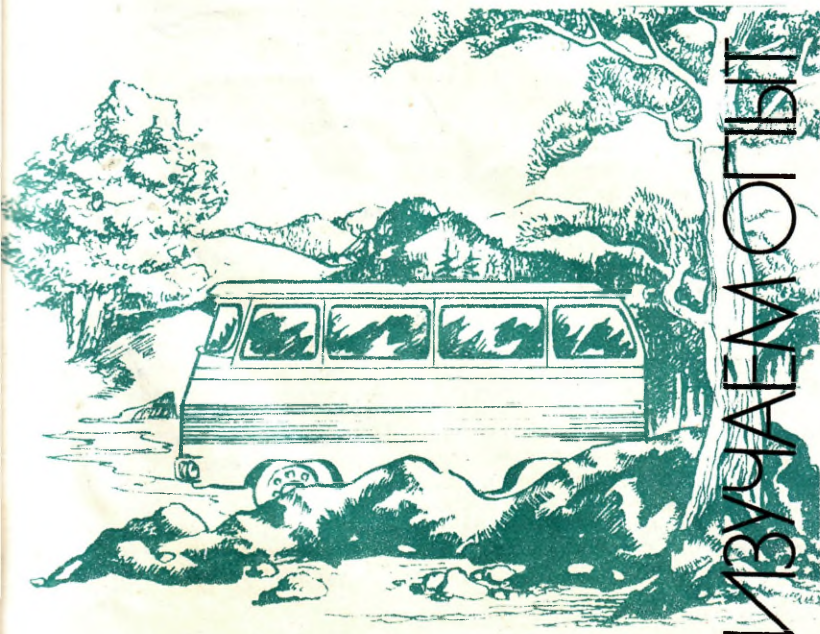
Но должно обязательно соблюдать одно условие: активное содействие шефам и заинтересованность местных руководителей и культпросветчиков в этой работе. Помнится, секретарь парткома колхоза имени Шумакова обратился в нашу краевую культурно-шефскую комиссию с просьбой помочь в организации самодельности. Он писал: «Нам нужна ваша помощь только для начала, а дальше и сами пойдем». Таким подшефным помогать приятно, отдача обязательно будет. Бывает и по-другому. Шефствовали мы над хором Михайловского сельского Дома культуры. Приезжает хормейстер, а его никто не ждет. Хоть сам ходи по дворам и собирай людей. А местный культработник в стороне. Помогать хорошо тому, у кого дело из рук не валится.

Корреспондент.

Да, к сожалению, и в других регионах приходится встречаться с некоторой инертностью сельских клубников. Сидит иной и ждет, что ему из города привезут шефы. Но я бы не объясняла это только его нерадивостью. Может, он просто не знает, как начать дружбу с городскими шефами.

Н. Устенко.

Вполне возможно. Помню, приехал как-то в родное село с лекцией. Подхожу к дому, где раньше жил. Смотрю — огород перед домом сам поливается — сделан насос с рас-

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

пылителем. Захожу в дом — сидят земляки перед телевизором, фильм смотрят. Пригласил на лекцию, пошли с удовольствием. Закончил ее в начале одиннадцатого, а потом до часу ночи еще по душам проговорили — о житье-бытье. Много вопросов задавали, а одна женщина с просьбой обратилась: «Попроси, — говорит, — в крае, чтобы нам больше машин продавали, а то у кого они есть — раз, и в райцентр уедут постановку какую смотреть или концерт, а мы у телевизора». Спрашиваю: «А что же клуб?» — «А ничего», — отвечают, — клубом командует медсестра». — «Как это?» — «А так: приехал к нам зоотехник с женой. Она медработник, а на фельдшерском пункте все укомплектовано. Сделали заведующей клубом. Но она четыре года училась медицине и, чего делать в клубе, не знает. Открывает-закрывает его, чтобы хоть зря деньги не получать. Молодежь танцевать захотела, включила им радиолу, и вроде бы все ничего, терпимо».

А. Бутаков.

То-то и беда, что терпимо. Знать, жители и не видели никогда, что такое интересно работающий клуб, что такое «живой» артист. Когда собирают нас, заведующих отделами культуры, на совещание, в перерывах в кулуарных разговорах обязательно возникает тема культурного шефства. Большие трудности с шефской деятельностью приезжающих на гастроли творческих коллективов.

В апреле — мае получаем из управления культуры план гастролей. Вроде бы есть время подумать и сорентироваться, как с большей выгодой и пользой для района распорядиться прибывающими коллективами. Какие села могут посетить артисты, где организовать с ними встречи, какую методическую помощь могут оказать самостоятельности и т. д. Но на практике получается так, что либо количество гастрольных дней сократится, либо замена коллектива произойдет, либо приедут в такое время, когда руководители самостоятельности, как правило, в отпусках. А остальные — не алтайские гастролеры, оснащены сложнейшей аппаратурой, реквизитом и дальше райцентра им выехать почти невозможно. К тому же слишком ограничено время пребывания в районе. Помнится, нам так и не удалось собрать руководителей ВИА для встречи с Э. Пыхой,

хотя она считала, что вполне могли бы спланировать ее ансамблю лишний день пребывания в крае для встречи и методической помощи самостоятельности. Сама в прошлом певица студенческого ансамбля, Эдита Станиславовна сохранила самые теплые чувства к артистам-любителям.

Могут усомниться: многому ли научишься за час-другой общения, да и репертуар у каждого свой. Но ведь поговорить об отношении к музыке, пообщаться с мастером — разве не любопытно? Может, такие встречи у кого и получают, у нас они скорее — исключение из правил.

Мечта заведующих районными отделами культуры — чтобы гастрольный план составлялся из их заявок. Конечно, исходя из реальных возможностей сибирской зоны. Говорят, ленинградцы постепенно переходят на такую систему, хотя, конечно, у них в Ленконцерте художественных коллективов больше, а районов в области меньше. Однако поискать пути использования их опыта стоит. Ведь несколько лет назад нам тоже казалось невозможным, чтобы каждый народный театр и любительский коллектив (а их у нас почти сто) имели индивидуального шефа из города. А сегодня — пожалуйста!

А. Добрикова.

Мы часто думаем о том, как быстрее превратит Сибирь в край высокой культуры? Исключительно за счет шефства дела не решишь, основное — укрепление материальной базы учреждений культуры. Но подтянуть еще на одну-две ступеньки культурный уровень села можно. Поэтому столь большое значение придаем увеличению гастролей на селе. В прошлом году каждый третий зритель был сельский, почти 45 процентов концертов и спектаклей дано на селе, а ведь дороги в крае не везде гладкие да короткие, далеко не все сельские клубы имеют приличные сцены. И все же наши профессиональные артисты по собственной инициативе всегда увеличивают объем гастролей на селе. Хотя, повторяю, жизнь у них в это время непростая. Хотим предложить Министерству культуры РСФСР считать главным показателем гастролей не только финансовый результат и количество зрителей, но учитывать и степень отдаленности тех населенных пунктов, где выступали артисты, их общественную шефскую деятельность во время поездок.

В какой-то мере стало легче более четко организовывать гастроли, планомерно решать вопросы транспорта в тех районах, где полнокровно действуют культурные комплексы. И все-таки перспективность любых форм содружества городских учреждений культуры и сельских клубов в первую очередь определяется творческим потенциалом и реальной деятельностью самих сельских культпросветчиков. А это прямо пропорционально их способности быть полезными людям.

Н. Устенко.

Вкус к культурному шефству, если можно так сказать, мы стараемся привить нашим студентам уже с первого курса. У нас заключены долгосрочные договоры о содружестве с Алейским и Краснощекским районами. Здесь мы создали общественные сценарно-режиссерские лаборатории, в которых с привлечением социологов, психологов, педагогов, прозаиков, поэтов, композиторов, местных культпросветчиков будем разрабатывать сценарии тематических вечеров. Для этого выберем какую-нибудь организацию, например хлебоприемный пункт, изучим запросы его работников, связь с другими предприятиями, пообщаемся с передовиками производства и отстающими, побеседуем с их семьями. А когда мероприятие будет готово, пригласим на него всех клубников района. И для них, и для нас это методическая учеба.

Кроме того, при кафедре КПР открыли два консультационных пункта для сельских культпросветчиков. Студенты с помощью преподавателей разработали эскизы оформления клубов, подготовили материалы по пропаганде решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК партии.

Всеобщая заинтересованность

Корреспондент.

Мы все понимаем, как важно, чтобы содружество было «союзом двух сердец». Но культурные связи города и села станут еще более плодотворными, если в их укреплении примут участие хозяйственники, общественность. К сожалению, некоторые руководители равнодушны к тому, выступают или нет в их хозяйствах творческие бригады из города. Са-

мое горькое, что такое отношение «большого начальника», как по цепочке, передается среднему руководящему звену. «Нам артисты не нужны! Только от дела отвлекают!» — заявляют они. И срываются запланированные шефами встречи, выставки, спектакли...

К. Сапрыкина.

Может, «всякий кулик свое болото хвалит», но в нашем районе с таким отношением к шефам вы не встретитесь. Дефицит общения с искусством, особенно с профессиональным, в районе был очень и очень ощутим. Поэтому райком партии поставил задачу: не эпизодически, от случая к случаю, а как можно чаще давать сельским труженикам возможность встречаться с профессиональными исполнителями, творческой интеллигенцией. Для этого райком партии, райисполком, Алтайское отделение театрального общества, краевой драматический театр, творческие союзы писателей и художников стали разрабатывать перспективные трехлетние планы мероприятий по развитию культуры района и по укреплению культурно-шефских связей. И сейчас действует второй такой план на 1983—1985 годы. В чем и зрительские конференции. И проведение традиционных недель «Художник и пятилетка», «Театр — детям и юношеству», фестивалей «Театр — селу», литературного праздника «Алтайское золотое лето». И создание в школах, клубах малых «третьяковок», объединений любителей театра, кино, поэзии, музыки. И организация поезда «Театрал» для поездок в Барнаул. И многое другое. За выполнение каждого пункта плана отвечают конкретные организации и лица. Раз в полгода они отчетываются на бюро РК КПСС, исполкомах районного и сельских Советов.

С 1980 года работает в районе литературно-музыкальный лекторий, организованный по нашей просьбе Алтайской филармонией. Ежемесячно (это, конечно, не бесплатно) приезжает концертная бригада: музыковед и исполнители. Они рассказывают о народных песнях, романах, творчестве композиторов и т. д. Добираются до каждой фермы всех восьми хозяйств района. И неважно, если всего несколько человек будет в красном уголке. Главное — не забыть о тех, кто трудится на дальнем участке. В последний день пребывания в районе артисты дают заклю-

чительный концерт в РДК. И зрительно всегда полный зал. Конечно, не сразу все отладилось.

Третий год работают у нас бригады художников. Они создали своеобразную художественную летопись из 160 картин — портретов лучших людей района: здесь и первый коммунар, первая женщина-трактористка, целинники, ветераны труда. Всех художников распределяем по хозяйствам, где они встречаются с колхозниками. Когда были созданы первые произведения, в кинотеатре открыли выставку. Зрителей собралось много, с интересом осмотрели они все картины, а потом сама собой началась дискуссия. Выказывались, соглашались, спорили друг с другом, и все с таким знанием дела, просто удивительно. Современный крестьянин более чем когда-либо подготовлен к самостоятельному восприятию искусства. И ход обсуждения выставки подтвердил это.

В 1985 году будем праздновать юбилей нашего райцентра. Село Новичиха отметит свое столетие. К этому радостному событию готовим открытие картинной галереи. Уже и дом подыскали — одногодок Новичихи. А также хотим закончить монументально-художественное оформление всех сел района в соответствии с краевым планом. Надеемся, что и в этом деле свое слово скажут наши шефы — алтайские художники и архитекторы.

В. Соколенко.

Я хочу сказать о том, что не всегда мы бываем гостеприимными хозяевами. Говорим: клуб — храм культуры. Но в нем часто не снимаем шапку и даже пальто. И не потому, что не приучены, просто — холодно. Однако хотим, чтобы в нем выступали артисты. Зрители сидят в валенках, тулупах, ушанках, а артисты, приехавшие на гастроли, или шефы танцуют, поют в легких концертных платьях, туфельках. И еще преодолев перед этим не одну сотню километров. И неужели у нас, руководителей хозяйств, совесть в таких случаях может быть чиста и спокойна?!

А. Добрикова.

Очень правильная мысль. В совхозе «Санниковский», где директорствует В. Соколенко, социальные проблемы села всегда решались наравне с производственными, поэтому пример, который привел Вилли Александрович, к ним не подходит. Прекрасные коттеджи центральной усадьбы, асфальтированные улицы, обилие зелени, деревьев, цветов. За работу по озеленению сельсовет получил даже грамоту ВДНХ СССР и автомобиль «Москвич». Санниковский ДК славит-

ся самодеятельностью. Здесь лучший в районе народный хор, популярны традиционные дни культуры на фермах, торжественные праздники трудовых профессий.

К сожалению, многие хозяйства пока в другом состоянии. И действительно, не умеют встретить профессиональных артистов.

В. Соколенко.

Мы любим свой Дом культуры, обновляем его каждый год, провели паровое отопление, повесили красивые занавеси и светильники, приобрели новую мебель, цветной телевизор, в фойе, как положено, гардероб. Но все это, так сказать, внешний антураж, который ничто без человеческой души, чувств.

Не знаю, как другим директорам совхозов, но мне не хватает свободного времени, чтобы посещать все мероприятия ДК. Ведь и книгу почитать охота, да с детскими поговорить, да и забот домашних у селянина достаточно. Значит, выбираешь, что в данный момент тебе интереснее и нужнее. Но когда приезжают к нам мастера профессионального искусства, тут откладываю все дела и отправляюсь в клуб. Почему? Во-первых, привлекает возможность почувствовать себя в иной социальной роли: здесь я не администратор, а просто зритель, человек, испытывающий особый психологический настрой от общения с прекрасным. Во-вторых, люблю примечать, как мои земляки относятся к искусству.

Сельский зритель в основном очень точно воспринимает главную мысль происходящего на сцене. И неохотно, чтобы пьеса была на сельскохозяйственную тему. Помню, привезли к нам спектакль М. Варфоломеева «Святая и грешный». Очень волновались актеры крайдрамы, казалось им, что он для интеллектуала, думающего философскими категориями. Не поймут деревенские. Но опасения оказались напрасными, все прекрасно поняли, реагировали очень точно.

Почему меня волнует отношение санниковцев к искусству? Потому что оно самым лучшим образом формирует мировоззрение, воспитывает людей. А как сказал В. Г. Белинский — «Воспитание — великое дело. Им решается участь человека», то есть его судьба. Меня же беспокоит потребительское отношение иных людей к жизни, которое неизбежно порождает самый страшный, с моей точки зрения, порок — накопительство. Есть у нас хорошая доярка, так ее уже не устраивает только Диплом за первое место по надою молока. Она непременно требует в дополнение к нему что-то вещественное — ковер или мотоцикл.

Стремление измерить все денежной стоимостью умаляет чувства человеческие. И то, чем так гордятся мастера искусства — бесплатные выступления перед сельским зрителем, а государство в связи с этим идет даже на дополнительные расходы, — воспринимается порой, как «привезли такое, что за деньги и показать стыдно».

Огромное получил я наслаждение от выступления народного ансамбля Карельской АССР. Так душевно пели. А зал был наполовину пуст. Спрашиваю назавтра некоторых: «Отчего же не были на концерте?» Отвечают: «Да, видать, уж такие артисты приехали, что и задаром готовы выступать, лишь бы мы пришли. Но нас абы куда не заманишь». Так, может, и не нужна нам сегодня эта филантропия? Билет-то купить может каждый. А пустить-ка все эти деньги на улучшение музыкально-эстетического воспитания детей. То есть делать шефские выступления платными, а деньги в специальный фонд села или района сдавать.

Д. Паротиков.

Родом я из села, глубоко уважаю нелегкий труд хлеборобов. Долгие годы наблюдая за духовным развитием села, убедился: там, где партийные, советские руководители заинтересованы в росте культуры, — это сразу заметно. Если же они равнодушны к таким проблемам, сдвигов нет. Приехали мы как-то на гастроли в Егоровский район. Засуха у них страшная. Ни днем, ни ночью покоя, идет заготовка ветошных кормов. Но первый секретарь райкома партии нашел время встретиться с нами, поблагодарить за приезд. И так хорошо они спланировали наши время и маршрут, что за восемь дней пребывания в районе сумели мы посетить все хозяйства. Побывали даже на отдаленных покосах, куда людей увозят на неделю.

Навсегда я сохранил светлую память об Илье Яковлевиче Шумакове, Герое Социалистического Труда, председателе колхоза, к сожалению, ушедшем недавно из жизни. Очень яркая личность. Играли мы в его хозяйстве спектакль «Таблетку под язык». Я играл Караваяева, председателя колхоза. Спектакль вызвал большие споры. Самого Шумакова в это время не было. Но, узнав про споры, специально приехал в Барнаул посмотреть спектакль. После первого акта ввалился в гримеровочную и говорит: «Хорошо парня-лентяя отчитываете. И у нас есть такие, правильно с ним поступили». А после спектакля приходит снова: «Я не согласен с тем, что монолог о молодежи произносит дед Цибулька! Его должен произносить председа-

тель колхоза, тогда это значительнее будет, сильнее». Такие разговоры для нас, актеров, самые дорогие. Ведь узнаешь впечатления людей, для которых играешь, чей авторитет для нас очень высок.

Наблюдал я как-то в деревне картину. Привезли комбайнов прямо с поля в баню. Помыленные до зубов. Помылись — и снова в поле. Подумал я: сколько же соли и пота на рубашке крестьянина, который нам хлеб дает и мясо! И нет у меня уверенности, что, попав в их условия труда, справился бы. Поэтому, когда люди после тяжелого трудового дня находят силы, время, интерес поговорить с нами до глубокой ночи, наш человеческий долг поддержать этот разговор. Хотя бы таким образом поучаствовать в их нелегком деле.

К сожалению, молодежи в культурно-шефском движении нашего края участвует немного. Больше люди старшего и среднего поколения. Пытаются объяснить это тем, что молодые стремятся скорее утвердить себя на сцене. «Добьюсь славы и отнесу частицу ее в село», — высокопарно заявил мне один молодой актер. Неверная позиция. Чтобы удивить талантом, одну теорию знать мало. Надо знать жизнь, иначе никого ни в чем уверить не сумеешь. Только личные впечатления, пропущенные через собственные нервы, помогут верно решить задачу, поставленную режиссером. Без знания жизни нельзя разговаривать с сидящими в зале. А встречи с людьми разных профессий, как они пополняют «копилку личных наблюдений»! Да, не всегда удобно ехать, где-то и автобус пришлось потолкать — застрял он в грязи, снегу. Ну и что? Зато до села доберешься, с народом встретишься. Не просто с народом, с сельским — а он особенный.

А. Добрикова.

Духовному становлению современного крестьянина, который умеет не только сеять хлеб и собирать урожай, но которому доступны все богатства культуры, во многом помогла и помогает дружба с мастерами искусств. Пусть же масштабы шефской помощи, многообразие ее форм растут и дальше.

В беседе за «круглым столом» были затронуты лишь некоторые сегодняшние проблемы шефской работы. Приглашаем наших читателей продолжить разговор, поделиться своими наблюдениями, опытом, мыслями.

Материал подготовлен нашим корреспондентом
Ж. Смеловой

М. Васильева,
научный сотрудник
Высшей школы
профсоюзного движения
имени Н. М. Шверника

ПОИСК СОБСТВЕННОГО „МЫ”

ИЛИ ДОСУГ ГЛАЗАМИ ПСИХОЛОГА

В этом простом, на первый взгляд, диалоге из детского мультфильма скрыта глубокая мысль. Кому из нас не приходило в голову: если люди чувствуют себя одинокими, то надо попытаться собрать их вместе и заняться интересными и полезными делами. Условия современной жизни в многомиллионных городах нередко ограничивают межличностное общение. Часто слышишь сетования жителей отдаленных микрорайонов на то, что домой они приезжают только поужинать или переночевать. Иные же, даже имея свободное время, предпочитают проводить его в центре города или недалеко от места работы, возвращаясь домой поздним вечером. По данным выборочного опроса, более 70 процентов людей, проживающих в районах новостроек, решительно не знают, как и чем занять себя, как организовать общение в своем микрорайоне.

Сегодня культпросветработники и активисты ЖЭКов, ДЭЗов весьма смутно представляют себе контингент его жильцов. По сложившейся традиции наибольшее внимание в работе по месту жительства уделяется подросткам и детям, что, впрочем, вполне правомерно. В основном занимаются с теми, кто «под рукой», кто всегда дома. Большинство мероприятий, проводимых в агитпунктах, ДЭЗах, ЖЭКах, приходится именно на 15—17 часов дня.

Итак, стабильный адресат культурно-воспитательного воздействия по месту жительства — преимущественно дети, подростки, домохозяйки и пенсионеры. Иные категории населения в сфере организации досуга пока еще вообще не выделены. Только в последние два-три года обратили внимание на семейный досуг. Что касается самой многочисленной категории занятого населения, которую составляют люди молодого и среднего возраста, непосредственные производители материальных и духовных ценностей, то с ними никакой работы не ведется. Принято считать, что в этом возрасте человек благополучен и в принципе не должен испытывать трудностей в налаживании межличностных контактов. Между тем у этого возраста есть свои проблемы.

В обширном социологическом исследовании известного советского социолога, доктора философских наук В. А. Ядова, проведенном им в 1962 году и повторенном спустя 20 лет, доказывается, что максимум трудовой и социальной эффективности достигается рабочими различных отраслей промышленности именно в сорок лет. От человека в этом возрасте ожидают больше всего: знаний, сил, умения, ответственности. Средний возраст — это возраст наибольшей трудовой отдачи, значительных социальных и общественных нагрузок, требований к самому себе и... стрессов. Для многих это и возраст перемен в личной жизни, и, увы, не всегда благоприятных.

Мы уже привыкли представлять сорокалетних людей в кругу семьи и домо-

— А ты знаешь, сколько в нашем городе одиноких людей, и их никто не пожалеет, когда им грустно.

— Как же им помочь!

— Я знаю. Их надо пере-дружить!

(Из мультипликационного фильма «Крокодил Гена».)

чадцев, близких друзей. Но бывает, и довольно часто, что, достигнув зрелости, человек начинает чувствовать, что он одинок среди других. Причем касается это не работы, где все мы — частицы трудового коллектива, а именно — свободного времени. Одинокими принято считать людей, не имеющих семьи. Но ими могут быть и супруги, семьи, которые не объединены общими интересами, а сохранились лишь формально. Окружающим порой невдомек, что сложности в характере такого одинокого человека могут быть следствием природной замкнутости, ранимости, пережитых личных травм, усталости от перегрузок на работе.

Человек одинок не потому, что у него сложный характер, в большинстве же случаев у него сложный характер потому, что он — одинок. Люди стали богаче, многограннее. Это факт уже неоспоримый. Но очевидно и другое: общаться мы стали значительно меньше, чем тридцать — сорок лет назад. Сущность внутреннего психологического одиночества не сводится к обделенности брачным партнером или детьми, хотя и это серьезная проблема, и для многих не вина, а беда. Одинок человек, которого некому назвать «своим», который изо дня в день лишен забот, тепла и понимания близких и сам не может раскрыть для других богатства своей души. А ведь перегруженность деловыми, чисто информативными, формальными контактами, недостаток эмоциональных связей, сочувствия и сопереживания — это опасное сочетание. Не случайно сегодня социологи и психологи, педагоги, культпросветработники все больше говорят о возросшем значении неформального общения и рекреационной, восстановительной функции отдыха. Каждому из нас в какое-то время хочется побыть наедине с собой. Но именно побыть, а не пребывать постоянно. Сложность и напряженность сегодняшней жизни переносятся значительно легче при наличии круга «своих людей», на которых можно переложить часть собственных психологических нагрузок. Добровольное или вынужденное одиночество — благоприятная почва для формирования нежелательных черт характера, неврозов, острых кризисных состояний. Наконец, оно чревато потерей социальной активности, четкой жизненной позиции... Давно доказано, что агрессивность, замкнутость, подозрительность возникают в неблагоприятных условиях как защитная реакция человека на подавление одной из его важнейших потребностей — принадлежности к группе «мы». В одиночестве многие жизненные проблемы кажутся неразрешимыми, ты сам — никому не нужным и неинтересным. Бывают минуты, когда пожатие дружеской руки, добрая шутка, совет, наконец, просто теплота в голосе собеседника становятся необходимыми. И вот в крупных городах — Москве, Риге, Новосибирске, Ленинграде появился «телефон доверия». Люди не хотят пассивно взирать на свои и чужие стрессы.

Любими способами борются они с одиночеством, за право быть нужными, полезными другим. Сейчас в нашей стране успешно работают десятки клубов аутотренинга. Во многих районных поликлиниках созданы кабинеты социально-психологической помощи населению, где принимают не только врачи, но и психологи, специалисты по межличностному общению. Появился в столице и единственный пока в стране кризисный стационар, где людям помогают справиться с бедой, затянувшимся стрессом. Но не следует ли начинать работу с человеком раньше, чтобы избежать этих нежелательных последствий?

В поисках группы «мы» кто-то может сузить эту группу до нескольких собутыльников у винного магазина. Кому-то группу «мы — люди» заменить «мы — вещи». Хорошо, если это собирательство, коллекционирование... Страшно, если разъединяющее с другими людьми накопительство, вещизм. Сейчас во многих микрорайонах созданы клубы любителей животных, садоводства, спорта. Есть люди, целиком преданные чтению, музыке, но, как утверждают, «человеку необходим человек». Ведь все, что наполняет и обогащает жизнь, мы получаем вместе с другими и через других людей. Человеку нужны отдых и творчество, дружеское тепло, новые яркие впечатления. И нужна возможность выйти из своего домашнего мирка и затем в него вернуться.

Какими бы «современными» мы ни были, всем нам присуща исконная привязанность к своему жилью. Как быть, когда дома пустые стены, когда, придя с работы, поговорить не с кем, ехать в гости к друзьям далеко, а у соседей — своя жизнь? А бывает, что и при «живой» семье просто необходимо выбраться куда-то развеяться. Но куда? И притом чтобы недалеко и всем вместе...

Проблема общения по месту жительства является дискуссионной. Некоторые исследователи считают, что рост непрофессионального общения на базе общих интересов, увеличение мобильности населения и в связи с этим сокращение значения связей по месту жительства — это процесс прогрессивный и неизбежный. С этой точкой зрения трудно согласиться, ведь организация полноценного досуга и межличностного общения по месту жительства ни в коей мере не снижает значения основных культурных центров города. Напротив, интенсивность и направленность внешних контактов как семьи, так и отдельных людей (микрорайонное) оказывает положительное влияние на организацию быта, воспитание детей, взаимоотношение супругов, наконец, на создание хорошей психологической среды жизни человека.

Сегодня в понятие «соседские связи» входят самые разнообразные типы общения — от хозяйственно-бытовых до культурных. В городе они не носят вынужденного характера, складываются на основе свободы выбора и общности интересов. По статистике, с друзьями-соседами встречаются значительно чаще, чем с друзьями-коллегам по любительским увлечениям. Да, «география дружбы» сужается. Частота общения с друзьями зависит не только от наличия свободного времени, но и от времени, затрачиваемого на дорогу к ним. Если затраты времени на дорогу превышают один час, то, по данным исследований, в крупных городах 84,6 процента опрошенных людей видятся с друзьями не чаще од-

ного раза в месяц. Установлено, что на стабильность соседских связей влияют и особенности архитектурно-пространственной среды. Плохое оборудование дворов, проживание в многоэтажных домах, отсутствие общественных центров в микрорайоне также ограничивают возможность соседского общения. Многократные исследования показали, что у жителей больших городов существует ориентация на домашние и околodomашние формы досуга. Они предпочитают контакты по месту жительства, общесемейные формы отдыха. Досуг должен быть ориентирован на полное удовлетворение потребностей человека в познании, общении, самовыражении. Многообразные досуговые формы творчества, собирательства, освоения природы, познания искусства завязывают вокруг людей многочисленные узелки контактов.

Общение и общность — однокоренные слова. Принадлежность к «досуговому коллективу» — предпосылка психического здоровья, оптимизма, устойчивости личности. Работа по организации досуга («воспитание») не бывает только «индивидуальной» или «массовой». Она еще непременно «групповая». Досуговые общности и контактные группы — особый предмет для изучения, приложения сил и забот организаторов досуга (не случайно сегодня мы всерьез говорим о том, что культпросветработник должен непременно быть знаком с основами социальной психологии, а в каждом Дворце культуры желательно иметь консультанта-психолога), ведь возможность развития или распада досуговых общностей зависит не только от профессионального мастерства и энтузиазма организаторов досуга, но и от умения общаться с людьми.

Работа с отдельными категориями трудящихся в микрорайонах или по месту жительства — одна из важнейших граней комплексного подхода к воспитанию, формированию досуговых общностей и управлению ими. И начинаться она должна, как показывает опыт многих городов страны, с составления «социального портрета» общности людей, проживающих на данной территории, — социально-демографического паспорта. И если пять-шесть лет тому назад он рассматривался как эксперимент и инициатива в развитии перспективных форм досуга, то сейчас уже стал нормой и реальным требованием жизни. А пока зачастую бывает так: в новом микрорайоне организаторы досуга очень смутно представляют себе контингент проживающих, а жители не знают реальных культурных и рекреационных возможностей своего района, не представляют, с кем можно «пообщаться» даже в собственном доме. Порой мы одиноко просиживаем в своей квартире, жалуюсь на однообразие и пустоту подобного времяпрепровождения, и не задумываемся, неужели же в нашем квартале нет ничего и никого интересного? А порой мы не знаем даже соседей по подъезду. Между тем там, где проживает не более ста пятидесяти человек, можно создать не менее десяти клубов по интересам. Ознакомьтесь с социально-демографическим паспортом, заполненным жильцами вашего дома. И вы найдете «себе подобных» — любителей-кактусоводов, вырезания по дереву, разведения аквариумных рыб, самодельных вязальщиц и вышивальщиц, филателистов, искусных кулинаров.

Существует интересная и плодотворная практика работы культпросвета с по-

мощью социально-демографического паспорта во многих больших и малых городах страны: Иваново, Ростове-на-Дону, Баку, Красногорске, Горьком, Тольятти, Великих Луках, Саратове. К сожалению, нет единого методического центра, готового собрать, проанализировать, обобщить этот опыт и предложить его в качестве руководства к действию во всех областях и республиках. А ведь вопрос правильной организации досуга стал сейчас общегосударственным. Не хватает и самой элементарной информации об инициативах, поисках и находках в этом деле. Тут есть над чем задуматься и прессе... Сегодня образца единого социально-демографического паспорта не существует, и работа по его составлению и распространению никому не вменяется в официальную обязанность. Это монополия активистов и энтузиастов.

...Если изучить перечень вопросов, входящих в социально-демографические паспорта различных городов, удивитесь их разнообразию. То, что касается человеческой личности, ее отношений с обществом, требует особого внимания и такта, а порой поражает прямолинейностью заданных вопросов. С другой стороны, «самостоятельность» в их составлении радует именно индивидуальным подходом к различным группам населения. Важно, чтобы за строкой анкеты стоял реальный человек с его тревогами, радостями, стремлениями.

Показателен в этом отношении опыт работы с пенсионерами в Иваново. А их в этом городе свыше 90 тысяч, больше, чем рабочих-текстильщиков. (В текстильной промышленности для 18 профессий уход на пенсию женщинам разрешен в 50 лет.) Посудите сами, как психологически непросто чувствует себя такой пятидесятилетний пенсионер — здоровый, энергичный, еще вчера деятельно включенный в общественную жизнь человек? И как важно занять и рационально использовать появившееся у него в избытке свободное время.

В Иваново сейчас свыше одной трети всех пенсионеров — активные общественники. Причем, если так можно выразиться, — «узкой специализации». Там стараются не просто загрузить человека работой по месту жительства; возложить на него единичные поручения, но, подробно ознакомившись с его склонностями, способностями, учитывая опыт прежней деятельности, найти ему конкретное дело по душе. При всех крупных предприятиях созданы советы пенсионеров.

Они возглавляют различные общественные комиссии, товарищеские суды, ведут работу с подростками. Существует и своеобразная «служба знакомств».

Цель ее — поиски друзей. Каждый желающий может ознакомиться с социально-демографическим паспортом своего дома, микрорайона. В каждой анкете есть специальный вопрос: «Хотите ли вы дружить с соседями, какие черты в них наиболее для вас привлекательны? Каковы ваши увлечения, склонности?»

Кстати, хочется обратить внимание на такой важный момент. При анкетировании активисты не заставляют человека сразу, поспешно и при всех отвечать на вопросы. Анкету оставляют на несколько дней у опрашиваемых, дают им возможность всесторонне обдумать свои ответы. Проходят специальный инструктаж не только у культпросветника, но и у психолога те люди, которым доверено проводить анкетирование. Организаторы

досуга, имея на руках заполненные анкеты и уже представляя себе контингент жильцов, встречаются с ними, предлагают принять участие в каком-нибудь мероприятии. И вот представляется, что прямо у вашего подъезда появляется объявление, приглашающее посетить выставку кактусов в квартире вашего соседа площадкой ниже... Даже самый большой нелюбим соблазнится таким предложением, а затем, возможно, и сам захочет показать свои коллекции, собрания... Сколько интересного можно придумать! Некоторые районы Иваново славятся праздниками улиц, конкурсами на лучший балкон, вечерами кулинарных чудес... Так незаметно улица превращается в центр межсоседского общения.

Конечно, на практике не все происходит легко и гладко. Именно учитывая сложность организации досуга и межличностного общения по месту жительства, мы должны постоянно поднимать эту проблему, привлекать к ней внимание общественности, соответствующих органов. Есть люди занятые, обремененные большими семьями, не желающие вести дополнительную общественную работу по месту жительства. Ну, а если речь пойдет не о постоянных нагрузках, а об отдельном общественном поручении? Опыт показывает, что никто, ни один самый загруженный специалист, не откажется выступить перед соседями с лекцией на тему, волнующую его. Поделится (на субботнике!) своими знаниями с жильцами опытный садовод, дизайнер, архитектор, и на праздник двора выйдут обязательно все. И вот уже сломан круг одиночества...

Важно, чтобы в социальном паспорте микрорайона наряду с вопросами о готовности людей самим участвовать в организации досуга и оценкой удовлетворенности его формами были отражены досуговые традиции и обычаи, сложившиеся в данной местности. В сборе сведений неопытному помощнику окажут коллективы агитаторов шефствующих предприятий. На мой взгляд, давно пора уже ввести в органы местного самоуправления отделы социологических исследований, подобные социологическим службам предприятий. Сфера семьи, быта и досуга нуждается во внедрении научных принципов организации не меньше, чем сфера трудовой деятельности. Социологи, психологи, медики, педагоги, клубные работники могут внести значительный вклад в рациональную организацию свободного времени. Далеко не использованы резервы агитколлективов. Большую помощь населению окажут и психологические консультации по месту жительства, обучающие простым способам снятия напряжения, релаксации, преодолению неловкости, застенчивости, обучающие навыкам общения. Дать квалифицированный совет, в необходимых случаях оказать помощь при семейных конфликтах, помочь наладить взаимоотношения с детьми... Каждый из нас должен знать, что рядом есть люди, готовые прийти на помощь. Все это возможно. И выполнимо.

В. Жихарев,

руководитель детской киностудии «Юность»

Радость жизни

...Вечера у нас на Кубани наступают внезапно. Казалось, еще минуту назад торжествовал день, сияло солнце. А вот уже станица окутана темнотой. Тогда-то и начинали скользить от дома к дому фигурки подростков. Уроки и домашние дела были закончены. Наступал их час. Свободное время приносило неизбежный вопрос: чем заняться? Сидеть с товарищами дома не очень привычно для сельской детворы. Клуб — далековато, и в эти часы он становился вотчиной старших братьев и сестер. Да и вечернее кино сегодня только для взрослых...

В школе мы долго ломали головы, чем целесообразнее занять ребят. Тех, которые из малышей выросли, а до молодежи не доросли. Класс был дружным, способным. И так хотелось увлечь всех ребят общим интересным делом, еще более сплотить их. Но каким?

Нередко бывает в жизни так, что простая случайность помогает найти увлечение по душе. Именно случай определил девять лет назад досуг подростков нашей станицы. Впервые в жизни заработали ребята летом деньги в ученической бригаде и решили приобрести на них что-нибудь «стоящее». Спорили долго, пока кто-то не предложил: «Давайте купим кинокамеру. Фильмы делать научимся». В тот день никто не мог даже предположить, как круто эта покупка изменит жизнь каждого из нас. Главная сложность состояла в том, что не только ребята, но и я сам, избранный руководителем студии юных кинолюбителей, снимать фильмы не умели. Начинать с азав пришлось одинаково учителю и ученикам.

Каждый вечер, да и просто свободный час проводили мы теперь вместе. Осваивали монтаж, технику съемки. Появлялось все больше желающих научиться «делать кино». Тогда мы впервые задумались, как сделать так, чтобы найти занятие каждому желающему, независимо от возраста. Ответ подсказали сами ребята: будем снимать не только документальные фильмы, но и художественные. Станем операторами, режиссерами, актерами. Для всех дела хватят.

...На первых порах многие из взрослых иронизировали: «Время деть некуда, придумай забаву». Кое-кто даже сердился: «От дела ребят отрываешь, а им учиться и работать надо». Приходилось преодолевать скепсис и недоверие даже правления колхоза. Тогда нам очень помогла поддержка Краснодарского краевого научно-методического центра, где сразу дальновидно поняли, как много даст для воспитания ребят студия, как содержательно наполнит досуг.

Когда мы приступили к съемке первого фильма, в студии было пятьдесят школьников. А спустя полтора года «Юность» и ее многочисленные подразделения

объединяли более 200 ребят в возрасте от семи до семнадцати лет.

С момента создания нашей любительской киностудии в станице стало интереснее жить и взрослым, и детям. Был открыт кинолекторий «Кино и время», на котором проходили встречи ребят с киноведами, артистами, операторами. Их приезд был праздником для всех сельчан.

Вопрос, о чем мы будем снимать фильмы, решался для студийцев однозначно. Конечно же, о том, что знаем и любим больше всего: о родном крае, щедрой кубанской земле, о ее тружениках. Подолгу беседовали мы с ребятами о прошлом и будущем нашей станицы. Воспитанники мои росли на глазах, в их рассуждениях появлялась глубокая озабоченность судьбой своего края, природы, потребительским отношением к ней некоторых людей. На одном из занятий разгорелся спор о важности такой науки, как экология.

Ребята стали любознательнее, больше читали, часто обращались к справочной литературе. Помню, как кто-то сказал: «Давайте в каждом фильме напоминать о том, как важно беречь природу. Пусть и взрослые, и дети поймут, что все мы в ответе за каждое деревце, каждый стебелек». Это и стало творческим кредо «Юности». О чем бы ни рассказывали наши фильмы, в них всегда проявлялась любовь к природе, к Родине.

Когда в организованном при студии киноклубе «Патриот» в течение нескольких лет мы создавали кинолетопись о ветеранах бывшей 18-й армии, встречались с героями Новороссийска и Малой земли, подростки были воодушевлены и восхищены беспримерной стойкостью тысяч советских бойцов.

А когда выезжали с кинокамерой, чтобы снять документальный фильм о работе наших станичных механизаторов на уборке урожая, то видели подвиг повседневного труда, подвиг во имя Родины, того уголка земли, где ты родился и вырос и который ничто тебе заменить не может.

Хочется рассказать в связи с этим о короткометражном игровом фильме «Подсолнух».

...Представьте себе улицу большого города, мельканье машин, шум голосов, суетливое течение толпы, пропыленные тротуары. Некогда остановиться, оглянуться, задуматься над происходящим вокруг и даже о самом себе. Спешка, торопливость... И вдруг на такой вот улице, на самом людном месте, в прямом смысле из-под земли, появляется подсолнух. Кто-то второпях обронил зернышко, и оно вопреки всему приросло себе дорожку сквозь толщу асфальта. Горожане удивлены... Невероятно! В центре растет и утверждает себя крепкий стебель с золотистой головкой, напоминающей маленькое солнце. Люди останавливаются, чтобы полюбоваться им. Машины осторожно объезжают, милиционер следит, чтобы никто не нарушил спокойствие подсолнуха. Но особенно радуются дети. Пионерский патруль берет над подсолнухом шефство.

Так неожиданная возникшая частичка живой природы делает людей в городе не просто добрее и внимательнее, но

... счастливее, помогает ощутить, как прекрасен мир.

В съемках этого фильма принимали участие не только члены киностудии, но и вся деревенская детвора. Десятки добровольных помощников сопровождали нас повсюду.

Любимым жанром «Юности» стали короткометражные хроникальные фильмы. Первые успехи принесли кинорепортажи об ученической производственной бригаде, где работали наши школьники, о молодых механизаторах, осваивающих сложную сельскохозяйственную технику. Нелегко приходило мастерство, но постепенно работы становились все более серьезными.

Один из первых фильмов-очерков «Я — хлебороб» студии посвятили своему товарищу, оператору-любителю, девятикласснику Николаю Хуштову, награжденному за самоотверженный труд на комбайне во время жатвы медалью «За трудовую доблесть».

Каждый новый фильм «Юности» смотрела вся станица — его показывали в сельских Домах культуры и школах, на полевых станах и на фермах.

Однажды наша съемочная группа приехала в колхоз «Кавказ». Решили показать несколько фильмов о механизаторах и животноводов, победителях соревнования прошлого года, а затем вместе с комбайнерами выехать в поле для очередной съемки.

... Шли по полю знакомые комбайны. Пыль, зной, гул моторов, лица напряжены, неулыбчивы, пот застилает глаза. Всё без прикрас, так, как бывает на жатве. Но вот уборка хлеба на экране подошла к концу, на усталых лицах механизаторов появились первые улыбки. Зажегся свет, и кто-то произнес: «Молодцы, ребята! Показываете битву за хлеб как настоящую битву. Так оно и есть, так держать. Надо почаще напоминать всем, что труд наш не только почетен, но и нелегок. В вашем деле правда — залог успеха!»

Заметили студии, как изменилось после этой встречи отношение к ним колхозников, односельчан. Даже самые занятые не отмахивались больше от подрастков с кинокамерой, а старались помочь, с удовольствием участвовали в съемках. Медленно, но прочно завоевывалась авторитет «Юности».

«...Одни только дети знают, что ищут», — писал в «Маленьком принце» Антуан де Сент Экзюпери. Мои воспитанники были неутомимы и очень редко до конца удовлетворены своей работой. Мне казалось, что фильм уже готов, но ребята находили недостатки, и работа возобновлялась... А ведь я наблюдал их в школе, во время занятий и в свободное время, но никогда не замечал такой требовательности и строгости к себе и результатам своего труда. Эти качества появились вместе с увлеченностью любимым делом. Студийцы искали «свой почерк», старались вникнуть в суть отношений людей к труду, долгу, призванию. Оказалось, что мы недостаточно хорошо знаем не только своих односельчан, соседей, но и самых близких родственников. Зачастую подростки и не задумывались над тем, что их родители — удивительные люди, влюбленные в свое дело, самоотверженные, всеми уважаемые труженики. Да и взрослые тоже как бы заново узнавали своих сыновей и дочек. Дома велись бесконечные беседы о профессиях операторов и режиссеров, о жанрах и истории кино.

Жизнь колхоза сама диктовала студийцам сюжеты. Вот первыми в районе закончили уборку механизаторы их родного колхоза «Дружба» и пришли на помощь соседям. Решено было рассказать об этом событии. Чтобы показать отличную организацию и оперативность механизаторов, в фильме демонстрировали парад колхозной техники. Киноленту смонтировали с найденными с большим трудом кадрами старой хроники о том, как убирали хлеб прадеды юных кинолюбителей, как работали на полях Кубани первые советские тракторы. Долго подбирали музыку и остановились, наконец, на композиции Георгия Свиридова «Время, вперед!». Фильм стал настоящей творческой победой.

Никогда не забудут ребята то время, когда на свой страх и риск приступили к созданию короткометражного игрового фильма, рассказывающего о том, как мальчик-дошкольник все лето проработал с ученической бригадой в поле. Исполнителю главной роли в фильме «Филиппок» Жене Щербакову было тогда шесть лет. Сейчас он ученик десятого класса, один из лучших операторов студии, отличный музыкант.

Но, пожалуй, самым большим успехом был фильм «Вспомним, братцы-кубанцы» о фольклорных коллективах колхозов «Дружба» и «Кавказ», объединивших певцов и танцоров в возрасте от 18 до 90 лет, лауреатах I Всесоюзного фестиваля художественной самодеятельности. В съемках принимали участие и подростки, сочетающие увлечение киноискусством с занятиями в детском фольклорном ансамбле, возглавляемом Ниной Васильевной Солгоубовой.

Какова же была радость не только членов студии, но и всех жителей нашей станицы, когда «Юности» было присвоено звание «Народная киностудия»! Но «Юность» не только киностудия. Есть здесь фотоклуб, пионерский кинолекторий и кинолекторий для родителей, кинотеатр, кружок киномехаников, тринадцать различных клубов по интересам.

Фильмы студии не раз получали первые призы и золотые медали на международных конкурсах в Венгрии, Швейцарии, Франции. Настоящими режиссерами, актерами, операторами стали за эти годы Саша Свистунов, Лена Подгорная, Аня Жабко, Лена Васильева, Володя Пузенко и другие ребята. Ежегодно в студии снимается около 20 фильмов. И теперь у ребят своя большая фильмотека. К 1983 году в ней насчитывалось уже сто шестьдесят документальных, учебных, художественных фильмов. Более половины из них — киножурналы «Люди земли», «Сельские зори», «Колхозные новости». Их герои — передовики производства, наставники молодежи, а порой и целые ученические бригады юных полеводов и механизаторов.

Нет такого ответственного дела, начинания в колхозе или в районе, к которому бы не проявили интереса студии.

Фильмы студии, пропагандирующие сельский образ жизни, играют большую роль в выборе профессий выпускниками местных школ и закреплении кадров на селе. Колхоз «Дружба», например, не испытывает теперь нужды в рабочей силе: после школы молодежь остается работать в своем хозяйстве.

Сейчас наравне со взрослыми наши ребята участвуют в проведении в жизнь Продовольственной программы. Только своими изобразительными средствами — силами самого массового и самого убедительного из искусств — кино.

Первыми зрителями киностудии «Юность» бывают обычно школьники. Несколько лет назад с помощью руководства районной киносети был открыт детский специализированный кинотеатр «Орленок». Все обязанности в нем от директора до киномеханика выполняют сами ребята. Именно в «Орленке» и состоялись многочисленные премьеры «Юности». Сейчас здесь работают пионерский кинолекторий, где лекторы — студии, и клуб любителей киноискусства, в котором делают первые шаги юные киноведы и режиссеры.

Я счастлив не только теми значительными творческими успехами, которых добились мои ученики, но и тем, как выросли и окрепли они за эти годы нравственно, их жизненной позицией, их подлинной увлеченностью и преданностью искусству. Кругозор ребят расширился, они сознают, что заняты настоящим делом и гордятся этим. Для учебы это тоже прекрасный стимул. За время работы в «Юности» они научились отстаивать свое мнение, не тушеваться в различных жизненных ситуациях, смотреть на мир творчески и пылливо. Познавали то, что особенно дорого, — радость творчества.

Ребята — завсегдаги клубов, хорошие спортсмены и, конечно же, книголюбы, ведь без этого нельзя получить специальные знания, необходимые студийцам. Это одна сторона вопроса. Важно и то, что мы научили взрослых уважать труд студийцев. Сейчас от родителей моих учеников часто приходится слышать слова благодарности за то, что растут их дети культурными, любознательными.

Три года назад поступили на отделение руководителей самодеятельных киностудий Московского государственного института культуры Галя Гуцало и Лена Крутякова. Десятки ребят избрали себе профессии киномехаников и поступили в Лабинское профтехучилище. В 1981 году 316 подростков получили удостоверения кинодемонстраторов. Некоторые бывшие студиицы учатся сейчас в Краснодарском государственном институте культуры и после его окончания вернутся в родную станицу. Учитывая, какую большую роль играет сейчас закрепление молодых квалифицированных кадров на селе, можно сказать, что киностудия дала своим воспитанникам правильную ориентацию.

Но какие бы профессии ни избрали себе воспитанники «Юности», они стали и станут (об этом свидетельствует и обширная переписка «ветеранов» с сегодняшними студийцами) людьми творческими, ищущими, отстаивающими активную социальную и нравственную позицию. А это самое главное!

Станица Геймановская,
Тбилисский район,
Краснодарский край

Т. Золотова

Лошадь в городе

Раньше нет-нет да и попадались на улицах даже крупных городов лошади, влекущие куда-то по хозяйственной надобности старые поскрипывающие телеги. Но в последние годы лошадь можно увидеть нечасто, в каких-то особых случаях, когда, скажем, на улицах дежурит конная милиция. Однако это — кони служебные, «при исполнении обязанностей», и подойти к ним, протянуть руку не приходит в голову даже малышам.

Такой же диковинкой еще сравнительно недавно была лошадь и в Дубне. Это небольшой и все же вполне современный город с многоэтажными домами, несколькими маршрутами общественного транспорта и многонациональным населением, среди которого есть и представители европейских, азиатских стран. Но вот несколько лет назад здесь, при Доме ученых Объединенного института ядерных исследований, был создан клуб любителей верховой езды. Клуб этот отнюдь не спортивный. Он не ставит перед собой задачу выращивать разрядников и мастеров. Его цель — научить человека ездить на лошади, ухаживать за ней. Людей сюда приводит жажда общения — интимного общения человека с животным.

Большинство входящих в клуб начинает «с нуля». Примерно половина из 16 имеющихся здесь лошадей составляет «учебную» группу, но и эта группа не однородна. Есть лошади, которые шагом, ни разу не сделав резкого движения, могли бы благополучно донести на своей спине даже грудного младенца. На таких начинают. Потом переходят на более быстрых и, лишь хорошо освоив технику езды, получают, наконец, право сесть на настоящего скакуна. Точно

так же и с маршрутом прогулки. У клуба нет своего ипподрома. Есть три круговые дорожки в парке. Первый круг — совсем маленький, в случае необходимости тренер в несколько секунд окажется рядом со всадником. Вторая дорожка немногим побольше, третья — уже довольно солидной длины. И лишь самым опытным наездникам доверяется «свободный маршрут»: они получают право просто покататься по лесу.

В клубе сейчас около 100 человек. Из них примерно 25 приходят через день, по специальному графику. Это — тот планируемый резерв рабочей силы, без которого на конюшне неизбежно возникли бы «авралы», «прорывы» и прочие проявления плохой организации труда. Есть и такие, кто по загруженности на основной работе или по какой-то другой причине бывает здесь от случая к случаю. Разумеется, их помощь клубу намного меньше, но зато ведь и лошадей они получают тоже «от случая к случаю». Закон «Сначала работа, потом отдых» соблюдается свято, в остальном каждый сам выбирает для себя наиболее удобное расписание. И никто ни на кого не обижается.

Постепенно из опыта ежедневной работы сложилось даже что-то вроде неписанной таксы: право на лошадь получает тот, кто вычистил два денника. Если народу приходит одновременно много, то для некоторых чистка заменяется какой-то другой работой. На конюшне ее всегда хватает: что-то убрать, что-то подремонтировать...

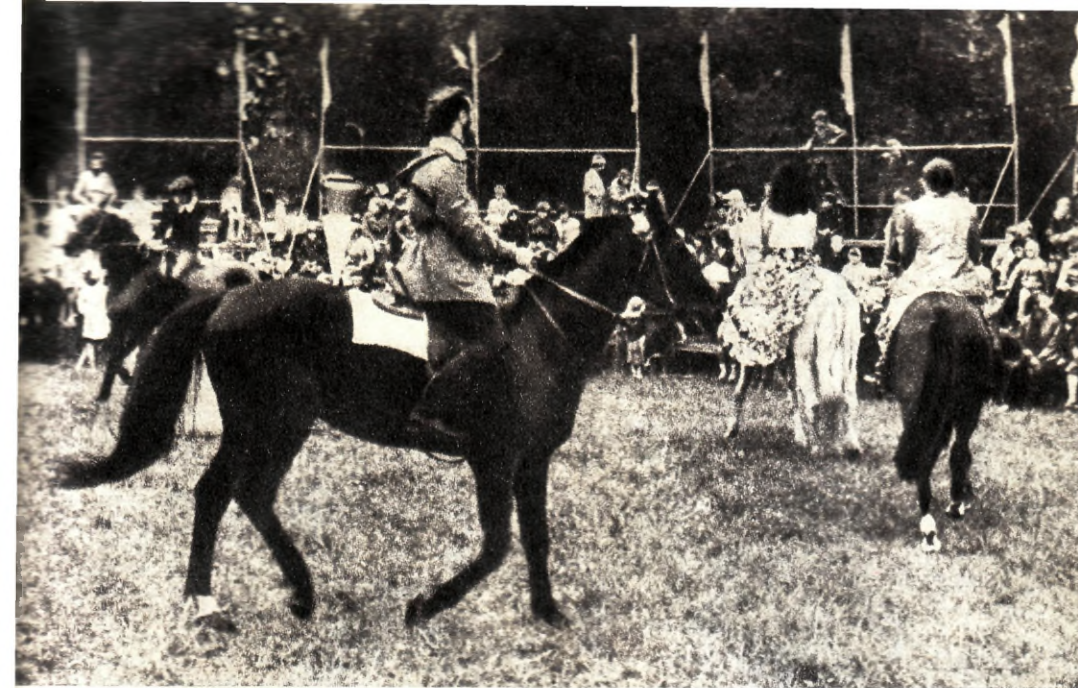
Здесь можно увидеть пятилетних малышей и людей под 60. Работа находится для каждого, и всех уравнивает общая любовь к лошадям. Правда, самые ма-

Даже ребята 8—9 лет чувствуют себя в клубе абсолютно полноправными.

ленькие приходят вместе с родителями и учатся всему под их наблюдением. Но уже ребята 8—9 лет чувствуют себя абсолютно полноправными.

Каждый член клуба полностью отвечает за лошадь, которая ему доверена. Если с ней что-то случится — например, если она захромает на прогулке, — он должен сам ухаживать за ней, пока она не выздоровеет. Это — тоже один из неписанных, но свято выполняемых законов. Понятно, что в подобном клубе непременно должен быть хотя бы один штатный работник — человек, знающий и любящий лошадей. Но не может же он уследить за всем сам! А как быть уверенным, что члены клуба правильно накромят лошадей, не повредят им неумелым уходом или опрометчивым поведением во время прогулки? В клубе есть своя библиотека, где собраны книги о кормлении, содержании, тренинге лошадей, пособия по ветеринарии. Все эти книги старательно штудируются членами клуба. Последнее время они настолько уверовали в свои силы, что предпочитают вообще обходиться без визитов ветеринара — сами лечат от всех болезней, сами принимают лошадиные роды. И это не легкомыслие, потому что за время постоянной работы на конюшне те, кто пришли сюда «теоретическими» любителями животных, стали умелыми, знающими практиками.

Больше половины членов клуба — школьники. И поэтому, хочешь не хочешь, старшим товарищам приходится быть в курсе их оценок, поведения, планов на будущее и планов на их будущее,

как его представляют себе папы и мамы. В клуб приходят учителя, просят «повлиять», «добиться» и т. д. Приходят родители — чаще, всего очень довольные тем, что у их сына или дочери появилось постоянное глубокое увлечение. Но и не только довольные. Одна мама, например, пришла жаловаться, что она мечтала отдать дочь в балетную студию, а та ни в какую — «одни лошади на уме».

За время работы клуба около 40 ребят окончили школу и уехали поступать в институты. На их выборе жизненного пути явно сказалось влияние клуба: большинство учится на зоотехников или ветеринаров, на биологов.

А поскольку институты в Москве, до которой всего два часа электричкой, то с клубом ребята не расстались. Кончатся в субботу занятия — и они сразу отправляются на вокзал. Приехав, ребята первым делом включаются в работу, потом, оседлав своих любимых лошадей, выезжают на круг. Случается, утомленные большой программой этого дня, они и засыпают прямо на конюшне, в комнате отдыха, где специально для таких случаев стоит несколько кроватей.

Познакомившись с этими ребятами, я поняла, что мы имеем право говорить о каких-то общих чертах, присущих тем, кто прошел «школу» конного клуба. Внешние черты — здоровье и физичес-

Клуб принимает участие в организации общегородских праздников.

Лишь самым опытным наездникам доверяется «свободный маршрут» — они получают право просто покататься по лесу.

Есть лошади, которые шагом, ни разу не сделав резкого движения, могли бы благополучно провезти на своей спине даже младенца.

кая выносливость. Работа на конюшне не такая уж легкая, но маленьким горожанам, которые при обилии умственных нагрузок физически явно «недогружены», она идет только на пользу. Что касается внутренних черт — то это прежде всего доброта и чувство ответственности. Даже подростки, постоянно приходящие в клуб, выглядят как-то старше, собраннее своих сверстников. Нельзя сказать, что все они — ангелы, забывшие, что значит шалить. Но они знают, что такое настоящая дисциплина, и в ситуациях, требующих внимательности и исполнительности, на них можно положиться. «Железная» дисциплина, поддерживаемая и на конюшне и на трассе прогулок, — неперемное условие существования такого клуба, вызванное к жизни прежде всего требованиями техники безопасности. Ведь наряду с лошадьми смиренными, добряками, к которым без риска может подойти и пятилетний малыш, есть кони горячие, норовистые. И все ребята знают: если кого-нибудь из них увидят в тот момент, когда они слишком близко подходят к такой лошади на прогулке или, что еще хуже, если они пробуют войти к ней в денник, — наказание может быть суровое, вплоть до исключения из клуба.

В распоряжении любителей верховой езды 70 процентов лошадей племенной породы класса «элита». Нет, клуб не покупает чемпионов, под рев трибун выигрывающих международные соревнования. Но у каждого такого чемпиона есть братья, сестры, сыновья и дочери, судьба которых складывается отнюдь не так блестяще. Это могут быть прекрасные лошади, выбракованные из-за какой-то болезни, скажем, захромавшие. А могут быть и совсем здоровые лошади, в крови которых почему-то не проявился скаковой гений предков, — породистые «среднячки». Таких выбракованных лошадей клуб может купить за совсем не

обременительную сумму. Больных подлечивают, после чего все эти лошади прекрасно живут в клубе, где рекордов от них никто не требует. А главное, они вполне годятся на племя. На конюшне появляются жеребята, у которых ни в родословной, ни в экстерьере, ни в скаковых способностях — ни одного изъяна. Это — собственная, клубом выращенная и выпестованная «элита».

Не так уж сложно оказалось решать и проблему прокорма лошадей. Заявки на зерно поступают в отдел снабжения института, туда же, куда стекаются всевозможные заявки научных лабораторий. И хотя заявки клуба на этом фоне выглядят, наверное, необычно, снабженцы аккуратно их выполняют. Сено по специальному договору продает подшефный совхоз. А когда пару раз здесь случались какие-то «накладки», клуб покупал сено через потребсоюз. Во всяком случае, выход находился всегда.

Конечно, содержание конюшни стоит немалых денег, и вполне справедливо, если члены клуба ежемесячно вносят в его фонд небольшую сумму. Так с самого начала и делали дубнинцы. Но подростки-то могли рассчитывать только на карман своих родителей, а это не всегда было удобно. Словом, сейчас тех, для кого это затруднительно, от взносов освободили.

Со временем стало ясно, что есть и другой путь снижения расходов организации, решившейся обзавестись собственным конным клубом. Теперь в Дубне организуется, например, платный прокат лошадей в выходные и дни общегородских праздников. Катают малышей в тележках и даже верхом, но в этом случае кто-нибудь из членов клуба ведет лошадь под уздцы.

Появилась и еще одна «статья дохода» — обслуживание свадеб. Как ни хороши черные «Волги» и «Чайки», уже

Спрашивайте-отвечаем

давно устроившиеся на постоянную работу в «службу семьи», разве могут они сравниться с открытой пролеткой, в которую запряжена красавица лошадь с украшенной цветами упряжью? Лошадь бежит по улице, а справа и слева мелькают прохожие, мечтательной улыбкой сопровождая свадебный кортеж. Вся эта картина возрождает в их душе какие-то старые, полусказочные, полуунаследованные от бабушек, дедушек представления: вот таким и должен быть самый счастливый день в жизни. Синее небо, цветы и вольный бег лошади.

А какой был эффект, когда клуб стал участвовать в городских праздничных демонстрациях! Например, 7 ноября по городу проехали две тачанки (точнее, две повозки, довольно удачно под тачанки замаскированные, на них — «красноармейцы» в буденовках и сзади — целый эскорт мальчишек-«кавалеристов». А первого мая лошади были отданы девушкам. В длинных платьях проехали они по улицам, впереди — «Весна» в белоснежном наряде, украшенном зелеными веточками. Лишь немногие «посвященные» знали, что на эту выигрешную роль дипломатично был выбран... двенадцатилетний мальчишка. Глядя вслед наездникам, улыбались взрослые, радостно галдели малыши — для многих это была самая яркая страничка праздника.

Чем ближе знакомишься с работой клуба, тем яснее понимаешь, что нечто подобное можно было бы организовать едва ли не в любом городе. Если одному предприятию сложно выделить сумму, необходимую для постройки конюшни и покупки первых лошадей, то, вероятно, имеет смысл объединить средства нескольких заводов, НИИ или других организаций. Построить здание клуба можно, как и в Дубне, где-нибудь в лесопарке на окраине города.

Конечно, у каждого клуба будут свои особенности, свои проблемы. Так, в Дубне, маленьком городе, без всякой рекламы отбоя нет от новичков. А что же будет в большом? Хочешь не хочешь, придется ограничиться определенным количеством членов клуба и твердо его придерживаться. Если народу будет слишком много и очередь каждого на лошадь будет подходить лишь раз-два в месяц — плохо будет. И людям, которые не научатся как следует тому, ради чего они пришли в клуб, и лошадям, за которыми будут ухаживать незнакомые, немелкие руки.

Легко ли организовать клуб любителей верховой езды? Конечно, это не очень просто, несравненно сложнее, чем большинство других любительских объединений. Но если так — то стоит ли затевать? Все члены клуба в Дубне ответят на этот вопрос однозначно: безусловно, стоит. Как ни сильно все мы внешне «заурбанизированы», но в душе не глухнет тяга к общению с живой природой. Посмотрите, сколько собак заводят в городах! И живет им, городским, «для души» заведенным, несравненно лучше и комфортабельнее, чем их сельским сородичам. Ну, а уж если горожанину предложить лошадь, да не издали на нее любоваться, а самому накормить, самому вычистить и потом проскакать по кругу, радуясь ее живому теплу, — он испытает несравненно большее, чем просто удовольствие. Это — ощущение полноты бытия.

Дубна

**На вопросы читателей отвечает
заместитель начальника
планово-экономического
и финансового управления
Министерства культуры СССР
С. Н. БОРЦОВА.**

Могут ли участники художественной самодеятельности и руководители коллективов получать за время поездок с концертами по району и области командировочные?

Л. Асамбалиева,
Ош, Киргизская ССР

Возмещение командировочных расходов участникам художественной самодеятельности при выезде в другую местность для участия в смотрах, конкурсах, фестивалях и т. п. действующим законодательством не предусмотрено.

Что такое «спецсчет»? Из каких средств он складывается? На какие цели его можно расходовать?

А. Васильева, Камчатская область

Внебюджетными средствами являются средства, получаемые бюджетными учреждениями, помимо ассигнований, выделяемых им из государственного бюджета СССР. Внебюджетные средства хранятся на отдельных текущих счетах.

К внебюджетным средствам относятся специальные средства, которыми являются доходы бюджетных учреждений, получаемые от реализации продукции, выполнения работ, оказания услуг или осуществления иной деятельности. Источники спецсредств клубных учреждений, музеев — входная плата (там, где она установлена), арендная плата, доходы от проведения лекций, докладов, театрализованных праздников, вечеров, танцев и других платных мероприятий, плата за обучение в кружках.

Специальные средства образуются только при наличии разрешений. Разрешения на образование специальных средств с установлением источников доходов и определением целей, на которые они могут расходоваться, даются учреждениям, состоящим на местных бюджетах, Советами Министров союзных республик либо по их поручениям министерствами финансов союзных республик.

Расходы по смете специальных средств предусматриваются в соответствии с целевым направлением специальных средств и с распределением по статьям бюджетной квалификации.

Расходы не могут превышать суммы, предусматриваемой в доходной части сметы.

Передвижение сметных назначений из сметы одного вида специальных средств в смету другого вида не допускается.

Кто и каким образом устанавливает цену входных билетов на танцы, концерты самодеятельных коллективов?

Р. Зумеров, Астраханская область

В соответствии с действующим законодательством цены за пользование аттракционами, посещение танцевально-концертных, танцевальных залов (площадок, веранд), специальных павильонов развлечений утверждаются Советами Министров союзных республик либо по их поручению Государственными комитетами цен союзных республик. В союзных республиках, имеющих областное деление, в которых право утверждения цен за пользование аттракционами предоставлено местным Советам, — Советами Министров АССР, исполкомами краевых, областных, городских (городов республиканского подчинения) Советов народных депутатов.

Какие доплаты к основному окладу учитываются при определении пенсии директору ДК, худруку, руководителю кружка?

Н. Клесова, Калининская область

Согласно действующему законодательству о труде в заработок для исчисления пенсии включаются все виды заработной платы, на которые по правилам начисляются страховые взносы, кроме заработной платы за сверхурочную работу, за совместительство и всякого рода выплат единовременного характера.

Руководителям хоровых коллективов и других самодеятельных кружков часто приходится заниматься аранжировкой и обработкой музыкальных произведений, перепиской нот. Оплачивается ли эта работа и на основании каких документов?

В. Чернов, г. Шевченко

Оплата руководителям хоровых коллективов и других самодеятельных коллективов за оркестровку музыкальных произведений должна производиться в соответствии со ставками авторского вознаграждения за музыкальные и драматические произведения, а за переписку и обработку нот — согласно Единым нормам оплаты по переписке и обработке нот, утвержденным Министерством культуры СССР от 5 января 1955 г. по согласованию с Минфином СССР и ВЦСПС.

МЕТРОНОМ
Литературная пластинка в клубе

Уроки Ираклия Андроникова

Л. Шилев,
старший научный
сотрудник
Государственного
литературного
музея

„Литературная пластинка в клубе“... Наш журнал открывает новую рубрику. Мы рассчитываем на внимание к ней не только организаторов и участников литературных вечеров, лекторов, пропагандистов, активистов клубов любителей книги, но и замодельных артистов, посвящающих свой досуг художественному чтению. Литературная фонотека богата и очень обширна. Она хранит записи голосов знаменитых писателей, авторское исполнение поэтических и прозаических произведений, размышления мастеров слова о литературном творчестве, о многих волнующих проблемах сегодняшнего дня...

Среди известных писателей есть много признанных рассказчиков. Однако первым из них по праву называют лауреата Ленинской премии, народного артиста СССР Ираклия Луарсабовича Андроникова, 75-летие которого отмечается в сентябре этого года.

Решительно все, говорящие и пишущие об Андроникове, сходятся на том, что его выдающийся талант — явление необычное и неповторимое, указывают на такие качества его творческой личности, как масштабность мышления и внимание к выразительной детали, глубокие специальные знания и умение общаться с массовой аудиторией. Много пишут о телевизионных передачах Андроникова, составивших определенный этап в истории развития литературного телевидения. Но до сих пор, как мне кажется, не совсем оценены, недостаточно осмыслены, мало используются в библиотеках и

клубах его «говорящие книги» — грампластинки. А ведь именно грамзаписи раскрывают некоторые грани его таланта наиболее полно. Еще А. М. Горький, высоко ценивший устные рассказы Ираклия Андроникова, заметил, что в письменной форме, «оторванные от автора, они многое теряют». И хотя, как сказал дальше Алексей Максимович, даже в таком виде рассказы «очень хороши», он настоятельно рекомендовал их к записи на грампластинки.

Первые пластинки Андроникова вышли в свет в начале шестидесятых годов. А в 1977 году фирмой «Мелодия» было

начато издание серии дисков «Искусство Ираклия Андроникова», которое продолжается и по сей день. Имея огромное общекультурное значение, пластинки этой серии представляют особый интерес и ценность для клубных работников. Повторное и даже многократное их прослушивание — возможность, которую дает пластинка в отличие от радио и телепередачи, — позволяет не только более глубоко осмыслить творчество Ираклия Андроникова, но и извлечь из этих записей поучительные уроки. И в некоторых отношениях даже лучше то, что в пластинках отсутствует видеоряд, который предлагает нам телепередача, — тем внимательнее мы можем вглядеться в «видеоряд внутренний», возникающий в нашем воображении благодаря слову Андроникова, могучему средству его искусства.

Поставив на проигрыватель вкладную пластинку этого номера журнала, вы услышите фрагмент устного рассказа «Первый раз на эстраде»¹. В изложении Андроникова эта, казалось бы, грустная история вызывает в различных аудиториях не просто смех, но то, что называется «обвалы хохота».

Что в первую очередь нравится в рассказе, привлекает к нему внимание слушателей? Необычность темы? Стройность сюжета и комизм в обрисовке ситуации? Сочный колорит в описании действующих лиц? Редкое умение смеяться над самим собой? Разнообразие и виртуозность интонаций автора-исполнителя?..

Безусловно. Все это, конечно, присутствует. А теперь давайте посмотрим на тот же рассказ с неким профессиональным интересом. Ведь каждому работнику клуба наверняка доводилось в своей жизни переживать нечто подобное в момент своего первого выхода на сцену, первого общения с большой аудиторией. И вот мы уже видим, что секрет успеха рассказа «Первый раз на эстраде» заключается еще и в том, что слушателю особенно приятно видеть и понимать, в какого замечательного мастера превратился теперь тот, кто начинал так неумело. Радостную веру в огромные творческие возможности человека вызывает это открытие и, может быть, именно здесь и заключена особая «сверхзадача» этого веселого и грустного рассказа — своеобразного урока Ираклия Андроникова.

Давайте послушаем его вместе...

Как четко — сначала неторопливо, а потом все более стремительно — развивается действие. Как интересен своей завлекательностью сам зачин рассказа: «Основные качества моего характера с самого детства — застенчивость и любовь к музыке...» Неожиданное сближение таких разноплановых понятий сразу привлекает внимание, а слово «застенчивость», которое применительно к себе произносит человек, так свободно чувствующий себя на эстраде, неизбежно вызывает улыбку публики. С этой реакцией рассказчик тут же соглашается: «Правда в застенчивость мою теперь уже никто не верит...» Публика, получив подтверждение тому, что она угадала это противоречие, начинает смеяться. Контакт между сценой и залом установлен — происходит следующее: оратор как бы бросает в зал «пробный шар», публика его подхватывает, реагирует на слово «застенчивость» именно так, как рассказчик и предполагал. Своим смехом слушатели возвращают этот «шар» рассказчику. Он его принимает, на глазах у всех его поворачивает и разглядывает — начинается действие, состоящее в с о в м е с т н о м с публикой рассмотрении этих качеств: «любовь к музыке» и «застенчивость» и обстоятельств, проистекающих от их совмещения.

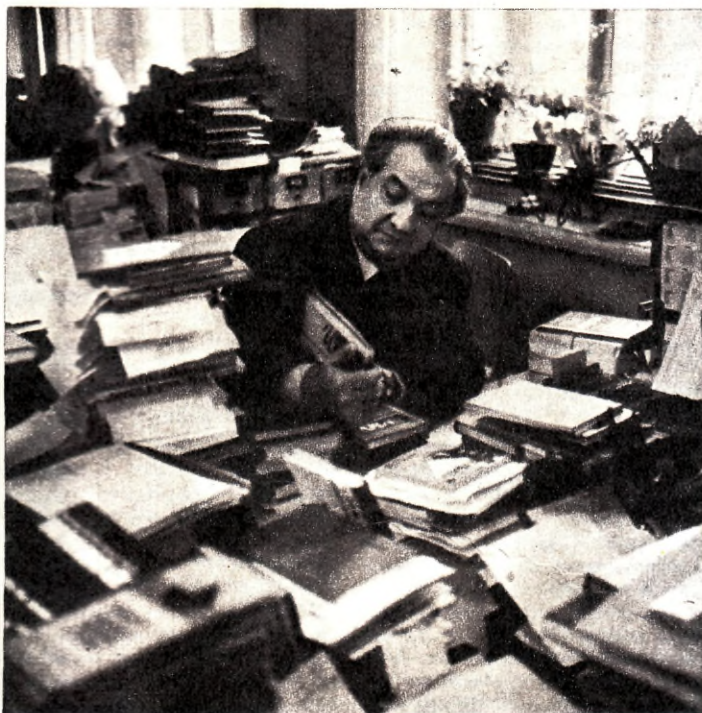
И тут является в рассказе второе действующее лицо: «известный всему Ленинграду Иван Иванович Соллертинский!». Образ Соллертинского в рассказе «Первый раз на эстраде» выразителен и неоднозначен, так как включает в себя черты характера, крайне отдаленные друг от друга, — его появление, его «подлинная речь» вызывают у слушателя и гомерический смех, и величайшее почтение. А тот монолог, который он произносит после предварительного прослушивания первых фраз лекции героя рассказа, при всей его эмоциональности и гротесковости, может служить своеобразным методическим пособием, сводом правил для любого начинающего, да и не только начинающего лектора. Вот начало этой сцены:

«... Иван Иванович послушал с напряженной и недоумевающей улыбкой, перебил меня и торопливо заговорил:

— Великолпно! Грандиозно! Потрясающе! Высокохудожественно! Научно-популярно! И даже еще больше того! Но, к сожалению, все это абсолютно

¹ Полностью рассказ выпущен фирмой «Мелодия» под номером Д-09475-6.

¹ И. И. Соллертинский — музыковед, критик, выдающийся популяризатор музыкального искусства.

никуда не годится... Ты придумал вступительное слово, смысл которого непонятен прежде всего самому тебе...»

В шуточной, комической форме входит в рассказ очень серьезная, а для нашего сегодняшнего разговора важная тема — тема лектора, тема недопустимости выступления по шпаргалке. «... Дело в том, — говорит Соллертинский, и в изображении Андроникова говорит он это очень смешно, что отнюдь не снижает важности темы, а как бы заостряет ее, — дело в том, что у нас слишком любят читать по бумажке и слишком не любят говорить в свободной манере, импровизируя перед публикой, общаясь с ней, находя с ней контакт».

Позже Ираклий Луарсабович, уже основываясь на своем многолетнем опыте, не раз будет возвращаться к теме трудного искусства «публично мыслить». Его статьи «Слово написанное и слово сказанное», «Устные мемуары», «Телевизионное слово», «Голоса, зазвучавшие вновь» — свод простых и мудрых правил творческого поведения выступающего на эстраде, раскрытие особенностей слова звучащего сравнительно со словом письменным. Но, повторяю, оптимальный вариант для углубленного знакомства с «устными рассказами» Андроникова, их изучения — это слушание пластинок. Разумеется, различные устные рассказы Андроникова при перенесении их на бумагу имеют разные степени «потери». Но есть рассказы, звуковые варианты которых, несомненно, предпочтительнее письменных. К таким рассказам относится «Остужевский цикл», и вполне естественно, что, как только представи-

что-то необычное, приподнято-театральное, праздничное. Как и в манерах его. Остужев привык к широким, красивым жестам, к обдуманым, завершенным движениям. Все это казалось бы позой, если б не детская искренность, если бы не высокая честность мысли и чувства Остужева. ... Он любит паузы. Они заполнены мыслью, воспоминаниями, соображениями, как лучше передать в словах то, что стоит перед его мысленным взором. Пожалуй,

шать как бы самого Шалапина и даже в какой-то момент — вершина виртуозности Андроникова — различаем интонации шалапинского Олоферна из «Юдифи»!

Такие сложные и убедительные в своей достоверности интонационные построения могут быть сопоставлены с вершинными достижениями самых великих мастеров художественного слова, с работами Качалова, Яхонтова, Закушняка, Ильинского.

Выразительнейший голос, изумительная способность к перевоплощению, умение вжиться в образ, сильный темперамент и мастерское владение им — все эти сценические данные составляют могучий арсенал средств воздействия Андроникова на слушателя. Но «секрет» успеха его устного рассказа надо искать не здесь. Несомненно, правы те исследователи «феномена» Андроникова, которые склоняются к тому, что особая привлекательность его творчества не в виртуозности исполнения, не в «похожести» изображения, но в создании характеров значительных и ярких. Однако думается, что «феноменом», «чудом», «человеком, которого слушает вся страна» (определение Виктора Шкловского), Ираклий Андроников все же не стал бы, если бы не его замечательные лермонтоведческие исследования и открытия...

Рассказ об этом — тема следующей нашей встречи, следующего «урока Андроникова», который вы найдете в одном из ближайших номеров журнала. Уверены, что заинтересует вас и пластинка, на которой прозвучат лермонтовские стихи в исполнении Ираклия Луарсабовича.

А на вкладной пластинке этого номера журнала вы услышите не только фрагмент устного рассказа «Первый раз на эстраде» и воспоминания об А. Остужеве, но и небольшое «Слово об Андроникове», произнесенное Корнеем Ивановичем Чуковским.

лась возможность записи на пластинку, Андроников выбрал для своего «первого раза в Студии грамзаписи» (а было это более двадцати лет назад) рассказы «Горло Шалапина» и «Ошибки Сальвини»...

Гимн подвижникам сцены — так по праву может быть назван «остужевский цикл» рассказов Андроникова¹.

В огромной литературе о великих актерах, их изнурительной работе и вдохновенных взлетах этот цикл выделяется несколько необычными поворотами темы: глухота одного (Остужев), находчивость другого (Сальвини), феноменальная разработка своих природных данных у третьего (Шалапин). А также яркостью и живостью деталей и, если иметь в виду их звучащее воплощение, замечательной передачей голосов героев, особенностей их интонирования. Даже знакомясь с «письменным» вариантом, вы обязательно обратите внимание на любовную и подробную характеристику речи Остужева: «... в этой речи, звучной и плавной, замедленной, есть

паузы в рассказах Остужева не менее значительны, чем слова».

Но как обогащается и подтверждается это описание в пластинке Андроникова голосом исполнителя, который воссоздает «звуковой портрет» Остужева!

Однако можем ли мы, никогда не слышавшие Остужева, судить о верности, о сходстве этого звукового портрета с оригиналом? Думается, можем. В удивительной точности звуковых характеристик лиц, «портретируемых» Андрониковым, мы убедились, знакомясь с его рассказами о тех, кого не раз сами слышали «въяве» или в записях: Маршака, Ал. Толстого, Качалова, Фадеева, Симонова... К тому же, думается, что передать своеобразную речь Остужева для такого виртуоза, как Андроников, было не так уж и сложно. В этих звуковых рассказах поражает другое, а именно — многомерность звуковых характеристик, один образ как бы «просвечивает» сквозь другой. В некоторых эпизодах Андроников своим голосом живописует одновременно нескольких действующих лиц! Когда, например, он передает рассказ Остужева о Ермоловой, то вы одновременно видите (слышите) Ермолову (и не просто Ермолову, но Ермолову в определенном сценическом состоянии), видите рассказывающего о ней Остужева, слушающего тогда Андроникова и Андроникова, который сейчас нам об этом рассказывает! Или, например, в рассказе «Горло Шалапина», когда Андроников воспроизводит звуковой образ Остужева, говорящего о Шалапине, в «остужевском голосе» мы начинаем слы-

¹ Фирма «Мелодия» выпустила этот цикл на пластинке под номером Д-09049-50.

Песни Булата Окуджавы

Мих. Львовский,
лауреат Государственной
премии РСФСР

Его «городские романсы», появившиеся в середине пятидесятых — начале шестидесятых годов, — «Полночный троллейбус», «Товарищ Надежда по фамилии Чернова», «Я гляжу на фотокарточку» и многие другие — прежде всего поразили тем, что именно их нам как будто бы и не хватало. Своим творчеством Окуджава обозначил тему. Существовавшая в то время профессиональная композиторская песня — массовая, сольная и хоровая, лирическая и шуточная — не могла заполнить это место (назовем его городским фольклором) по самой своей природе. Песни Окуджавы, бывшие песнями его поколения, еще достаточно молодого, но уже прошедшего горнило войны, смогли таким видом фольклора стать. Их можно было петь совместно, но каждый пел их еще и сам для себя. И о себе. Вообще, петь для себя, наслаждаться мелодией и текстом, повторяя их многократно, — в природе самой песни. В этом и состоит ее отличие от обычного стихотворения. Есть

стихи, доставляющие радость в момент чтения: к ним, может быть, и не хочется часто возвращаться, хотя от этого они не делаются хуже — просто они такие. Есть стихи, уже по своему содержанию, интонации, форме сразу же западающие в душу, их хочется петь, повторять, тихо проговаривать. В биографической поэме Асеева «Маяковский начинается» есть такое место:

Где-то лодка в море чалит,
С лодки голос молодой,
И тревожит и печалит
Эта песня над водой.

Что же поет невидимый певец? Да совсем простенькую песенку:

«Мы на лодочке катались,
Золотистый, золотой...»
Немудреный напев. Простые слова. И герой Асеева (Маяковский) говорит:

«Я б считал себя законченным поэтом,

Если б смог такую написать...»
Значит, есть стихи, которые хочется повторять, в которых есть своя внутренняя мелодия. Содержание слилось с певучей формой, с интонацией. Вот

именно таких песен было мало. Их не хватало. Демократических по музыкальному ряду, опирающихся на традицию гитарного романса, частушки, баллады, марша. Поскольку Окуджава певец, я бы сказал так: не хватало непосредственно самого голоса поэта, чистого и звонкого. Не хватало, чтобы кто-то спел нам про то, что Из окон корочкой несет поджаристой,
За занавесками — мельканье рук.

Здесь остановки нет, а мне пожалуйста:
Шофер автобуса — мой лучший друг!

Такая лирика как бы пожимала руку слушателю, ободряла его, говорила — мы вместе!

«Поющая поэзия» Окуджавы возникла, естественно, не на пустом месте, она развилась в русле существовавшей традиции. Такие песни появились еще в тридцатые годы. У Павла Когана была не только «Бригантина», но и, к примеру, «Холодина синяя», несколько песен было у Сергея Наровчатова (среди них «Как из дальнего похода шел боец, слуга народа»). Пели Кирсанова: «Я сам бы рад свернуться в лассо, цокнуть копытом, чтоб только тебя увидеть в лицо, Сиерра-Чикита». Были песни Евгения Аграновича, написавшего, кстати говоря, много напевов к своим и чужим текстам, в том числе мелодию к киплинговским стихам «Пыль, пыль, пыль, пыль от шагающих сапог», которую пел истребительный батальон московского Литературного института, выходя на свои боевые задания. В литературно-студенческой среде предвоенных и первых послевоенных лет таких песен было немало. Большая часть их сейчас забыта, но почему же они так упорно появлялись? Потому, видимо, что отвечали на реально существовавшую потребность в своей, молодежной и студенческой лирике, в своем «повороте», языке. Из такого вот студенческо-инженерного фольклора и появился Булат Окуджава.

Он писал и пел о привычных вещах, использовал уже существовавшие темы, но говорил обо всем по-своему, индивидуально. Сколько, например, было песен о пионерских барабанчиках, но появилась песня Окуджавы — и тема открылась в ином ракурсе, возникло новое отношение к барабану, к тому, что человек «в руки палочки кленовые берет».

К плеяде прекрасных песен о революции и гражданской войне («Орленок», «Дан приказ ему на запад») он прибавил свою, яркую по неожиданности образа, емкую по мысли:

... Я все равно паду на той,
На той единственной
гражданской —

И комиссары в пыльных шлемах
Склонятся молча надо мной.
«Единственный» — смелый эпитет. Но та, гражданская, действительно единственная, какая была у нас в истории. И, кроме того, все войны, которые вынужденно вела наша страна, были, по мысли автора, продолжением борьбы за все те же революционные идеалы. Это как в известных, ставших хрестоматийными, строках Михаила Кульчицкого:

Уже опять к границам сизым
Составы тайные идут.
И коммунизм опять так близок,
Как в девятнадцатом году...

То есть, во все тревожные, переломные моменты, в периоды борьбы, отпора агрессору, когда — «Вставай, страна огромная», возникает память о той единственной гражданской: у них общая цель, она ведется за одно дело.

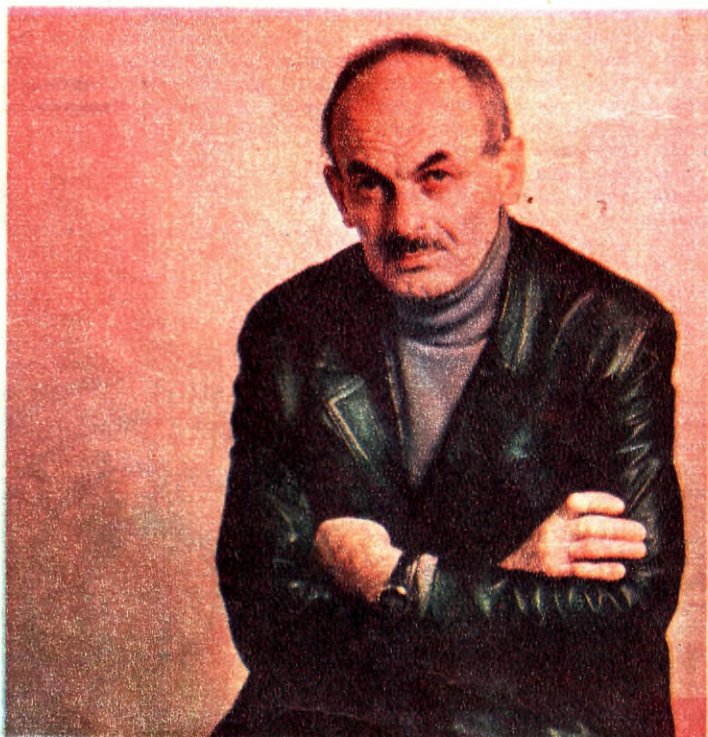
Комсомольские песни... Их тоже существовало немало и до Окуджавы. Но посмотрите, как неожиданно оборачивает он эту тему:

На углу у старой булочной,
Там, где лето пыль метет,
В синей маечке-футболочке
Комсомолочка идет.

Буквально в двух словах дан портрет девушки, настолько знакомый, что многие из вас наверняка вспомнят знаменитую работу Александра Самохвалова «Девушка в футболке». Ну а мы, чья молодость прошла на двадцатые—тридцатые годы, просто хорошо помним этих комсомолочек, активисток в красных платочках. Это, конечно, песня-воспоминание о довоенной юности, Окуджава назвал ее «Комсомольская богиня». Название, быть может, чуть ироничное («Но это, братцы, о другом!»), но, мне кажется, воскрешая эту эпоху, автор одновременно как бы говорит: «Не надо шутить. Это — свято!».

Особое место в его творчестве занимает военная тематика. Поэт принадлежит к поколению, прошедшему сквозь огонь. Война оставила в его душе неизгладимый шрам, никогда не заживающий ожог, это воспоминания, постоянно живущие в памяти. В его военных песнях — а Окуджава возвращается к этой теме вот уже два с лишним десятилетия — нет каких-то боевых деталей, это скорее военный быт, его будни, надежда дожить до Победы, той, которая «одна на всех — мы за ценой не постоим!», боевое братство солдат, человечность в нечеловеческих условиях. Вот первые дни войны — на фронт уходят десятиклассники:

На пороге едва помаячили
и ушли за солдатом солдат
До свиданья, мальчики!
Мальчики, постарайтесь
вернуться назад.

Эти две последние строки звучат с высокой трагической силой: в них предчувствие, что большинство «мальчиков» уже не вернутся.

О самой войне поэт порой рассказывает «по-твардовски» сухо:

Война нас гнула и косила,
Теперь конец и ей самой.
Четыре года мать без сына —
Бери шинель, пошли домой.
Вся страна поднялась на защиту Родины, люди уходили на фронт отовсюду, из всех городов и деревень. Герои песен Окуджавы шли на фронт с арбатских улиц и переулков. Арбат для него — символ всей Москвы; надо сказать, что до войны у нас в Литинституте существовал термин «арбатская лирика» в значении городская лирика, были известные стихи: «И столько близкого и милого в словах — Арбат, Дорогомилово». Поэт постоянно возвращается к «арбатской» теме, широко раздвигая ее рамки: откуда бы ты ни был, из Сокольников, с Плющихи, из Филей, если ты москвич — твоя лирика всегда будет арбатской. Даже еще шире — в этих арбатских дворах как бы собраны все дворы России, район старой Москвы стал синонимом и символом Отчизны.

В те же пятидесятые годы, когда получили широкое распространение первые песни Окуджавы, на экранах наших кинотеатров шли фильмы мастеров итальянского неореализма. Есть определенное сходство «сценического фона» и настроений этих фильмов и песен Окуджавы. И там и здесь действие происходит в кварталах, заселенных трудовым людом, жизнь героев не очень-то легка, но все эти трудности перекрываются мотивом человеческой солидарности, единения душ, мотивом взаимопонимания. И в этом смысле знаменитым поэтом Окуджавы той поры был «Полночный троллейбус», песня, призывающая к дружескому доверию: «И боль, что скорчонком стучала в виске, стихает, стихает». Эта боль — одиночество. Песня как бы говорит — ты не один, мы с тобой, мы вместе.

«Арбатское» с его неореалистическим антуражем часто пересекается с военным — вспомним «Леньку Королева». Во дворе, где каждый вечер все играла радиоло, где пары танцевали, пыля, ребята уважали очень

Леньку Королева
И присвоили ему званье
короля...
Эта сценка так и просится на экран. Но этих танцев под радиолу, выставленную кем-то из-за горшков с геранью, наш кинематограф, к сожалению, не снял, в фильмах тех лет этого не увидишь. Это показал нам с яркостью и зримостью кинематографа Булат Окуджава — так и кажется, что его героя, Леньку, могли бы сыграть молодой Бернес или Петр Алейников... Король уходит на фронт и гибнет в бою. Но автор не верит в это, ему чудится, что «за ближайшим поворотом» он снова встретит Короля. Очень сильна концовка песни: Потому что (виноват), но я Москвы не представляю
Без такого, как он, короля...
Это снижающее пафос «виноват» написано, поэтом в скобках, но они, эти скобки, слышны и в музыке — таково свойство поэзии Окуджавы, поэзии резко интонационной, потому что интонация для него важнее образа, метафоры, звукописи — всего! Вообще, это «виноват» характерно для стихов Булата Окуджавы, с их развитой разговорной интонацией. Этот «бытовизм» — не его изобретение, разговорность издавна была присуща русской поэзии (Пушкин, Некрасов, Маяковский, Павел Васильев — беру первые приходящие на ум имена). Но к шестидесятым годам эта традиция оказалась ослабленной, частично забытой. Своим «виноват» Окуджава напоминает о ней, заново использует ее возможности.

Ну и, наконец — несколько слов еще об одном свойстве его песен. Это часто — «песни-роли». Некогда широко распространенные в нашей песенной поэзии, такие песни в тридцатые—пятидесятые годы становятся редкостью, используются лишь в комических ситуациях: «Удивительный вопрос — почему я водовоз?», в то время как в русской народной поэзии существовал целый цикл ямщицких песен, исполнявшихся «от имени» ямщика, когда «Стенька Разин» был настоящей песней-спектаклем (недаром по его сюжету был снят первый в России фильм). А революционные песни и песни гражданской войны?

Под частым разрывом
гремучих гранат
Отряд коммунаров сражался...
С эпизодом, когда генерал говорит пленным красногвардейцам:

«Вы землю просили — я землю
вам дал!»

Это уже песня-трагедия. Здесь все как бы написано, это песня-спектакль с готовыми ролями. Баллады Окуджавы давали исполнителю возможность показать героев, движение сюжета, различные краски и интонации, были как бы «театром одного актера»: «Что же ты гуляешь, мой сыночек, одинокий, одинокий?.. — Мама, мама, это я дежурю, я дежурный по апрелю», или «Перешить пиджак прошу... Уж не нов он», или «Ваше величество, Женщина!» Герои разные, но мы всегда узнаем их автора. Узнаем не потому, что сами ге-

рои похожи, а по особому окуджавскому способу их создания.

Я много говорю о ранних произведениях поэта, так как считаю это важным: сначала казалось, что его песни, «как у всех других» самостоятельных певцов-поэтов, и лишь потом, постепенно выяснилось, что здесь почти ничто не совпадает, что у него все свое и совсем другое. Однако с той поры миновало уже свыше двадцати лет. Окуджава развивался, в чем-то менялся. В чем? Сначала он пел от себя и про нас, к нему можно было непосредственно присоединиться, он не ставил между собой и слушателем никакой декорации. Он пришел в песню и подарил нам видимые и осязаемые образы московской жизни, карандашные наброски и акварели военной и мирной жизни, стоп-кадры времени. Потом в его песнях все же появились декорации, костюмы, появились другие эпохи:

Моцарт на старенькой скрипке
играет.

Моцарт играет, а скрипка
поет...

Появились песни на мотивы из русской истории девятнадцатого века. Окуджава писал в эти годы много прозы, про песни же говорил, что это увлечение молодости, что он их больше не сочиняет. Но он невольно лукавил: писал, хотя и в меньшем, нежели прежде, количестве. Они по-прежнему «рисовали» образ, в них присутствовала зримость, но в чем-то они неулловимо изменились. Вот, например, отрывок из песни «Я пишу исторический роман»:

.. В путь героев снаряжал,
Наводил о прошлом справки
И поручиком в отставке
Сам себя воображал.

Живописная деталь помогает философскому обобщению («Каждый пишет, что он слышит, каждый слышит, как он дышит»). Это песни-размышления. Одной из первых таких песен стала «Живописцы»:

.. Вы, как судьи, нарисуйте
наши судьбы,
Наше лето, нашу зиму
и весну...

Ничего, что мы — чужие.
Вы рисуйте!

Я потом, что непонятно,
объясню.

Последняя строка иронична, потому что смысл песни в ином: поэт просит художников нарисовать не столько пейзаж, сколько саму жизнь, движения души, «судьбы»...

В этот период Окуджава все чаще прибегает к стилизации: он хорошо чувствует, когда жанр, в котором он работает, предполагает ее, и тогда появляются «Девочка плачет — шарик улетел», Моцарт, маявший Окуджаву девятнадцатый век, эпоха переживаний и путешествий его «дилетантов».

Я говорю то «песня», то «сти-

хотворение». Булат Окуджава сочиняет одновременно и слова, и музыку. Он прекрасно понимает, что песенная поэзия должна существовать в постоянном союзе с музыкой, что это стихи особого рода. Все-таки ведущая роль в этом союзе принадлежит у него слову, литературе. А мелодия? Ведь Окуджава автор десятков прекрасных, сугубо индивидуальных мелодий? Да, это так. И все же я считаю, что его мелодия — это доведенная до уровня музыки стихотворная интонация. Интонация — эмоциональный костяк речи, и как раз именно стихи чаще всего рождаются из возникающего внутри ритма, из «гула» (об этом хорошо пишет Маяковский в своей статье «Как делать стихи?»). Мне кажется, что у Окуджавы вот это поэтическое ощущение музыки, предшествующее созданию стихотворения, намного сильнее, чем у других поэтов, и оно затем всегда остается в песне. Этим объясняется столь малое количество удач других композиторов, пробующих писать на его тексты. Не хочу обижать их, формулирую свою мысль так: стихи в этом случае чаще всего диктуют музыку, в них уже содержится алгоритм того, какой должна быть мелодия, интонационно она уже как бы «написана» в самих стихотворных строчках, живет внутри них.

Стихи — и песенные стихи тоже — бывают на разные случаи. Одни вспоминаешь не каждый день. Другие живут рядом с тобой, их часто вспоминаешь и перечитываешь. И, наконец, третьи — это стихи для трудной минуты. Самые заветные. Которые вспоминаешь тогда, когда совсем невмоготу, строчки, которые бережешь на черный день, на крайний случай.

У Окуджавы большинство его песен — на каждый день. Но некоторые из них — это те стихи, те песни, что на трудную минуту. В его ранних произведениях эту роль исполняли дружеские песни; в последних он добивается того же самого углублением мысли, ее концентрацией, философской афористичностью. Когда он призывает:

Давайте говорить друг другу
комплименты,
Ведь это все любви прекрасные
моменты...

то ведь понимает, что речь идет вовсе не о пустых любезностях, а о тех комплиментах, которых люди заслуживают. Искренне хвалить может только человек открытый и с большой душой. Мы все друг к другу скупы на похвалу, и об этом как раз и говорит Окуджава: не бойтесь признавать других, хотя у каждого из нас есть своя амбиция, свой уровень притязаний... «Тем более, что жизнь короткая такая»...

ДИСК О КУРЬЕР

ИНФОРМАЦИЯ

Организаторам дискотек и дискотек

[Аннотированная дискография лицензионных изданий Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия» 1974—1981 гг. Эстрада. Джаз]

Так называется издание, подготовленное Всесоюзным научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительной работы Министерства культуры СССР. Это первая в нашей стране дискография выпущенных фирмой «Мелодия» за время с 1974 по 1981 годы пластинок с записями ведущих исполнителей эстрадной и джазовой музыки разных стран. Главная цель издания — помочь работникам ор-

ганов культуры, а также участникам дискогрупп в подборе музыкального репертуара для дискотек.

Для правильного формирования сценариев дископрограмм пригодятся приведенные в аннотированной дискографии подробные фонографические сведения — названия песен и инструментальных пьес, имена авторов музыки и стихов, хронометраж музыкальных произведений, названия фирм грам-

записи — «родителей» дисков, а также индекс, под которым диск выпущен «Мелодией».

Материалы аннотированной дискографии систематизированы в алфавитном порядке. Несомненной заслугой составителей является наличие в сборнике небольших аннотаций к каждой включенной в него пластинке, содержащих информацию об исполнителях, их достоинствах, особенностях исполняемой ими музыки, а в не-

которых случаях и о творческих просчетах. Кроме того, каждая аннотация заканчивается рекомендуемой тематикой дископрограмм — эти рекомендации особенно пригодятся начинающим коллективам дискотек. В целом весьма полезное издание, жаль только, что вышло оно небольшим тиражом — всего пять тысяч экземпляров.

КОНСУЛЬТАЦИИ

Наш друг- магнитофон

Продолжаем начатый в прошлом выпуске ДiskoКурьера «КХС» (№ 13, 1983 г.) рассказ о тонкостях магнитоаппаратуры. Напомним — речь шла о магнитной ленте. Вот еще несколько советов, касающихся «секретов» обращения с ней.

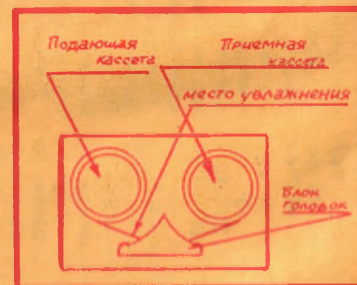
Правила, которыми следует руководствоваться при эксплуатации магнитной ленты, подробно изложены в инструкции, напечатанной на коробке-футляре. Однако краткая инструкция, ко-

торая называется «Правила обращения с магнитной лентой»? В частности, как выполнить требование соблюдать определенную температуру и влажность в помещении? Действительно, очень сложно в тесных помещениях дискотек, где во время работы состояние воздуха резко меняется, «обеспечить нормальный режим хранения магнитной ленты. В том случае, когда нет специально оборудованной комнаты-хранилища, ленту лучше держать в плотно закрывающемся, но не слишком тесном шкафу, где сохраняется свой микроклимат. Кассеты надо поместить в полиэтиленовые пакеты. Место хранения магнитной ленты должно быть расположено как можно дальше от работающей аппаратуры, вокруг которой образуется маг-

нитное поле, которое оставляет надолго магнитную ленту с записью на магнитофоне.

Инструкция рекомендует раз в полгода перематывать ленту во избежание ее деформации. Старайтесь выполнять требование, поскольку это поможет предотвратить и еще одно неприятное явление — так называемый копирэффект. При длительном хранении ленты соседние витки ее как бы «намагничивают» друг друга. В результате, на запись накладывается помеха, избавиться от которой практически невозможно. При периодической перематке ленты взаимное положение витков изменяется и копирэффект почти не образуется. Следует учитывать и то обстоятельство, что чем меньше уровень записи,

тем более совершенные типы магнитофонов, высококачественная магнитная лента. Однако во многих фонотеках хранится еще немало записей на лентах типа «2», «6», «CPR» и т. п., которые со временем высыхают, деформируются, рвутся в местах склеек. Наиболее рациональный выход из такого положения — переписать самые ценные записи со старой ленты на новую. Перезапись можно осуществить даже на меньшую скорость, так как вследствие более высокого качества современных магнитофонов и пленки состояние записи не ухудшится. В процессе перезаписи вы можете столкнуться с такой неприятностью: со старой, высохшей пленки запись воспроизводится в сопровождении

ке слегка прижимают влажную тряпочку, которую по мере высыхания смачивают водой из пипетки. Естественно, что пленку, обработанную подобным образом, хранить уже нельзя, но это не беда, так как запись будет жить на новой ленте. И

нечно, не исчерпывает всех особенностей обращения с этим довольно капризным носителем информации. Например, как обеспечить длительное хране-

нитное поле. Во всяком случае, все установки, находящиеся под напряжением, должны быть тщательно заземлены. Наконец, опытные звукооператоры не

тем в меньшей степени проявится копирэффekt.

В последнее время техника магнитной записи получила большое развитие. Появились

различных щелчков и тресков. В этом случае пленку необходимо увлажнить. Делается это следующим образом. В месте, показанном на рисунке, и плен-

еслывы обеспечите для нее правильный режим хранения, то впредь избавите себя от лишних забот и неприятностей.
А. Барсуков

НОВИНКА

Новые грамзаписи „Мелодии“

В ваших письмах, уважаемые читатели, вы часто спрашиваете о тех пластинках эстрадной, популярной и джазовой музыки, которые будут выпущены в ближайшее время фирмой грамзаписи «Мелодия» и смогут быть использованы в ваших дискотечных программах. Знакомим вас с ожидаемыми новинками.

Будет продолжен выпуск сборных грампластинок «Для вас, женщины» и «С новым годом»,

«Музыка кино» и «МИДЭМ» (последний альбом посвящен ставшему регулярным участником нашей страны в Международном фестивале грамзаписи в Каннах), продолжен и даже увеличен выпуск пластинок — музыкальных программ для дискотек «Диско клуб». Среди новинок — альбомы новой серии «Парад солистов» и «Парад ансамблей» — обзор творчества наиболее популярных исполнителей и коллективов за последнее время. Чтобы дать некоторое представление о пластинках этой серии, скажем, что в дебютные «Парады» вошли песни в исполнении А. Пугачевой и А. Градского, С. Ротару и Л. Долиной, а также ансамблей «Самоцветы» и «Земляне», «Витамин» и «Москва», «Зодиак» и «Ариэль».

Пополнят свои дискографии и наши ведущие композиторы — Р. Амирханян, М. Минков, Р. Паулс, А. Пахмутова, А. Рыбников, Ю. Саульский, Д. Тухманов, И. Якушенко, поэты — Л. Дербенев, Е. Долматовский, Н. Доризо.

Много новинок ожидает любителей джазовой музыки — будет начат выпуск «Антологии советского джаза», ансамблей «Арсенал» и «Аллегро», «Каданс» и «Мелодия», инструменталистов Л. Чижика, А. Кузнецова, И. Бриля, ансамбля под управлением И. Назарука. Будет продолжен выпуск пластинок серии «Дебют». Первые из них уже вышли. Однако все это издания Всесоюзной студии грамзаписи в Москве. А что готовят остальные студии «Мелодии»?

В их планах пластинки хорошо известных музыкантов, композиторов, исполнителей и совсем молодых или самодеятельных. К примеру, Ленинградская студия наряду с новыми песнями ленинградских композиторов в исполнении И. Понаровской, Т. Мяги, Я. Иоалы выпустит миньон самодеятельной группы «Аквариум» с песнями руководителя коллектива Б. Гребенщикова. Весьма активна в последнее время в области эстрадной музыки и Таллинская студия грамзаписи: меломаны получат пластинки с новыми работами певцов И. Линна, Т. Мяги, А. Вески, а также миньоны и гиганты таких известных коллективов, как «Касеке» и «Фикс», «Витамин» и «Апельсин», «Немо» и «Мобиле». Наконец, в Рижском фи-

лиале «Мелодии» будут выпущены интересные пластинки программы эстрадных конкурсов «Микрофон», джазовые произведения Э. Страуме и Г. Розенберга.

Не отстают в этом «параде новинок» и студии других городов. К примеру, Тбилисская студия грамзаписи подготовит пластинку с произведениями композиторов В. Азарашвили и Р. Лагидзе, популярных ансамблей «ВИА-75» и «Древо желания», певиц Г. Чохели и Т. Гвердцители. Вильнюсская студия — песни автора-исполнителя В. Кярнагиса, джазовую музыку трио К. Лукшаса, танцевальные мелодии ансамбля «Нерия».

М. Сигалов

А, Б, В...

Бас-гитара

Электрогитара, имеющая вместо акустического корпуса доску и гриф с тонкой шейкой, на которой расположено 20 ладов (есть и разновидность баса без ладов).

Эта, ставшая общепринятой модель, была разработана и внедрена в производство в начале 50-х годов.

Некоторые фирмы по производству музыкальных инструментов, например «Орфей» (НРБ), выпускают полуакустические модели бас-гитар с двумя «эфами» по бокам от грифа, внешне похожие на скрипку.

Бас-гитара имеет несколько разновидностей. Наиболее распространенная — четырехструнная, однако бывают пяти-, шести- и восьмиструнные инструменты.

Бас-гитара в составе джазового ансамбля, оркестра или рок-группы входит в ритмическую группу, является аккомпанирующим инструментом, выполняет функцию басового голоса. На бас-гитаре играют преимущественно пиццикато, однако широко распространены и такие приемы игры, как «слэп» (пиццикато, при котором исполнитель сильно дергает струны, в результате чего они плотно прищелкивают к грифу).

Среди популярных исполнителей на бас-гитаре в джазовой музыке следует отметить Анатолия Куликова, Евгения Маргулиса, Евгения Казанцева (СССР), Лайоша Шома (ВНР).

ГДЕ ПРИОБРЕСТИ ЗВУКОАППАРАТУРУ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ!

Московская центральная база Роспосылторга высылает почтой по индивидуальным заказам покупателей звукоаппаратуру:

Усилитель «Тембр-10» монофонический обладает высоким качеством звучания. Предназначен для усиления речи от микрофона и усиления звучания кассетных магнитофонов, радиоприемников, радиол, музыкальных (гитар, при наличии звукоснимателя) и электромузыкальных инструментов. Укомплектован звуковой колонкой мощностью 16 Вт. Два-три таких усилителя создадут необходимое усиление для молодежного вокально-инструментального ансамбля. Цена 110 рублей.

Блок стабилизированного питания БСП-5 — для питания электрифицированных игрушек, транзисторных радиоприемни-

ков, магнитофонов и другой аппаратуры. Выдает 5 напряжений постоянного тока: 4,5; 6,0; 7,5; 9,0 и 12,0 вольт, ток нагрузки 300 ма (0,3А). Цена 30 рублей.

Аkkордеоны

«Восход Н-40» Ленинградской фабрики, 41 × 120, семирегистровый. Цена 255 рублей.

«Орион-2» Калужской фабрики, 34 × 80, трехголосный, пятирегистровый. Цена 155 рублей.

«Орион» Калужской фабрики, 34 × 80, двухрегистровый. Цена 115 рублей.

«Юность-2» Шуйской фабрики, 26 × 60, двухрегистровый. Цена 99 рублей.

Баяны

«Дебют» Московской фабрики, 43 × 80-П, двухголосный. Цена 155 рублей.

«Огонек-2» Кировского производственного объединения

музыкальных инструментов 48 × 80-П. Цена 99 рублей.

Гармони

«Чайка» («Хромка») Шуйской фабрики, 25 × 25, трехголосная, шестипланочная, с регистром. Цена 55 рублей.

Гармонь Кировского производственного объединения музыкальных инструментов 25 × 25-Ш, трехголосная. Цена 50 рублей.

Музыкальные принадлежности

Звукосниматель для гитары. Цена 10 рублей.

Аkkорд струн для семиструнной гитары. Цена 4 рубля 50 коп.

Аkkорд струн для мандолины. Цена 86 копеек.

Адрес базы: 111126, г. Москва, Е-126, ул. Авиамоторная, 50. Центральная торговая база Роспосылторга.

Клуб

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

17 (623)
СЕНТЯБРЬ
1983

Год издания
тридцать третий.
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.
Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь;
Ю. И. Бокань,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергуини,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
А. Б. Бобров.

Художественный редактор
А. А. Соколовский.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское ш., 1.
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 09.07.83. Подписано к
печати 02.08.83. А-09483. Формат 60X
X90^{1/8}. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7,27. Тираж 119 100 экз.
Зак. 8246. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзполи-
графпрома при Государственном ком-
итете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли,
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодетельность», 1983

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

В добрый путь, школа!

Приглашение к
творчеству 2 стр. обл.

Шаталов В.,
учитель

От эстетического воспитания —
к гражданской зрелости 2

Алиев Ю.,
кандидат педагогических наук,
заведующий лабораторией
преподавания музыки и танца НИИ
художественного воспитания
Академии педагогических наук СССР

Задумаемся над цифрами 5

Титов Б.,
младший научный сотрудник ВПШК

Формула гармонии 7

Облезова Г.

Любите ли вы театр! 10

Львова Ю.,
кандидат педагогических наук,
учитель-методист львовской
средней школы № 50

Фстоочерк

Дети и самолеты 13

Стримбан М.

Изучаем опыт

Примерная тематика лекций
и бесед 15

Предлагает правление... 16

Ковалева Н.,
директор Дворца культуры
цементников г. Михайловки
Ни Г.,
заместитель председателя профкома
Алма-Атинского домостроительного
комбината
Фролова М.,
заместитель директора
Дворца культуры Алма-Атинского
домостроительного комбината

Сила взаимодействия 18

(«Круглый стол»)

Бутаков А.,
заведующий Ребрихинским районным
отделом культуры
Добрикова А.,
заведующая отделом культуры
Алтайского крайкома КПСС
Сапрыкина К.,
секретарь Новичихинского райкома
КПСС
Соколенко В.,
директор совхоза «Санниковский»
Устенко Н.,
профессор, ректор
Барнаульского института культуры

Ваше свободное время

Поиск собственного «мы» или
досуг глазами психолога 21

Васильева М.,
научный сотрудник ВШПД
имени Н. М. Шверника

Радость жизни 23

Жихарев В.,
руководитель детской киностудии
«Юность»

Лошадь в городе 25

Золотова Т.

Спрашивайте — отвечаем 27

Клуб любителей музыки «Метроном»

Уроки Ираклия Андроникова 28

Шилов Л.,
старший научный сотрудник
Государственного литературного музея

Песни Булата Окуджавы 30

Львовский М.,
лауреат Государственной премии РСФСР

ДискоКурьер 32

1. «В добрый путь, школа!»

Каждая встреча с донецким учителем
Виктором Федоровичем Шаталовым —
это интереснейший разговор
с увлеченным человеком,
замечательным педагогом,
автором новой методики школьного обучения.
Однако здесь вас ожидает встреча с ним
и как с героем спектакля,
поставленного по пьесе С. Соловейчика
Центральным детским театром.

2. «Искусство Ираклия Андроникова»

Пластинка открывает цикл, посвященный
творчеству лауреата Ленинской премии,
народного артиста СССР
Ираклия Луарсабовича Андроникова.
На ней прозвучат фрагменты
его устных рассказов с комментарием
Корнея Ивановича Чуковского.

3—4. «Булат Окуджава» —

известный советский поэт, романист,
кинодраматург поет давно уже знакомые всем
и любимые «Песенку о ночной Москве»,
«Песенку о пехоте» и новые песни —
«Послевоенное танго», «Еще один романс»,
«Песенка короткая, как жизнь сама...»

